

ПО ТУ СТОРОНУ

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВ

Мне патологически не везёт. Такое впечатление, что богиня удачи меня возненавидела. И очередной день это доказал. Открыв дверь своей квартиры, я обнаружил не привычный коридор, а совсем иной, странный и незнакомый, в котором меня ждало...

Алексей Владимиров

По ту сторону

Глава 1

Впереди виднелась небольшая деревушка среди гор, окруженная вековым лесом, верхушки деревьев тянулись вверх, будто хотели проткнуть само небо.

К деревне вела дорожка. Хотя скорее это была тропа, что вытоптали местные жители. Идти по ней не представлялось возможным, из-за идущего мокрого снега, который сразу таял, превращая утопанную землю, в какую-то болотину. И утопнуть в этой грязи по самую щиколотку у меня желания не было. Поэтому мне приходилось идти с краю тропы перепрыгиваясь с места, на место, чтоб не запачкать свои новые Reebok купленные совсем недавно с хорошей скидкой на одном из известных сайтов. С противоположной стороны тропы повторяя мои прыжки, двигалась высокая девушка. Она возвышалась надо мной почти на голову.

Девушка была очень красива, на худом личике выделялись легкая тревога, ее чуть припухлые розовые губки слегка приоткрывались при каждом перескоке с места на место. Ее большие невинные глаза были наполнены недоумением, на темные волосы до плеч то и дело ложились снежинки и почти сразу таяли. Она была одета в платье чуть выше колен. На ногах были туфли на среднем каблуке.

Хотя иногда пробрасывал снег, но на удивление было не холодно. Сквозь чавкающие звуки, оставляемые идя по тропинке, я слышал всхлипывания девушки, после чего она спросила:

— Что это за место и куда мы идем?

Я осмотрелся вокруг и задумался. А ведь действительно, я не знал, где мы находимся и куда идем. Мы просто шли по тропинке. Я даже не знал кто это девушка идущая рядом со мной.

— Что ты помнишь последнее, прежде чем оказалась здесь?

— Я была в ванной комнате своей квартиры.

— А я вышел в коридор, закрыл за собой квартиру и направился к двери лифта... и все, я уже иду рядом с тобой, — после чего я поднял голову и посмотрел на надвигающуюся темную свинцовую тучу. Затем я перевел взгляд на девушку: — Ты ведь тоже открыла дверь?

Девушка будто о чём-то задумалась на пару мгновений либо что-то вспоминала, и после этого ее выражения лица изменилось, она остановилась и посмотрела на меня: — Да, удивленным голосом ответила она.

— И я тоже, — выдохнув с грустью, ответил я ей.

Тут же после сказанного дунул сильный порыв ветра, сдувая последние оставшиеся листья с деревьев. Вокруг сразу все помрачнело, и морозящий дождь прекратился, но вместо него начали падать снежинки, которые ложились на землю и не думали даже таять. Погодные условия, так резко сменившиеся словно подгоняла нас идти быстрее.

До деревни оставалось совсем немного, но на улице начало темнеть, поэтому мы прибавили шаг, чтоб дойти до темноты.

Идти в полной тишине не совсем хотелось, потому я начал первым:

— Если мы очутились в таком странном месте, может сначала познакомимся?

На удивление девушка быстро согласилась, даже не колеблясь.

— Меня зовут Жанна, Жанна Жук

Услышав ее имя я на пару секунд впал в ступор, поскольку за последние пару лет

девушек с таким именем не встречал:

— Красивое имя, а главное редкое.

Жанна повернулась на меня и моргнула пару раз своими огромными влажными от слез глазами:

— Все мужчины одинаковы, все вы лжецы, — с недовольством выдавила из себя девушка

— Не понял? К чему это было сказано?

— Если думаешь так ко мне подкатить, то первый шаг провалился. Ну а тебя как звать? — надменно спросила красавица

— Денис меня зовут, — пробубнил я чуть слышно.

Девушка не очень походила на нежный образ, который уже сложился первоначально у меня в голове. По дороге к деревне мы обменялись обстоятельствами и поняли, что оба очутились в этой глуши, просто открыв дверь.

— Это была чёрная дверь, — тихонько прошептала Жанна, — обычная железная черная дверь. Тогда я ещё подумала — откуда у меня в доме взялась лишняя дверь? Ведь всего было две двери в туалет и ванну. Открыв ее, я очутилась в коридоре, в котором было много дверей. Но я не успела, как следует над этим поразмыслить, просто взялась за ручку первой попавшейся и потянула... А в следующее мгновение перенеслась в эту глухомань, идя по этой ужасной дороге. Тут даже походу людей нет.

— Я тоже открыл чёрную железную дверь... — только я начал говорить об этом, как увидел впереди на дороге силуэт человека. Очень высокого человека. По всей видимости, это был мужчина.

— Эй, есть тут кто? — крикнул я, вглядываясь с силуэт, думая, не показалось ли мне это. Человек сделал пару шагов и остановился, услышав мой голос.

Видя, что это мне не мерещится я спешно подбежал к мужчине, который стоял ко мне спиной и тихонько хлопнул его по плечу.

— Здравствуйте. Скажите, вы не знаете, что это за место?

Мужчина неспешно обернулся. У него оказалось совершенно заросшее бородой лицо, которое прекрасно сочеталось с высоким ростом и крепким телосложением и делало мужчину попросту похожим на дикого медведя.

— Вы что новенькие? — хриплым голосом прорычал мужик, осматривая сначала меня потом Жанну

— В смысле? Какие ещё «новенькие»...

Мужчина не ответил, только посмотрел на меня, затем на испуганную Жанну, стоявшую позади меня и сказал:

— Пойдемте со мной, я объясню вам всё, когда придём в деревню.

— Ну, хорошо, — ответил я, мужчине посмотрев на Жанну, после чего наша троица направились дальше по тропе к деревне.

Пройдя еще пару сотен метров, я заметил под ногами лежащий снег, который не таял, а наоборот будто замерзал. Из рта начал идти пар и становилось все холодней. Жанна шла, обняв себя руками, растирая плечи.

Когда мы очутились здесь, солнце было высоко и светило ярко, но спустя мгновения пошел дождь, а спустя еще какое-то время пошел и мокрый снег, а сейчас и вовсе наступила зима.

Я пытался узнать, где мы, обмениваясь фразами с незнакомцем, при этом оглядывая

окружающую обстановку. Кроме деревни, здесь не было иных источников света. Только бескрайний лес, которому не видно края уходящего вверх в горы — никаких больше дорог и тем более людских жилищ.

Я нашарил в кармане сигарету, и протянул её незнакомцу, рассчитывая на его расположения, но тот, помахав рукой, отказался.

— Слушай, дружище, а как тебя звать и всё-таки что это за место?

Мужчина исподлобья посмотрел на меня и ответил:

— Можешь звать меня Михаилом.

Про себя я подумал, что имя действительно ему подходит, поскольку он был здоровенный как медведь.

— Не спрашивай больше ничего. Все узнаете сами, когда придет время, — продолжил рычать мужик.

— Ок, как скажешь, — ответил я Михаилу сплюнув в сторону через зубы,

Поэтому весь оставшийся путь мы провели в молчании, торопясь поскорее добраться до деревни, пока не стемнело окончательно. И вот, наконец, мы оказались на деревенской улице.

Михаил заметно расслабился и, бросив взгляд во тьму, что осталась за спиной, сказал:

— Пришли, наконец. Идём, для начала я познакомлю вас с остальными.

«Новенькие», «с остальными» — я выхватил из разговора слова, которые показались мне наиболее важными. И хотя по прибытии сюда у меня уже появилось нехорошее предчувствие, теперь это предчувствие начало усиливаться с каждым мгновением. Жанна, кажется, тоже ощутила что-то подобное. Она больше не плакала, но её прекрасное лицо становилось болезненно-бледным, а во взгляде проявился панический страх.

Деревня не походила на обыкновенную как мы привыкли. Дома были здесь странные. Некоторые были двухэтажные, а некоторые и трехэтажные. Крыши таких домов были выполнены в восточном стиле со слегка закругленными краями.

Михаил повёл нас дальше по улице, и очень скоро мы оказались у трёхэтажного дома на окраине деревни. Открыв калитку, мы вошли во двор дома, после чего прошли к входной двери. Постучав в дверь, спустя пару мгновений внутри послышался голос молодой девушки:

— Кто там? — донесся нежный голос

— Это я, Михаил, — прорычал мужик.

— Миша заходи скорей, — ответила девушка, открывая дверь: — Мы только тебя и ждём.

Мужчина толкнул дверь мощной рукой, она со скрипом отворилась, открывая нам картину за порогом. Это была просторная, можно даже сказать большая гостиная, в которой находилось около десяти человек. Они сидели вокруг пылающего камина, протянув к нему руки, и, что-то жаростно обсуждали.

— Новенькие? — спросил кто-то из присутствующих, увидев нас за широкой спиной Михаила.

— Ага, новенькие, — подтвердил здоровяк и медленно зашёл в дом. Он нашёл свободное место, сел и сказал: — Садись, Соня объясни им всё.

Соней — так звали девушку, которая открыла нам дверь. На вид ей было лет восемнадцать, черты её лица отличались изяществом и красотой. Девушка сказала:

— Вы тоже присаживайтесь. Я расскажу вам вкратце что тут и как.

Мы с Жанной переглянулись, затем сели на места, которые находились ближе всего к

выходу.

— На самом деле, рассказывать особенно нечего, — Соня совсем не выглядела гостеприимной: — Нам нужно какое-то время пожить в этой деревне, выполнить пару заданий, и всё.

— Каких еще заданий? — спросил я девушку.

— Пока мы и сами этого не знаем. Завтра нужно пойти к деревенскому старосте... — сказала она, — и, кстати, среди вас есть материалисты?

Я поднял неуверенно руку.

— Ага, есть

На что Соня ответила:

— В таком случае, тебе придётся пересмотреть свои взгляды.

— А по точней? Что это значит?

— Это значит, что здесь ты столкнёшься со сверхъестественными вещами.

После этих слов я застыл на месте, обдумывая ее слова.

Все присутствующие в комнате отнеслись к нашему появлению, мягко говоря, безразлично. Кроме Сони никто даже не соизволил с нами поздороваться.

Прежде чем войти в гостиную, я решил, что присутствующие обсуждают что-то. Но, посидев с ними немного, заметил, что они даже не разговаривают друг с другом. Несколько человек просто молча сидели, глядя на огонь, будто в пустоту, а другие играли в игры, на своём телефоне откинувшись на спинку дивана.

Тут я вспомнил про телефон и достал его из кармана, но увидел, что сигнала сети нет, не представлялось возможным соединиться с внешним миром. Но всё же можно было поиграть в одиночные игры, тем самым хоть как-то убить время.

Убрав телефон обратно в карман не став тратить заряд, а то мало ли что, я быстро сосчитал людей в комнате. Вместе со мной и Жанной оказалось тринадцать, девять парней и четыре девушки. Большая часть присутствующих довольно молоды до двадцати пяти лет, да и самым старшим не дашь больше тридцати пяти.

От огня слышалось потрескивание дров. Жанна немного посидела, после чего после чего по ее глазам было видно, что ее клонит в сон. Она огляделась по сторонам, увидела, что никто не собирается расходиться, и тихо спросила:

— Извините, могу я узнать, здесь есть комнаты, в которых можно поспать? Я немного утомилась.

Возможно, мне показалось, но стоило Жанне это сказать, воздух в комнате будто сковало льдом.

— Ладно, пора на боковую, — Михаил поднялся с места. — Иначе ещё немного, и все уснут прямо в гостиной. Давайте поделимся по комнатам, — он глянул на меня — Раз вы новеньки, значит, и спать будете вместе. Ночью будьте осторожны, не шатайтесь где попало...

— Я буду спать с ним? В одной кровати? — пропищала Жанна

После чего Соня ухмыльнулась:

— Мальчики и девочки отдельно? Погоди, сначала переживи эту ночь, а после поймешь, что здесь никому до этого нет дела. Когда можно с жизнью распрощаться, тут не до половых различий.

Жанна хотела ещё что-то сказать, но, увидев, что атмосфера в коллективе какая-то странная, решила повиноваться и согласилась спать в одной комнате со мной.

После сказанных слов Сони, я немного напрягся. Из головы не выходили слова «сначала переживи эту ночь», я не стал уточнять, что она имела ввиду, а посмотрел на Жанну. Глядя на её обеспокоенный вид, я утешительно произнёс:

— Если ты переживаешь, то успокойся, я не буду к тебе приставать.

Жанна лишь кивнула в ответ.

Мы поднялись на третьей этаж дома. Там располагалось шесть комнат, но, судя по всему, никто не собирался жить по одному. Все они жили в комнатах по двое, а в некоторых комнатах по трое. Мне, конечно, это показалось странным, поскольку комнат в доме предостаточно.

— Расходитесь по комнатам, — прорычал Михаил, — надеюсь, увидимся утром.

Все стали расходиться по своим комнатам, но перед тем как уйти, Соня вдруг подошла ко мне сзади и тихо прошептала:

— Не слишком доверяй остальным. Главное это выжить в этот раз — после чего пошла в свою комнату

Я хотел было попросить объяснить сказанные ею слова, но девушка торопливо удалилась и, судя по всему, не собиралась больше ничего мне сообщать.

— Идём, посмотрим, что там за комната, — тихонько сказала Жанна, — надо ложиться спать. Я лишь кивнул в ответ.

Наша комната располагалась на втором этаже, справа по коридору. Эту комнату нам указал Михаил. Внутри комнаты оказалась только одна кровать, над кроватью висели картины.

Электричества здесь не предусматривалось, только керосиновая лампа с настолько тусклым светом, что комната погружалась в цвета сепии. В воздухе чувствовался запах плесени и затхлости.

Судя по внешнему виду я думал, что Жанна отнесётся к подобной обстановке брезгливо, однако девушка, к моему удивлению, привыкла к ней быстрее чем я сам. Она быстренько умылась и забралась на кровать. Я же сидел на другой стороне кровати ощущал себя мягко сказать неудобно.

— Спи, — прошептала Жанна, кутаясь в одеяло с головой, поэтому её голос звучал приглушённо. — Или ты не устал?

— Конечно, устал, — буркнул я в ответ

— Да уж. Сегодня весь день творилось что-то непонятное и странное, — сказала девушка, — я даже было подумала, что вы из какой-то съёмочной группы, которая снимает розыгрыши или пранки.

Я неторопливо разделся и тоже забрался под одеяло. Хотя я и оказался в одной постели с такой красивой девушкой как Жанна, укрывались мы всё же разными одеялами.

— Да, очень странно, — ответил я девушке, укладываясь на кровать, повернувшись к ней спиной

— Ещё эти люди... ты обратил внимание на их лица и взгляд?

— Я видел на их лицах страх.

— Да. Они боятся... И возникает вопрос, чего же они боятся?

Чуть подумав, я хотел было ответить Жанне, но услышал рядом на кровати мерное посапывание. Повернув голову, я увидел, что девушка уже крепко спит.

Я перевернулся, и лег на спину, уставившись в потолок и в тусклом свете лампы погрузился в размышления. Я восхищался Жанной. Вот так внезапно оказаться в незнакомом

месте, встретить кучу незнакомых и странных людей... И всё же у неё получилось заснуть сразу, едва закрыв глаза. Да уж, мне бы так.

Впрочем, пока я думал об этом, дрёма постепенно охватила и меня, закрыл глаза и так уснул.

Посреди ночи я внезапно пробудился. Лёжа в постели, мне послышались глухие удары. Звук походил на то, как сильный ветер бьётся в старое деревянное окно. К нему примешивался скрип, будто кто-то босиком ходит по полу, и доски трещат под его весом.

Я спросонья разлепил, глаза и увидел, что комната погрузилась в тусклую темноту. Снег за окном перестал идти, и высоко в небе висела огромная яркая луна. Холодный свет от нее пробивался через окно и, будто шифоновая занавеска, ложился на деревянный пол.

Я медленно переместил взгляд от окна к краю кровати, мое дыхание тут же застыло. У изголовья кровати виднелся силуэт женщины. Она сидела спиной ко мне, длинные чёрные волосы скрывали её лицо. Она будто почувствовав, что я проснулся, женщина медленно повернула голову.

Всё это на самом деле очень походило на сцену из фильма ужасов. Я даже на несколько секунд замер, не в силах шевельнуться. Но к величайшему счастью, я обладал достаточной смелостью, чтобы, стиснув зубы, сесть на кровати и выругаться:

— Ты кто такая и какого хрена тебе тут надо?!!!

Движения женщины на секунду замерли, затем послышался её голос:

— Что ты раскричался, это же я, разве не признал?

Голос принадлежал Жанне.

— Тфу ты напугала, — я вздохнул спокойно, после чего продолжил, — уже так поздно, ты что шарохаешься и не спишь?

— Ты видел колодец тот, что во дворе перед домом? — спросила Жанна.

— Колодец? Какой ещё нахрен колодец? — потянувшись, я собирался встать с кровати попить воды, но тут бросил взгляд вправо, и в следующее мгновение, будто кровь у меня в жилах застыла, Жанна по-прежнему спала рядом со мной, не шевелясь и тихонько сопела.

— Обычный колодец, как и везде, — сказала женщина с голосом в точности, как у спящей Жанны, — пойдём, его вместе посмотрим.

Я напрягся, думая, что это чья-то глупая шутка, как это обычно бывает в компаниях.

— Что ты молчишь, почему не отвечаешь?

— Мне в прошлом месяце, выдали квартальную премию, на которую я купил себе кроссовки.

На мой ответ женщина замерла и не подала звука

— Я по жизни убеждённый материалист, так что иди, пугай кого-нибудь другого, ладно? Со мной такой фокус не пройдет.

Тут женщина медленно повернулась ко мне, и в лунном свете я увидел её лицо. Лицо, очень трудно описать словами, мертвенно-белое, вспухшее, глаза навывкат, будто вот-вот вывалятся из глазниц. Облик незнаком, голос же наоборот.

— А теперь ты тоже не боишься меня?

Я, помолчав пару мгновений обдумывая, что ответить, поскольку мы еще в юности так баловались, надевали маски либо мукой обмазывали лицо и пугали девчонок на вечеринках. Опустил взгляд на своё одеяло и ответил:

— Зачем же так пугать, у меня сердце слабое и мочевой тоже, а сменных штанов с собой как то не привелось взять.

Женщина не переставала на меня смотреть. Думая, что просто так от меня она не отстанет, я протёр лицо ладонью.

— Будешь продолжать в том же духе, я точно обмочусь, — в этот момент я протянул руку и стал хлопать по плечу Жанну, — быстро, вставай!!!

От хлопков по плечу Жанна начала ворочаться, после чего скинула с себя одеяла и села на кровать, спросонья потирая глаза.

— Чего тебе надо? — открыв глаза, она тоже увидела женщину, сидящую у изголовья кровати.

— Это ещё кто? Денис, ты совсем охренел, ты чего не спишь? Да еще какую-то бабу притащил посреди ночи, что ж ты у нее не остался! И вообще, чем я хуже неё?

Сказать что я от такого охренел, это ничего не сказать.

— Я ее не приводил, она уже была тут, когда я проснулся. Похоже, нас пришли пугать, — со смешком кинул я в ответ девушке.

Жанна что-то еще пробормотала неразборчиво, после чего будто ее облили ледяной водой, поняла, что-то тут не так. Она округлила свои прекрасные чёрные глаза и пробормотала:

— Почему её шея становится длиннее...

Я перевел взгляд с Жанны и увидел, что женщина в какой-то момент встала с кровати, ее шея начала удлиняться, делая её похожей на змею-мутанта, а голова начала тянуться к нам.

От такой картины мы с Жанной просто оцепенели. Затем будто что-то меня кольнуло изнутри, и я громко крикнул:

— Да ну х***й, бежим отсюда скорей! — схватил Жанну за руку, мы бросился в сторону двери, после чего выскочили в коридор.

В итоге Жанна, которая днём показалась мне девушкой нежной и хрупкой, выбежала по коридору быстрее меня.

— Ты можешь бежать чуть медленнее, — крикнул я ей в след

— А тебе не кажется, что если мы, буду бежать помедленнее, то эта херня нас догонит?

За пару мгновений мы очутились у камина на первом этаже, убедились, что странная тварь не гонится за нами, и лишь после этого смогли спокойно вздохнуть и отдышаться.

Жанна плакала так горестно, что будь бы это чемпионат никто не смог бы её переплакать, а бежала она будто олимпийская чемпионка. Я едва-едва отдышался, а у девушки на глазах уже снова наворачивались слёзы, значит, девушка собиралась заплакать снова. Это меня уже начало раздражать.

— Хватит уже плакать, веди себя потише. Что если эта тварь услышит твое хныканье?

— Ты только о ней и думаешь, а обо мне совсем не позаботился? — в ответ я лишь хмыкнул.

Возможно, из-за того, что на моем лице отразилось презрение, Жанна, наконец, сдержала слёзы и скромно присела на скамью, аккуратно вытирая уголки глаз.

Сейчас мы находились в совершенно пустой гостиной. Несмотря на шум, который мы только что устроили, никто даже не вышел посмотреть, что же случилось. Казалось, что кроме нас двоих в этом огромном доме больше никого нет, поскольку не слышали больше никаких звуков, кроме собственного дыхания.

Я немного постоял у потухшего камина, затем в нерешительности произнёс:

— Что нам теперь делать?

Поскольку не у меня, не у Жанны не было ни капли опыта в подобных ситуациях, мы

совершенно не представляли, как себя вести, поэтому теперь стояли в гостиной, будто два деревянных болванчика смотря друг на друга.

— На улице пошёл снег, — слегка улыбнувшись, сказала Жанна и медленно подошла к двери и выглянула во двор.

— Он шел всю ночь, — тихонько прошептал ей в ответ. Я последовал за ней и встал в дверях и увидел, что двор уже покрылся тонким слоем снега, а посреди двора чернеет тот самый колодец, о котором говорила женщина-чудовище. Мне такое расположение показалось очень необычным — ровно по центру, даже почти перед самым входом в дом. По моему мнению, такое расположение не слишком удачное, но кто я такой чтоб судить об этом. Удивительно, почему я его не заметил когда вчера входили в дом.

— У меня нет слов, колодец прямо перед входом... — вдруг произнесла Жанна, — ну и место они выбрали для колодца, — она усмехнулась, сложив руки крест-накрест на груди.

— Что? — переспросил я девушку, поскольку она повторила мои мысли только вслух, — может ты и в фэн-шуй разбираешься? — с усмешкой спросил я девушку.

— Моя семья этим занимается, а я так, поверхностно, — она искоса глянула на меня.

— Ну а ты чем занимаешься?

— Кредитный специалист. Я работаю в банке.

— Ого, ты даже не облысел, значит, работаешь всего пару лет от силы?

От такой наглости я немного обомлел: — Да уж, тебе палец в рот не клади.

— Может, угадаешь, чем я занимаюсь, — Жанна кокетливо поправила волосы.

Я уж было хотел сказать, чем она занимается, но из чувства вежливости не стал этого делать. Пришлось выкручиваться:

— Судя по росту скорее всего модель? — я очень редко встречал таких высоких девушек, как Жанна, с прекрасной фигурой, пропорциональным телосложением, только вот грудь маловата, но смотря нынешних моделей там о груди вообще речь не идет.

— Нет, не угадал, — мило улыбнулась девушка. — Я гадалка.

Ну да, гадалка. Значит, у нас тут битва экстрасенсов, — подумал я про себя и ухмыльнулся.

— Дай-ка предскажу что-нибудь, — Жанна быстро-быстро стала перебирать пальцами, закрыв глаза она откинула голову назад, спустя пару секунд посмотрела на меня, — сегодня круглая луна... Значит сегодня кто-то умрет.

Вот это поворот, я, было, хотел выразить изумление, но вырвался лишь смешок.

— С каких пор круглая луна предвещает чью-то смерть? Что ты за гадалка такая?

Девушка не удостоила меня ответом. Она вышла во двор и позвала меня за собой. Хотя была ночь, и были раздеты, на удивление было не холодно. Я до сих пор не мог понять местный климат. Девушка медленно подходила к колодцу.

— Ты что делаешь? Уже так поздно. Идем в дом

— Я лишь хочу взглянуть на тот колодец

— Посмотришь завтра днём, сейчас это небезопасно, — шептал я Жанне, но все равно пошёл следом за ней во двор, беспокоясь, что с ней может что-то случиться.

Одетая в светлое платье, девушка лёгкими шагами шла по снегу, будто привидение. Она медленно приблизилась к колодцу, но подходить слишком близко не решалась.

— В чём дело?

— Ни в чём. Просто мне вдруг расхотелось смотреть. Идём обратно в дом.

— С чего это вдруг ты решила вернуться?

— Тут слишком холодно, я сейчас превращусь в ледышку, — ответила Жанна, взяв меня под руку, и уверенно потянула за собой назад в дом.

Мне, конечно, было приятно, что девушка сама проявила инициативу, но так же я отметил, что девушку слабой не назовёшь. Сила в её руках крылась немалая, в какой-то момент я даже не смог ей воспротивиться, когда она тащила меня в дом.

— Жанна, ты что? — вскрикнул я, изумляясь ее силе.

Тогда девушка отпустила мою руку и сказала: — Идём скорей, тут ужасно холодно, давай скорей вернемся в комнату, мы ещё успеем немного поспать... — после этих слов она, будто забыло про ту тварь, что была в комнате, самостоятельно поднялась наверх и первой вошла в комнату.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как следом за ней отправиться в спальню на втором этаже. К превеликому счастью, та жуткая женщина уже исчезла, только окно осталось открытым, и теперь в комнату гулял приятный прохладный ветер.

Я закрыл окно, а Жанна в это время забралась на кровать, закрыла глаза и уснула. А я долго никак не мог уснуть. Снова зажёл керосиновую лампу и так просидел всю ночь без сна. Здешняя ночь оказалась пугающе длинной, снаружи свистел ветер со снегом, а рядом со мной на комнате крепко спала красотка.

И только сейчас я обратил внимание, что Жанна нисколько не побоялась делить единственную кровать с мужчиной, которого видела впервые в жизни.

Я бросил короткий взгляд на девушку, но тут же отвёл глаза. Я не мог назвать себя благородным джентльменом или рыцарем, который никогда не поддаётся соблазнам, но и подонком, который мог бы воспользоваться положением девушки в беде либо ее беспомощным состоянием, явно не был.

Утром следующего дня первые лучи рассвета на краю неба забрезжили лишь к восьми часам. Снег валил ночь напролёт, и теперь снаружи всё покрывала белизна.

Жанна, мурлыкая во сне неторопливо открыла глаза. Сначала она высунула руку из-под одеяла, но тут же отдёрнула назад.

— Б-р-р-р-р, как холодно...

Я, посмотрев на неё, подумал: вчера ночью шарохаться на улице в одном платье тебе так не казалось.

— Денис, пожалуйста, помоги мне что-нибудь найти из одежды, поскольку у меня только платье... и в нём ужасно холодно.

Раз такая девушка просит «Пожалуйста» я охотно согласился. В любом случае, я тоже собирался пойти на поиски тёплой одежды для себя, ведь в мире, из которого нас перенесло сюда, сейчас стояло знойное лето.

Когда рассвело, жуткая атмосфера вчерашней ночи заметно рассеялась. Я вышел в коридор и направился в сторону лестницы, чтобы спуститься на первый этаж. Но тут вдруг услышал на третьем этаже беспокойные разговоры, словно группа людей что-то горячо обсуждала. Я не собирался подниматься, но потом услышал женский плач, он был похож на истерику, будто девушка увидела что-то крайне ужасное.

Я некоторое время еще колебался, после чего всё же развернулся и направился к лестнице на третий этаж, узнать, что же там случилось.

Дом, в котором мы жили, был очень старый, доски на лестнице явно не отличались новизной, когда на них наступали, раздавался скрип, в некоторых местах слышался даже легкий треск, будто ступеньки вот-вот проломаются под человеческим весом.

Я поднялся на третий этаж и увидел в коридоре большое скопление людей. Но мое внимание привлекло вовсе не это, а сильный металлический запах, запах крови, витавший в воздухе.

Этот невероятно резкий запах раздражал нос до едкой боли. Тут же возникло нехорошее предчувствие. Я осторожными шагами приблизился к группе людей.

— Я так и думал, — послышался низкий голос крепкого мужчины стоявшего спиной ко мне, это был Михаил. Он что-то обсуждал с остальными: — Что ночью что-то случится...

Соня тоже с кем-то говорила:

— Мне тоже так кажется. Сначала я думала, что... — договорив до этого места, она развернулась и посмотрела на меня, после чего просто махнула рукой.

У меня сразу возник в голове вопрос, что бы означала эта фраза? Скорей всего она думала, что это буду я и Жанна, поскольку мы новенькие. Но затем я поднял глаза и увидел полуоткрытую дверь за спиной Сони.

За дверью виднелся пол, целиком залитый кровью. Из-за холода на улице кровь уже замёрзла. Тем не менее, вне всяких сомнений, её натекло уж очень много.

— Что случилось? — спросил я окружающих.

— Кто-то умер, — ответил Михаил, его голос звучал ровно, без каких либо колебаний.

— В смысле кто-то умер? Прямо по-настоящему, умер? — переспросил я с изумлением, поскольку если бы этот разговор состоялся накануне, то показался бы невероятным, как он может вот так спокойно говорить подобные этим слова.

Но, пережив вчерашнюю ночь, я совершенно отчётливо начал понимать, что место, где мы сейчас оказались, это больше не тот мир, который можно было бы объяснить с логичной точки зрения

— Ага, точно, прямо насмерть — подтвердил Михаил.

Я потихоньку открыл дверь настежь. От увиденного у меня приступ тошноты подошел к горлу, невольно начал глотнул прохладный воздуха. Всю комнату заполнила замёрзшая кровь, а два трупа лежали сваленными в кучу на полу. Они превратились в кровавое месиво, до такой степени, что совершенно не представлялось возможным угадать их первоначальный вид. Если бы мы заранее не знали, что тут были живые люди, можно было бы предположить что это кусками мяса без кожи. После того как я открыл дверь, кров у порога начала

потихоньку таять и просачивается в коридор.

Я попытался морально подготовиться, закрыв глаза, попытался представить что-то приятно, но эта картина не желала покидать мое воображение и вызвала приступ тошноты. Я крепко закрыл рот рукой и отвернулся. Соня с пониманием тихонько прошептала: — В соседней комнате есть туалет.

С трудом сдерживая содержимое моего желудка, поспешно забежал в дверь туалета, где меня некоторое время выворачивало наизнанку.

Проблевавшись, я привел себя в порядок и вернулся в коридор.

— Я думала, тебя не стошнит, — тихонько на ухо прошептала Соня

— С чего такие выводы?

— Вы с Жанной, как новеньки, справляетесь уже достаточно хорошо. Обычно вновь прибывшие, первый раз ступив за дверь, ведут себя мерзопакостно и дай бог из десяти выживут трое, а то и вовсе двое.

В ответ я лишь хмыкнул.

— Не желаешь позавтракать со мной внизу? — с улыбкой спросила девушка.

— А с телами ничего не будем делать? — после этих слов Соня посмотрела на меня с недоумением.

— А что ты хочешь с ними сделать? — спросила девушка.

Пару мгновений я стоял и соображал, что бы ей ответить, но ничего так в голову и не пришло. Решив перевести разговор на другую тему, поскольку кое-что вспомнил:

— Постой, я был на втором этажа и слышал, как на третьем плачет женщина... — но оглядев всех присутствующих, увидел, что женщина всего одна, и это была Соня, но, судя по спокойному выражению её лица, она едва ли напоминала человека, который мог зайти в горьких рыданиях.

— Женщина... плакала? — спросила тихонько Соня. — Странно, мы не слышали ничего подобного. Тебе скорей всего показалось.

— Хм... Возможно, и показалось.

Спустившись на первый этаж в гостиную, завтрак уже нас ждал, на столах стояли тарелки, от которых парило горячей едой. По словам остальных, еду готовили местные жители, которые с виду ничем не отличались от обычных людей.

Позавтракав, я взял в шкафу пару тёплых вещей и вышел на улицу прогуляется. Заодно узнать у местных жителей о существующих проблемах в деревне.

Прогуливаясь по деревенским улочкам люди на меня совсем не обращали внимания. Я интересовался о жизни и деревне, но все как один отвечали, что никаких проблем в деревне нет, и каждую зиму приезжают туристы. Так же спрашивал, откуда они берут продукты и вещи для повседневного пользования? На что один из деревенских мне ответил:

— Мы ходим на рынок. По горной тропе ходить трудно, но приходится что-то придумывать. Вот только, когда выпадает снег, дорогу заваливает, с горы спуститься невозможно. Приходится пережить зиму в деревне.

Возможно, он говорит правду, ведь только за ночь вон, сколько выпало снега. Тут я вспомнил еще об одной немало важной детали:

— А у вас в деревне всегда колодцы располагаются прямо в центре двора?

Может мне показалось, но при упоминании слова «колодец» выражение лица деревенского жителя мгновенно изменилось, стало обеспокоенным, однако ничего особенного он мне так и не сказал, только покивал, бросив «да», после чего развернулся и

ушёл.

Спросив еще у пары местных жителей о зимних вещах, те без лишних слов дали мне куртку штаны и сапоги, как раз по размеру подходящие Жанне. Ни найдя, каких зацепок, я решил вернуться домой и отнести одежду Жанне, а после решать другие вопросы.

Когда я вошёл в комнату, девушка лежала на кровати, накрывшись одеялом, и играла в игры на телефоне. Увидев меня, девушка недовольно хмыкнула:

— Что так долго? — спросила девушка, не отрывая глаз от экрана телефона

Я бросил вещи на край кровати.

— Вставай, еда стынет. Переодевайся и спускайся на первый этаж. Я жду снаружи Жанна, увидев вещи и когда сказал, про еду, улыбнулась, убрав телефон в сторону.

— Я мигом, — и слезла с кровати

Я направился к двери, как вдруг услышал:

— Денис погоди, что это у тебя на голове?

— А что у меня на голове? — не поняв, о чем она говорит.

Жанна подозвала меня к себе поближе, я неохотно, но подошел.

— У тебя волосы в чем-то красном... — Жанна протянула руку и провела по моим волосам, затем перевернула ладонь, — Что это такое?

Глядя на ладонь девушки, по моему телу пробежала нервная дрожь. Потому что следы на руке Жанны были очень похожи на капли замершей крови.

— Я пойду взгляну, — пулей залетел в ванную комнату, пытаюсь рассмотреть себя в маленьком облезлом зеркале увидел, что волосы, как и сказала Жанна, почти полностью покрывает ледяная крошка. Вот только крошка эта была тёмно-красной, поэтому её почти невозможно было разглядеть на волосах с первого взгляда. Неизвестно, когда меня так осыпало. Ведь я прошел сегодня достаточно, и много куда заходил.

— Че за херня, — вырвалось у меня когда пытался смыть это с головы, но ничего не получалось. Я взял полотенце и принялся вытирать голову. Но лучше от этого не было, чем дольше я вытирался, тем хуже всё становилось. После усердных вытираний головы, полотенце почти полностью обагрилось, а волосы всё ещё не очистились.

Спустя несколько минут в ванную комнату вошла Жанна, одета в вещи, которые я ей принес.

— Тебе повезло, что эта штука не зелёного цвета.

— Ты когда-нибудь видела зелёную кровь? — нервно спросил я девушку

— Это что кровь?! — испугавшись, Жанна, отпрянула назад

Я вздохнул и вкратце рассказал ей о том, что произошло на третьем этаже, пока она спала. Стоило мне упомянуть о жертвах, девушка принялась тоненько хныкать:

— Денис, а, что если мы будем следующими?

Я подошёл к Жанне, и она обняла меня очень крепко. И впрямь она очень сильная. С такими данными ей нужно было идти в спорт. Она уже хотела положить голову мне на плечо, как вдруг спросила:

— А какого ты роста?

— Метр семьдесят пять, а что?

— Ты такой маленький, ниже меня, — и девушка улыбнулась.

Я попытался вырваться из объятий Жанны, — Ну извините, бог росту не дал, зато тебя не обделил.

Вырвавшись из объятий девушки, я вновь подошел к зеркалу, чтобы очистить волосы от

крови, при этом размышляя, откуда она могла там взяться. И тут мне в голову пришла тревожная мысль... что если она... капала с потолка на третьем этаже когда я заглянул в комнату?

— Ты спускайся в гостиную, а мне нужно подняться на третий этаж

— Ты хочешь пойти туда один?

— Да, нудно кое-что уточнить.

— Я пойду с тобой

— А тебе не страшно? Ты ведь только что плакала, когда я рассказывал об этом.

— Если ты будешь рядом со мной, мне не будет страшно — Жанна поправила прядь волос за ухом и нежно улыбнулась. — Ты ведь будешь рядом?

Пару мгновений я подумал про себя, а ведь верно. Всё-таки она вчера бежала намного быстрее меня. Да и вдвоем не так уж и страшно

— Ну, хорошо, идем — после чего мы поднялись на третий этаж.

Пол по-прежнему заливала кровь, трупы всё так же лежали в комнате. Только на этот раз всё своё внимание я обратил к потолку. Задрав голову и, нисколько не удивился, увидеть на потолке следы крови. Вот только от одного вида этих следов меня охватило очень неприятное чувство. Всё выглядело так, будто какое-то чудовище, прилипнув к потолку конечностями, словно на присосках, медленно передвигалась по нему. По прошествии долгого времени кровь на потолке тоже замёрзла, но кое-где всё же до сих пор капала на пол.

От этого зрелища у меня волосы зашевелились на голове. Думая что в момент когда я заглядывал в комнату первый раз эта тварь висела на потолке надомной. И которую никто из стоящих в коридоре не заметил.

Жанна долго стояла, разглядывая потолок, после ее взгляд упал на трупы, а уж после на залитый кровью пол.

Глядя на девушку, я не видел в ней какого-либо страха

— Что ни будь интересное увидела? — спросил я девушку надеясь застать ее врасплох, но не тут то было.

— Я увидела потолок со следами крови, что ещё я могла увидеть? Или ты думал я увижу прекрасное звёздное небо? — ответила Жанна спокойным ровным голосом.

Да уж, она оказалась не такой простой как казалось с первого взгляда. После сказанного девушка смело шагнула в комнату с двумя окровавленными трупами. Медленными шагами, идя по окровавленному полу, она не издала ни звука, не проявила ни капли неприятия, даже выглядела немного возбуждённо.

Мне это уже изрядно начало надоедать. То она от рассказов плачет, то видя это все в живую глаза загораются.

— Тебе разве не страшно?

Тут, девушка, словно опомнившись, начала всхлипывать в ответ и мигом выскочила в коридор.

— Вот только не надо опять хныкать. Ты пойдешь есть или ты уже перехотела?

— Конечно, буду, пойдём скорей, а то я проголодалась, — ответила Жанна и быстрым шагом направилась к лестнице.

Хм, увидеть такое и «проголодается» очень подозрительно. Но все же я пошел вслед за девушкой. Спустившись вниз, я увидел, что остальные, уже расправились с едой, и сидели на своих местах, будто ожидая нас.

— Где вы были? А то мы только вас и ждем — спросил грубым голосом Михаил.

Жанна ни капли не смутилась, когда все взгляды окружающих обратились к ней. Она грациозно присела за стол, подвинула к себе тарелку и приступила к еде.

Мне было не так безразлично на обстановку как Жанне, поэтому я рассказал о замёрзшей крови на волосах и о странных отметилах на потолке третьего этажа. И только после этого присел за стол.

Остальные заметно помрачнели после моего рассказа, многие рефлекторно перевели взгляд на потолок.

Мы как раз обсуждали погибших ночью несчастных и странные следы, когда в дом неожиданно зашёл мужчина, на вид чуть старше сорока лет, одетый в толстый армейский бушлат и огромных унтах. В левой руке держал керосиновую лампу, он неторопливо вошёл в гостиную.

— Приветствую вас! — заговорил мужчина. — Я староста этой деревни. Вы и есть те люди, которые пришли нам помочь?

Стоило ему проговорить последнюю фразу, как остальные тут же притихли. Мужик обвел нас всех взглядом и продолжил:

— Знатно похолодало. На будущий год мы хотим изготовить гроб, а то вдруг кто из деревенских помрет. Вот хочу поручить вам оказать небольшую помощь нашему плотнику.

Никто из сидящих за столом не ответил на предложение старосты, но тот, кажется, и не предполагал получить от кого либо ответа.

Мужик договорил, кашлянул, после чего вышел из дома, покачивая на ходу керосиновой лампой. Снег снаружи прекратился, но ветер до сих пор не унимался, его завывания свистели за дверью, похожие на человеческие стоны.

— Ну, началось, — тихонько прошептал Михаил, но в создавшейся тишине, его голос звучал словно гром.

В комнате повисла тишина, но в итоге первым всё же заговорил Михаил:

— Думаю, необходимо помочь плотнику сколотить гроб.

— Ну, зачем так, а? Почему?! — в гостиной раздавался чей-то тихий плач. Я обернулся и увидел, что это мужчина, сидящий в углу за столом. Он нервно причитал и руками рвал волосы на голове: — Какого чёрта мне попался такой сложный мир... Как мы будем здесь выживать? Кто умеет колотить гробы? Мы умрём, мы умрём здесь...

Михаил, кажется, привык к подобным истерикам, его лицо несколько не изменилось при виде истерящего мужчины.

Мужчина же в расстроенных чувствах, махнув рукой, смёл всё, что стояло перед ним на столе. Размазывая по лицу слёзы вперемешку с соплями:

— Когда мы вошли в этот мир, нас было тринадцать, и в первый же день погибло сразу двое...двое... У меня раньше никогда такого сложного мира не попадалось!!!

— Успокойся! — раздражённо бросил ему Михаил. — Думаешь, если ты будешь причитать, то избежишь смерти? Че разорался? Ведешь себя хуже новеньких. Посмотри, на себя позорище, новенькие и то мужественней чем ты!

Замечание Михаила привело к тому, что не выдержавший мужчина посмотрел на меня, а потом и на Жанну явным ненавистным взглядом. Я ведь не виноват, что, я более, психологически сдержанней других, издержки работы — промелькнуло у меня в голове.

Нервный срыв мужчины не выбивался из рамок обычного. В иной обстановке, отличной от привычного мира, среди жутких предзнаменований очень трудно сохранять

спокойствие.

— Для начала обсудим, как нам всё-таки поступить. По словам старосты, нужно изготовить гроб. Значит, это ключ — прорычал Михаил

— Извини, что перебиваю, но не мог бы пояснить, что ты имеешь в виду, говоря «ключ»? — спросил я.

Михаил бросил на меня взгляд.

— Хм, ключ — это то, чем открывают двери. Оказавшись здесь, мы, следуя подсказкам местных жителей, должны найти ключ, потом дверь, и тогда сможем покинуть этот мир.

— А какое либо ограничение по времени существует для поиска ключа?

У Михаила вырвался смешок: — Конечно, существует. Ровно до того момента, как все до одного умрут.

Вот оно что. Значит всё-таки, есть способ выбраться из этого проклятого места. Больше всего на свете я боялся необъяснимого, безысходности, невозможности выбраться, когда любые старания бесполезны.

— У нас есть подсказка — гроб, — и Михаил прогулочным шагом подошел к окну и оценил погоду за окном, — Для начала найдём плотника, а там узнаем, что к чему.

— Ну, хорошо, я пойду с тобой, — ответила Соня

Меня раздирало любопытства, поэтому я тоже вызвался пойти:

— Возьмете меня с собой.

Михаил лишь безразлично кивнул в ответ.

Незаметно для всех Михаил стал лидером нашей команды, поэтому распорядился:

— Остальные пусть обыщут дом, может, найдутся еще какие ни будь подсказки.

Мы начали собираться, как ко мне подошла Жанна, взяла меня за руку и тихонько потянула за собой. Отойдя в сторонку, она прошептала чуть слышно:

— Я боюсь оставаться одной. Я хочу пойти с тобой.

Несмотря на очень высокий рост девушки и отсутствие ласковых манер, всё же она была довольно красива, поэтому при взгляде на неё возникло желание пожалеть и защитить.

— Хорошо, идем. Но никаких гарантий, что ты не пострадаешь, я тебе дать не могу

— Ничего страшного, с тобой мне будет намного спокойнее, — она кокетливо заправила прядь за ухо.

Про себя подумал: «То к ней не подступится, а то сама заигрывает».

Одевшись, теплой наша четверка отправилась в путь, пока снаружи ещё было светло.

По дороге я понемногу расспрашивал Михаила об особенностях этого мира и узнал, что обычно здешняя нечисть не убивает людей просто так. Но существуют и исключения, к примеру, в мирах с высоким уровнем сложности призраки и монстры не имеют ограничений и нападают тогда, когда им вздумается. И тогда процент выживаемости минимален, примерно на девять умерших останется лишь один живой.

— Но в чём же смысл существования этих миров? — спросил я Михаила, недоумеая о происходящем. Поскольку данный вопрос интересовал меня больше всего.

Михаил повернулся в мою сторону и свысока ответил:

— Когда выберешься отсюда живым, тогда и поймёшь.

В ответ я лишь кивнул.

Идя по деревенским улочкам, мы расспросили у местных жителей, где живёт плотник. На дорогу мы потратили больше часа, поскольку по заснеженной тропе идти было очень трудно.

По пути я осматривал обстановку в деревне. Деревня оказалась небольшой, вокруг был только густой лес. И если обычно такое расположение не беспокоило местных, то обильные снегопады перекрывали все дороги и тропы отсюда. Народу в деревне проживало немного, иногда нам попадались прохожие по двое-трое. Честно говоря, повстречать чужаков в подобных местах довольно необычно, но, кажется, местные, судя по выражениям их лиц, совершенно не питали интереса к нашему появлению.

Дом плотника стоял на краю деревни, внутри в окошке мелькал тусклый свет керосиновой лампы.

Михаил первым постучал в дверь. Через пару мгновений за дверью появился низенький старик, на вид лет так шестидесяти-семидесяти, с блестящей лысиной и в старом черном свитере. Лицо старика покрывали морщины, глаза подёрнулись мутной поволокой. Он спросил:

— Вам чего нужно?

— Тут очень холодно, пусти нас добрый человек погреться, а там и поговорим, — ответил Михаил.

Старик не ответил, но черкнув засовом на двери, впуская нас. Четверо один за другим мы вошли в дом.

Жильё оказалось маленьким, повсюду валялись разбросанные вещи. Осмотревшись, я заметил в окне дыру, заколоченную грубой доской и гвоздями, лишь для того, чтобы не впускать ветер.

— Старик, староста прислал нас помочь сделать гроб, но мы не очень соображаем в этом. Слышали, что ты известный на всю деревню плотник, не мог бы подсказать нам, что делать?

Старик холодно посмотрел на Михаила, а после сказал:

— Если хотите сделать гроб, сначала нужно срубить дерево. Как срубите, дерево приносите его мне. Потом пойдёте помолиться в храм, и можно приступать к изготовлению.

— Пойти помолиться в храм? — переспросил его Михаил

Старик лишь кивнул. Спустя пару мгновений продолжил:

— На окраине деревни есть древний храм. Наша работа по изготовлению гробов навлекает плохую карму, перед началом изготовления необходимо помолиться, помолиться.

Он несколько раз повторил слово «помолиться», отчего остальным стало как-то не по себе.

— А после как помолимся, что делать? — спросил его Михаил.

Старик промолчал.

— Эй, Старик? Ты еще тут?

Но старик не отозвался.

Михаил переспросил в третий раз, плотник ухмыльнулся, при этом его ухмылка в тусклом свете лампы выглядела непомерно злобной. После он неспешно произнес, понизив голос:

— Если ещё будете живы, приходите, узнаете, что дальше.

Лицо Михаила от гнева стало цвета бронзы. От злобы он скрипел зубами, но ничего не мог сделать

Тут вмешалась Жанна, отбросив вежливость, сказала:

— Эй, старик, не надо так! Сейчас такие холода, а что если пока мы будем рубить эти деревья и тащить их к тебе, ты помрёшь, а нам тогда что делать?

Старик ухмыльнулся, а после ответил: — У меня жизнь твердая, вас всех еще переживу. — А у тебя кроме жизни ничего больше не твердеет? — ответила Жанна

Старик, промолчав, соорудив каменное лицо. Окружающие тоже были в шоке от такой наглости, но промолчали.

И откуда ты взялась такая дерзкая? — подумал я про себя. Обычно люди в такой жуткой ситуации хоть немного, но напуганы, а Жанна внаглую закатила глаза и совершенно не выглядела испуганной.

И если это всё-таки игра, то разве можно так разговаривать с неигровым персонажем? Но я решил доигрывать до конца и поддержать Жанну

— Ладно, старик, не хочешь, можешь не говорить... — сказал Михаил

— Как это не хочет? Если мы умрём, так и чёрт с нами, а вот что если он умрёт раньше? — вскрикнула Жанна, закатав рукава и пробежала взглядом по комнате. В конце концов, остановилась на здоровенной, деревянной палке толщиной с руку.

Увидев ее взгляд, у меня вырвалось «П****ц», про себя подумал, неужели она сейчас схватит эту дубину и отхреначит старика. Это же, нахер, мир ужасов. С тобой точно ничего не случится, если так поступишь с неигровым персонажем?»

Жанна схватила эту дубину и уже замахнулась на старика. Старик, увидев такое, заговорит срывающимся голосом:

— После молитвы вам нужно заполнить колодец, и гроб будет сделан!

Михаил, как и я, кажется, тоже не ждал, что это сработает, они с Соней на пару мгновений оторопели от увиденного. Оказавшись в этом мире, они старались к каждому его обитателю относиться если не с опаской, то почтительно, но от Жанны никто не ожидал игры не по правилам. К тому же, она с такой легкостью добыла ответ на последний вопрос... Впрочем, никаких гарантий не было, что ответ был верным.

Когда мы вышли из дома плотника, Михаил, с явным растерянным видом спросил имя Жанны.

Жанна соорудила жалостливый вид и ответила:

— Моя фамилия Жук, Жанна Жук.

Михаил промолчал, лишь кивнул в ответ.

Мне показалось такое отношение странным, поскольку мы пробыли здесь уже почти сутки, а Михаил спросил имя девушки только сейчас. Вчера, увидев её заплаканный несчастный вид, он, должно быть, решил, что она в этом мире долго не продержится, и потому даже не стал спрашивать имя. Но после поразительного представления, которое устроила Жанна, Михаил изменил свое мнение, поскольку девушка оказалась не так уж слаба, как кажется на первый взгляд.

— Ты не испугалась там, в избушке плотника? — спросил он девушку.

— Испугалась? С чего бы мне пугаться? Ладно, если бы я боялась призраков. Но людей то чего бояться. Да и вид у него какой-то болезненный. К тому же, по нему сразу видно, что это ключевой неигровой персонаж. А если он и вправду помрёт, у нас не останется подсказок, и как нам тогда здесь выживать?

Никто не нашел, что сказать ей в ответ. Все подумали, что она рассуждает очень разумно. К счастью, нам удалось раздобыть подсказку и плотника, и теперь все чувствовали себя намного спокойнее, поэтому мы решили вернуться и рассказать обо всём остальным.

Стоял день, но в небе нависали толстыми слоями свинцовые тучи. Снега не было, только пронизывающий ветер свистел над ухом. Жанна в своём длинном платье, но при этом

в толстых утеплённых штанах, а сверху теплая толстовка с капюшоном. Выглядело конечно, комично, но зато тепло. Девушка шла за мной под порывами ветра, она казалась такой хрупкой и тонкой, будто, её вот-вот сдует и унесёт ветром.

Я больше не мог смотреть на это, взял её за руку, вывел перед собой, а сам закрыл её от дуящего в спину ветра. Жанна растроганно поморгала глазками проворковала:

— Ты такой милый.

— Да ты брось

— А ты со всеми такой услужливый?

— А ты, видела, чтобы я тоже самое сделал для Сони? — смехом ответил я

— А почему тогда сделал для меня?

— Потому что, ты очень красивая.

Впереди раздался голос Сони:

— Я всё слышу, голубки!

Долгий путь из дома плотника по снегу против ветра не принёс нашей четверке никаких встреч со странностями, и мы успешно добрались до своего жилища.

Однако стоило нам переступить порог дома, как сразу возникло чувство тревоги. Те, кто остались дома, сидели за столом с мертвенно-бледными лицами, боясь, пошевелится, в воздухе повисла мёртвая тишина. Мне показалось, будто с тех пор как мы пошли к плотнику, обстановка в доме стала еще хуже.

Я обвёл взглядом собравшихся, быстро сосчитав людей, и только убедившись, что их не стало меньше, незаметно вздохнул с облегчением.

— Что случилось? — спросил Михаил у сидящих за столом.

Мужчина, который истерил и било дрожью, заикаясь, ответил:

— Наверху... наверху пропали трупы.

— Только трупы пропали? — произнёс Михаил, после чего все замерли, — Вы будто, новенькие. Что может быть страшного в том, что трупы пропали?

— Их сожрали, — всхлинула девушка, сидящая рядом с этим мужчиной, слёзы не переставая текли по её щекам.

Михаил и Соня переглянулись. Понимая, что от сидящих в гостиной никакой информации не добьются, они направились к лестнице ведущей наверх. Я так же посмотрел на Жанну, и мы пошли вслед за ними, на третий этаж, чтоб осмотреть комнату самим.

Едва добравшись по лестнице до второго этажа, я обратил внимание на стены. Поначалу думал, что это кажется, но присмотревшись, мне стало жутковато, стены испещряли следы крови.

— Будьте осторожны, возможно, наверху что-то есть, — тихонько шепнул Михаил, который шёл впереди всех.

Когда мы, наконец, поднялись на третий этаж, я в полной мере осознал, что означала фраза «их сожрали».

На том месте, где раньше лежали трупы, ничего не осталось. Но если бы изменения ограничились лишь исчезновением трупов, никто бы не воспринял их как нечто удивительное. Однако с пропажей трупов появилось нечто иное. По всему полу валялись ошмётки плоти и осколки костей, словно кто-то остервенело разрывал трупы, обгладывая и пережёвывая до мелкой костной крошки.

У меня от увиденного пробежал холодок по спине, увидев такую картину, и ощутил, как желудок неприятно перевернулся.

— Все сожрали, ничего не скажешь, — ухмыльнувшись произнесла Соня спокойным голосом, будто ведет такое каждый день, — Только мы до сих пор не знаем, что это за тварь такая.

— Пойдемте отсюда — тихонько произнес Михаил, — Необходимо закрыть третий этаж. Сегодня все будут ночевать на втором этаже.

— Давайте так и сделаем. Я тогда узнаю у остальных, что тут произошло, — ответила Соня.

Соня пошла вниз, я, Жанна и Михаил остались на третьем этаже. Осмотрев оставшиеся комнаты, мы направились к лестнице ведущей вниз. Михаил закрыл дверь коридора третьего

этажа на ключ, после чего мы спустились с гостиную.

Сидящие в гостиной наконец рассказали нам то, что видели.

Оказалось, что едва мы вышли за дверь и отправлюсь к плотнику, оставшиеся в доме начали его обшаривать на предмет. На первом этаже не нашли и перешли к поискам на второй этаж, но тут услышали наверху зловещие звуки. Будто кто-то что-то или кого-то пережёвывал, а потом со звериной жадностью проглатывал.

Рассказывающие думал или что это слышится только ему, но они все вышли в коридор, затем переглянулись и друг друга пересчитали, убедившись, что все на месте, они поняли, что наверху кто-то есть. Они были сильно напуганы, поэтому никто не решился подняться и посмотреть что там.

На третий этаж они поднялись, только когда чавканье стихло и то не сразу, а спустя какое-то время набрались смелости, заглянули в комнату и обнаружили ошмётки мяса и кости, разбросанные по полу.

— Это какой-то ужас. Я всего третий раз за дверью, почему мне попался такой сложный мир... Мы сможем выбраться живыми? Что это за тварь... — шептала одна из сидячих за столом девушек с мертвенно белым лицом.

Никто не ответил на её вопросы, в комнате воцарилась тишина.

Михаил тихо вздохнул, после чего сказал: — Что то я проголодался. Кто-нибудь составит мне компанию?

Я с радостью согласился, поскольку тоже хотел, есть, ведь мы почти целый день потратили на этого плотника. Жанна так же изъявила желание перекусить, поскольку тоже проголодалась.

— Может по пельмешкам? — улыбнувшись, спросил Михаил.

— Было бы неплохо, если таковые найдутся, — ответила Жанна, следовавшая за мной, — только ребята, будьте осторожны, вдруг эта тварь сидит на кухне.

Кухня располагалась справа от гостиной. Здесь не было ни газовой плиты ни электрической, лишь обычная деревенская, на дровах.

На слова Жанны, Михаил выдавил пару смешков, — ...Эта тварь на кухне, вот же женщины, что только не придумают.

Михаил смело вошел на кухню, даже не осматриваясь, мы с Жанной, стояли у него за спиной. Войдя на кухню, Михаил направился к печи, чтоб ее разжечь. Я подошел к нему, чтоб помочь, склонившись к дверце печи, Михаил тихонько шепнул:

— У меня нет желание, рассказывать им абсолютно всё.

— Я тебя не понимаю. Почему? Мы ведь одна команда — с удивлением спросил я его.

Михаил оглянулся и бросил молчаливый взгляд на дверь, убедился, что никто не последовал за нами, и тихо ответил:

— Я не уверен, что все в нашей команде — люди.

После этой фразы у меня во рту мгновенно пересохло.

— Такое раньше уже бывало, — продолжил Михаил, — мы считали его своим, одним из членов команды, но позже оказался, что он не человек, а одной из тварей. Он все знал о наших планах.

— А почему ты решил довериться мне? Вдруг я один из тех тварей?

Михаил перевел взгляд на меня, после прищурил глаза и ответил:

— Нет, ты не похож на них.

— Если я не похож, тогда как они выглядят?

— Они не похоже на тех, кто уже проходил подобное, слишком много паникуют. Даже сильнее вас, хотя вы новенькие и держитесь достойно.

Мне стало неловко от такой похвалы:

— На самом деле, мне тоже очень страшно.

Михаил ухмыльнулся, после чего засунул дрова в печь и развел огонь и произнёс:

— Разве это называется страшно? Вот когда я первый раз попал в коридор, открыл чёрную железную дверь. Попал в мир, где в первую же ночь, чуть не обдристался.

Тут же я вспомнил жуткую женщину, которую видел в первую ночь, молча глянул на свою промежность и подумал: «Хорошо, что сдержался».

— Так что и вам советую умалчивать кое-какие детали, не стоит рассказывать абсолютно всё, — прошептал Михаил, обведя нас взглядом.

— Спасибо тебе за подсказку.

— Да, спасибо тебе огромное. А сколько раз ты уже попадал за дверь? — тихонько спросила его Жанна

— Это уже шестой.

— Ого... — я всё пытался переварить полученную информацию, от Михаила, о коридоре, о дверях, команде, а также других скрытых подсказках.

— Не нужно слишком много думать, просто постарайся выйти отсюда живым, — сказал Михаил, смотря на меня, видимо у меня был действительно задумчивый вид. После снова ухмыльнулся и шепнул себе под нос, — хотя, этот мир слишком опасен.

В печи разгорелся огонь, вскоре в железной кастрюле забурлила вода.

Я начал обшаривать ящики на кухне в поисках съестного. Открыв один из шкафов, я обнаружил его полностью забитый продуктами. Откуда они взялись непонятно, но там оказались, яйца, кое-какие зелёные овощи, фрукты и самое главное как мы и хотели пельмени. Они были замороженные, но в шкафу не было холодно.

Я забросил мешочек пельменей в кипящую воду, затем лавровый лист и пол головки лука. Запах еды распространился по кухне, уничтожая прохладное ощущение ужаса.

— Молодец, хорошо готовишь пельмени. Значит, живешь один, — засмеялся Михаил, переведя взгляд на ухмыляющуюся Жанну.

— Ну что умею собственно, — улыбнувшись, ответил я ему.

Сваренные пельмени Михаил разлил в четыре тарелки. Для меня, Жанны себя и Сони которая пришла, перед тем как раскладывал, об остальных он заботиться не стал.

Жанна тоже проголодалась, стоило ей взять в руки тарелку, она приступила к еде. Она уничтожала пельмешку за пельмешкой, не издавая ни звука, доев все, она даже выпила бульон из тарелки. После чего уставилась на меня пронзающим взглядом.

От такого взгляда у меня пропал аппетит. Она смотрела на меня будто хочет проглотить целиком.

— Ты что, не наелась?

— Наелась, благодарю, — и тут у нее в животе булькнуло.

— ...Можешь доесть за меня, а то что-то уже не лезет?

Девушка вежливо отнекивалась, но все же взяла мою тарелку и съела оставшиеся пельмени. Никогда такого не видел, чтоб девушка могла съесть столько пельменей за раз. Не каждый мужик столько осилит.

После того как мы перекусили, вернулись в гостиную и Михаил рассказал остальным о том, что мы узнали в доме плотника, но, разумеется, не полностью — он умолчал о

последней подсказке, про «заполнение колодца».

— Может, ключ будет в гробу? — спросил мужчина, который вел себя достаточно спокойно, в отличие от других. — Раз уж главная подсказка это гроб, мне кажется, что он там и должен быть...

— Хм, будем, надеется, что так оно и есть, — ответил Михаил. — Я планирую завтра на рассвете отправиться на гору, в лес рубить деревья, все мужчины должны пойти со мной, женщины тоже могут пойти. Если кто-то из них слишком боится замёрзнуть, может остаться в доме. Но если здесь что-то случится, мы ничем не сможем помочь.

Посоветовавшись, все согласились с предложением Михаила. Конечно, кому-то казалось, что в такую ветреную снежную погоду идти в горы слишком опасно, но самую большую опасность в этом мире таила уж точно не погода, а грязные твари, что появлялись и исчезали без предупреждения. Истинной удачей будет, если они как можно скорее сделают гроб и уберутся отсюда.

Пока мы обсуждали завтрашние действия, за окном вновь стемнело.

Когда спустилась ночь, мы все постарались лечь спать пораньше и разошлись по комнатам, не в настроении заниматься больше ничем. Меня интересовал один вопрос, который долго не решался спросить у тех, кто не первый раз за дверью. Но тут ситуация накалилась до предела и я не выдержал и спросил, почему мы не можем всю ночь оставаться вместе, после чего повисла неловкая пауза.

— Если все будут сидеть вместе, в определённое время все разом уснут, — ответил Михаил, тяжело выдохнув.

— Ты хочешь сказать, что когда наступит определённый момент, мы все уснём? — спросил я, не совсем понимая ответа Михаила.

— Ага, именно так. Возможно, в каждом мире есть свои особенности, в этом возможно такие, если в одной комнате количество людей выше допустимого числа, в определённое время они все засыпают. И тогда, что бы ни случилось, никто ничего не сможет сделать.

— Но тогда нас могут всех убить, ведь так?

— Не совсем, в каждом мире есть свой алгоритм, по которому эти твари убивают. Для убийства должны быть соблюдены определенные условия, и чем выше уровень сложности мира за дверью, тем шире условия, и к тому же они могут быть весьма... сложными для понимания.

— Что ты имеешь в виду? Я не понимаю

— Например, в определенные сутки, можно убивать тех, у кого на ногах обувь.

После этой фразы, все перевели взгляд на свои ноги.

Михаил ухмыльнулся, обведя взглядом тех кто смотрел себе на ноги, а после пояснил:

— Я просто привёл пример. Что если в этом мире стоит условие, что можно убить того, кто, наоборот, без обуви? Тогда ты, умрёшь, если снимешь ботинки. К тому же, условия не единичны. Иногда необходимо, чтобы множество условий сложились вместе. Поэтому общее правило наилучший выход из ситуации проспать от вечера до самого рассвета, — тут он сделал паузу, затем добавил: — Конечно, для начала ты должен уснуть.

Сказанное Михаилом заставило меня вспомнить случившееся вчера ночью. Я бросил взгляд на Жанну, которая сидела в пол оборота и, неторопливо щёлкала семечки. У меня в голове промелькнула мысль, что ночью мы, похоже, и впрямь были в шаге от смерти, только разминулись совсем немного.

— Расходитесь по комнатам и ложитесь спать. Завтра трудный день, — сказал Михаил,

хлопнув себя по колену вставая со стула.

Я посмотрел на Жанну, после произнес: — Ты остаёшься или всё-таки спать пойдешь?

Жанна зевнула, ссыпала семечки из руки на стол, потянулась и пробормотала:

— Идем. А то спать ужасно хочется.

Третий этаж был закрыт и не пригоден из-за случившегося накануне, поэтому все переселились на второй.

Я по-прежнему должен был делить комнату с Жанной и спать на одной кровати. На этот раз, я решил подготовиться, закрыл плотными шторами окна. Удалось мне это с трудом, поскольку шторы по видимому давным-давно никто не трогал и крючки, на которых они висели, не поддавались и не хотели сдвигаться.

Пока я пытался закрыть окно, Жанна забралась под одеяло, стуча зубами пробубнила:

— Денис, мне холодно!

— Ну, так одень, что ни будь потеплее.

— Да уж, сразу видно, что у тебя нет девушки.

— А зачем она мне? Мне и одному живется неплохо. Никто на мозги не капает — после чего резко дернув шторы, наконец, они закрылись, и комната погрузилась во мрак.

Подойдя к кровати, увидел как Жанна кутается в одеяла пытаюсь согреться. Я лег рядом, повернувшись к ней спиной. Жанна не могла найти себе место, крутилась на кровати, после чего повернулась ко мне и положила руку на плечо:

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Я повернулся к ней лицом и, глядя на обворожительное лицо девушки не мог собраться с мыслями ответил:

— Хочу, если сегодня мы снова появится та самая женщина призрак, беги помедленнее, а то я за тобой не успеваю, хорошо?

Жанна тут же отвернулась от меня, накрылась одеялом с головой и пробубнила себе под нос:

— Ещё чего, может мне прогулочным шагом пройтись.

— А что ты хотела от меня услышать? Спи, давай!

Я тоже повернулся, укрылся одеялом и приготовился ко сну. В голове то и дело мелькали слова Михаила, лучший способ пережить ночь — это спокойно уснуть, но в голове витали сотни других всевозможных мыслей, поэтому мне никак это не удавалось.

Прислушавшись к звукам в комнате, было слышно, как сопит Жанна за моей спиной. От этого меня пробирала злость, как она может так быстро засыпать в такой обстановке.

Ночь становилась всё глубже, и вместе с тем температура за окном понижалась. К счастью, одеяло было достаточно толстым, да и рядом спал ещё один тёплый человек, поэтому холод переносился не слишком тяжко.

Я закрыл глаза, пытаюсь выстроить в ряд все подсказки, полученные днём. Постепенно мое сознание начало затуманиваться, лежал с закрытыми глазами и вот-вот должен был провалиться в сон, как в самую последнюю секунду послышался странный приглушённый звук. Он не походил на вчерашний стук, этот раздавался с потолка, и казалось, будто это что-то липкое и тяжёлое сползает вниз с крыши над третьим этажом.

Да, я мог похвастаться острым слухом, и для того чтоб заснуть, мне нужна абсолютная тишина. Но после услышанного желание заснуть немедля испарилось. Я задержал на мгновение дыхание и всё-таки решил медленно открыть глаза и посмотреть на потолок над собой. Однако, кроме старых деревянных досок, ничего не увидел.

Но меня не покидало чувство тревоги, в какой-то миг по спине пробежал холодок, поскольку я отчетливо слышал, как странный звук остановился прямо над его головой.

Вязкое хлюпанье ужасно раздражало слух, и к тому же звуки становились всё громче, от чего мое тело покрылось мурашками. Затаив дыхание и скрипнул зубами, уж было хотел подняться с постели, как вдруг откуда-то сбоку протянулась рука, которая обняла меня за талию, от чего я вздрогнул.

— Что ты там делаешь? Почему не спишь? — послышался сонный голос Жанны

— Ты не слышишь никаких странных звуков наверху? — тихонько спросил я девушку.

— Каких еще звуков? Спи уже и не двигайся, а то мне холодно — промурчала Жанна.

Я, было, хотел сказать ей еще что-то, но девушка прижала меня к себе сильнее и тихонько прошептала: — Спи.

После такого мне ничего не оставалось, кроме как закрыть глаза. С закрытыми глазами я все же слышал звуки наверху, которые не стихали, но я уже не ощущал такого страха, как в самом начале. Меня снова начало клонить в сон, и очень скоро я уснул.

Утром следующего дня я проснулся в объятиях Жанны. Резко откинув ее руку в сторону, девушка перевернулась на спину, вытянула руки вперед, потянулась и промычала сквозь сон:

— Можешь, потеши. Давай ещё немного поспим, — после чего девушка перевернулась на другой бок и крылась одеялом с головой.

Я полежал ещё немного в кровати, но увидев, что Жанна вставать не собирается, предупредил:

— Я встаю.

— Ага, я тоже... —

— Жанна, вставай, нам нужно идти

Я начал одеваться, как обратил внимание на сидящую на кровати Жанну, с закрытыми глазами.

— Догоняй, если хочешь пойти с нами, — сказал я девушке.

Не дождавшись ответа, я, быстренько одевшись, и мигом сбежал по лестнице в гостиную.

Остальные уже сидели за столом и ели завтрак, принесённый деревенскими жителями. Я обвел взглядом сидящих людей и пересчитал, обнаружил, что кроме Жанны, не хватает ещё троих.

Михаил стоявший у окна, обернулся и увидел меня. Жестом руки пригласил садиться за стол.

— Ночью ничего не произошло? — спросил я сидящих, за столом.

— Вроде как ничего, все нормально. Никто не умер, — ответил Михаил, подойдя ко мне ближе.

Раз никто не умер, то это хорошо. Я с облегчением вздохнул.

На самом деле прошедшая ночь оказалась даже слишком спокойной, без посторонних звуков. Я потихоньку прощупывал почву, задавая разные вопросы, например, не слышал ли кто-нибудь шума наверху, но все твердили одно — ночь выдалась очень тихой, и кроме завывания ветра снаружи никаких звуков они не слышали.

— Как позавтракаем, отправимся рубить деревья для плотника. Нужно поторапливаться. Походу, сегодня будет еще холодней, — пробубнил Михаил себе под нос, подойдя к окну, — Более того, раз вчера ночью ничего не случилось... — в его словах сквозило какое-то предчувствие.

— Это точно, — без задней мысли ответил я, набивая рот.

Оставшиеся трое также вскоре спустились, самой последней явилась Жанна. Она была всё в том же симпатичном платье, только сверху надела ещё две достаточно толстых куртки, а потом ещё утепленные штаны.

В таком виде девушка прошла по гостиной и села за стол рядом со мной.

— Дэнчик, почему ты не уделяешь мне внимания? — спросила девушка. — Можешь, приготовить мне завтрак поплотней, а то я этими бутербродами и омлетом не наедаюсь.

— А может ты сама себе приготовишь. Продукты на кухне в шкафу, ты знаешь где, — ответил я, доедая остатки завтрака.

— А ночью в постели ты говорил совсем другое. Я так и знала, ты такой же, как и все мужчины.

Соня, которая сидела рядом и пила кофе, сложа ногу на ногу, услышав её слова, подавилась и закашлялась так, что едва не задохнулась. Выражение лица Михаила тоже стало несколько неловким его взгляд, будто случайно скользнул от меня к Жанне и обратно.

Мне от этого стало неловко, я не знал, как на это реагировать, но собравшись, произнёс:

— Ну, всё, хватит капризничать. За вчерашнюю ночь от всей души спасибо, она была великолепной. А как вернемся, я проявлю свои лучшие кулинарные способности, сварю тебе целый мешочек пельменей. И это будет все только для тебя.

— Ну, хорошо, договорились, — с ехидцей ответила Жанна, — а вот к пельмешкам бы ещё не помешал зеленый лучок и черный перец.

— Ну, разумеется, все будет, как ты любишь, — и с улыбкой я встал из-за стола.

В такую морозную погоду хоть что-то зелёное кроме елок уже считались большой удачей, о зелёном луке и тому подобном даже мечтать не приходилось.

Подкрепившись на скорую руку, все оделись потеплее, чтобы не замёрзнуть, и приготовились выйти из дому с топорами на плечах.

Как и обсуждали вчера, мы решили отправиться за деревом для гроба в лес на горе у окраины деревни. Туда вела лишь одна тропа, заваленная снегом до такой степени, что передвигаться по ней можно было только по одному друг за другом.

И если подъём в гору не представлял сложностей, наверняка спуск принесёт немалые сложности. Я обдумывал это пока, поднимался вверх по узкой тропинке.

К счастью, среди оставшихся одиннадцати человек кое-кто понимал в вырубке леса, поскольку почти все мы были белыми воротничками. Это был мужчина чуть старше тридцати лет. Как-то в разговоре он упоминал, что занимался строительством и рубить зимой деревья ему не впервой. А также он умеет изготавливать простецкую мебель. Только вот в гробах он не очень понимал. Тот мужчина шёл впереди всех и, выбрав несколько деревьев, принялся объяснять остальным, как нужно рубить.

Хотя я был долек от этого, но у меня в голове промелькнуло подозрение, о каком строительстве он говорил и где он научился валить деревья в студеную пору. Но никто из нас на этом не заострил внимание.

Большинство присутствующих никогда не занимались ничем подобным, и даже несмотря на указания знающего человека, их действия оказались очень и очень неловкими.

Я взял топор, примерился пару раз, затем нанёс первый удар. На древесной коре остался едва заметный след от топора.

— Ты всё равно делаешь неправильно, нужно не под прямым углом рубить, а под острым иначе ничего не получится.

— Ты что, рубила деревья?

— Я видела, как другие рубят.

Я прибег к совету Жанны и продолжил орудовать топором. Процесс оказался труднее, чем это казалось со стороны. За полдня нам удалось, отдыхая по очереди, повалить всего одно дерево.

— Что делать, Михаил? — спросил кто-то из мужчин, — Будем еще одно рубить?

Михаил оценивающе обвел нас взглядом, после поднял голову, посмотрев на надвигающиеся тучи, скрипнул зубами, сказал:

— Нет, обрубим все лишние ветки и унесем сначала это, а завтра продолжим.

Сейчас было четверть третьего часа пополудни, но небо уже начало темнеть, посыпались крупные хлопья снега. Судя по всему, ночью вновь ожидался сильный снегопад.

— Сколько всего деревьев необходимо для изготовления гроба? — спросил я, обрубая мелкие ветки со ствола дерева.

— Если мне не изменяет память, то староста сказал, три, — ответил Михаил, — Думаю, за два дня работы справимся. Давайте, кто мне поможет?

Я без задней мысли подошел помочь тащить бревно, но тут услышал голос Жанны:

— Ой! Кажется, я подвернула ногу. Денис, прошу, помоги мне. Сама я не дойду.

— Как ты меня уже достала, почему постоянно я должен тебе угождать. Посмотри сколько народу, почему именно я? — вырвалось у меня изо рта гневным рыком.

Но тут меня по спине похлопал Михаил и с улыбкой произнес:

— Иди парень. Такой девушке нельзя отказывать, тем более нести ее на руках, это одно удовольствие.

В ответ я лишь кивнул и пошел к Жанне, которая стояла, поджав одну ногу, и держалась за ствол дерева.

Подойдя к девушке, я посмотрел на нее. Никакого скрытого смысла в её жалостливом выражении лица я не углядел, однако внутреннее чутьё подсказывало мне, что здесь что-то не так. Будто бы причина внезапной просьбы Жанны на самом деле не так проста, как кажется.

— Если ты не заметила, то я не особо уж и здоровый физически, так что на руках я тебя не смогу донести.

— Не обязательно меня нести на руках, можешь и просто на спине.

Я повернулся к девушке спиной и посадил ее на закорки. Нести тяжёлые брёвна же вызвались трое мужчин из остальной группы.

В снежный день мы старались передвигаться по скользкой дороге крайне осторожно.

Михаил шёл впереди с керосиновой лампой, протаптывая занесенную тропинку и освещая путь, а так же напоминая остальным, чтобы не торопились.

Сначала снег сыпал мелкими снежинками, однако теперь, когда мы отправились в обратный путь, с неба вдруг повалило крупными хлопьями, похожими на лебяжий пух, который застелил всё небо огромным парящим покрывалом.

Жанна оказалась довольно лёгкой не смотря на свой рост, и я практически не чувствовал тяжести на своей спине. Я внимательно смотрел под ноги, опустив голову, и шёл вперёд.

Ветер крепчал, начав резать слух завываниями. Снежинки летели в глаза, от чего приходилось щуриться, от чего я с трудом различал людей, идущих впереди себя.

Испытывая не самые приятные ощущения, я чуть замедлился, и уж было хотел остановиться перевести дыхание, как над ухом раздался голос Жанны:

— Не смей останавливаться, продолжай идти.

И я послушно продолжал идти. Но чем дальше мы шли, тем сильнее мне казалось, что здесь что-то не так. Сначала я думал, что это мерещится мне от холода, потому что лицо и руки начали коченеть. Но чем дольше я шёл, тем явственнее осознавал, в чём причина неприятного предчувствия.

Слишком лёгкая. Жанна на моей спине была слишком лёгкой, будто бы была пушинкой. Я нервно сглотнул и попробовал поднять девушку на своей спине чуть повыше.

Но мне и впрямь не показалось. Девушка была очень лёгкой, словно бумажный манекен. И хотя внешняя оболочка никуда не делась, вес куда-то испарился. Из-под шапки по лбу стекали капли пота, которые тут же замерзали тонкой корочкой.

— Жанна, — позвал я девушку.

В ответ ни звука.

— Жанна, — повторил я громче.

— Ну чего тебе? — Жанна прислонилась лицом к моей шее. Оно оказалось похоже на ледышку, а кожа ощущалась мягкой и немного влажной, от чего у меня возникли не самые приятные ощущения.

— Зачем ты меня зовёшь? — спросила девушка

— Хотел спросить, не замерзла ли ты там

— Нет, мне не холодно, — ответила Жанна.

Я продолжал идти не останавливаясь. До этого я шел, опустив голову, и глядел под ноги, но тут поднял глаза и сквозь летящий в лицо снег, заметил, что уже очень сильно отстал от остальной группы.

Посреди снегопада я мог лишь смутно разглядеть фигуры идущих людей и размытый огонёк керосинки, которую нес Михаил. И тут меня всего передернуло, поскольку я почувствовал, что я несу вовсе не Жанну, а что-то иное.

— Что с тобой? Ты дрожишь. Наверное, замерз, — произнесло существо у меня на спине голосом Жанны, мягким и нежным.

— Все хорошо, только прохладно немного, — ответил я

— Хочешь пойти туда, где тепло и нет ветра? Где нет снега, и не бывает ночи.

Я хотел было спросить, что это за место такое, ну чуть подумав желание задавать этот вопрос совсем отпало. Поэтому я просто промолчал.

— Что же ты не отвечаешь? — спросила «она».

— Я думаю, — пересохшим ртом ответил я.

— И о чём же позвошь узнать?

— Я думаю, как бы от тебя отделаться! — с этими словами я рывком отпустил руки и, выскользнул из обнимавших меня рук, и что было силы, бросился бежать не оглядываясь.

Раздумывая после, мое решение оказалось верным, поскольку, избавившись от ноши, я не услышал ни единого звука падения чего-то тяжёлого на землю. Это существо определённо не являлось человеком.

Я бежал вперед сломя голову, пробежав какое-то расстояние, выбрал момент, чтобы обернуться. В тот же миг меня едва не хватил удар от испуга, я увидел, что тело твари, что я с себя сбросил, неподвижным кулем лежит на снегу, а вот шея... становится всё длиннее и длиннее, приближаясь ко мне. Черноволосая растрёпанная голова скользила по снегу. Склонившись набок, она спросила:

— Почему ты бросил меня? Я тебе что, не нравлюсь?

— Е**ть, да в гробу я тебя видел и башку твою сраную — кинул я ей в ответ, и опять побежал в сторону мерцающего фонаря.

Я бежал что есть силы, не позволяя себе ни на миг снизить скорость, и желал лишь одного, поскорее нагнать ушедших вперёд соратников. Но, что более всего приводило меня в отчаяние, как бы быстро я ни бежал, силуэты и огонёк впереди оставались, всё так же не достигаемы.

Все, это конец. Сейчас эта тварь настигнет меня. В ту же секунду мою душу пронзило отчаяние. Но я бежал и не хотел сдаваться. В ту же секунду, как меня посетили эти ужасные мысли, мои ноги, будто чем-то опутало, и я со всего ходу зарылся в снег.

— Какого хрена! — вырвалось у меня, перед тем как упал лицом вниз, хватанул полный рот снега. В ту же секунду ощутил, будто бы из-под моего тела что-то вытягивается, а потом почувствовал, как кто-то поднял меня из снега.

— Дэн, Дэнчик, с тобой все хорошо? Неужели я настолько тяжёлая? — это был голос Жанны.

Я с трудом встал на ноги, обернулся и увидел девушку, которая сидела рядом на корточках.

А тем, кто поднял меня, оказался Михаил, который спросил:

— В порядке?

— Глять, я уж думал, что все, мне конец, — и я тяжело выдохнул

— Почему? — прошептала Жанна, склонив ко мне голову.

Я вкратце рассказал, что случилось только что. Затем добавил, что, к счастью, запнулся, иначе уже превратился бы в хладный труп.

— Ого, а я думала, чего ты свалился из-за меня. Что я слишком тяжелая, — вздохнула Жанна

— Приемлемая и вовсе не тяжёлая, — после чего Жанна улыбнулась.

— Поднимайся скорее. Мы дошли до самого опасного участка, сейчас будем спускаться со склона. Вот-вот стемнеет, и нам нужно поторапливаться, — сказал Михаил

Я кивнул, отряхнулся и сделав пару шагов, почувствовал, как заболели колени, видимо, ударился, когда упал. Впрочем, я не стал говорить об этом, а просто направился вперёд за Михаилом. Я предложил снова свою помощь Жанне, и хотел было снова посадить ее себе на спину, но девушка всё же отказалась под предлогом, что я слишком худой, и мои костлявые лопатки больно тычут в грудь.

— У тебя есть грудь? — с ехидцей спросил я девушку, — А то раньше я ее не замечал

Поскольку пока я нёс Жанну, ощущал только, что грудь у неё ровная как доска, ни намёка на выпуклости.

Девушка на эту фразу немедленно вспылила и в ярости бросила:

— Да, действительно, у тебя грудь больше моей, — злобно пробубнила девушка.

Наша троица ускорила шаг, чтобы нагнать ушедших вперёд, но через какие-то мгновения я вдруг услышал душераздирающий крик.

— Вы это слышали? — спросил я, опасаясь, что это снова мне померещилось.

— Ага, слышали, — лицо Михаила потемнело. — Скорей. Там что-то случилось.

Мы сразу бросилась бежать в сторону криков. А когда мы оказались на месте, перед нами предстала ужасающая картина.

Из тех троих мужчин, кто тащил бревно, двое были мертвы. Их тела просто сломало бревном напополам. Но самое страшное в том, что даже разломленные надвое, они всё ещё находились в сознании, кровь сочилось изо рта и неудержимо кричали и молили о помощи.

Ещё один, оставшийся в живых, бессильно осел на землю с широко открытыми глазами и срывающимся голосом плакал навзрыд:

— Нет... Нет...

— Что произошло?! Что здесь случилось?! — спросил Михаил, тяжело дыша.

— Они просто шли по тропе, несли бревно на плечах, но потом неожиданно и резко бревно начало их придавливать к земле, и тем двоим, что шли впереди, попусту сломало позвоночник в пояснице, — ответила Соня

Михаил ещё не успел ничего сказать в ответ, как выживший поднялся с земли и начал носиться вокруг с воплями:

— Это призраки! Демоны! Спасайся, кто может...

Никто ещё не успел ничего сообразить, когда он просто унёсся в заснеженную даль и исчез посреди снегопада.

Будучи и так на последнем издыхании, оставшиеся двое и вовсе вскоре испустили дух.

— Что нам теперь делать... Мы все умрём здесь, да? — послышался плач девушек.

Михаил тяжело вздохнул и с относительно спокойным выражением произнёс:

— Идем. Нам нужно донести, это чертово бревно.

Однако никто не желал двигаться с места и нести бревно-убийцу. Так что, в конце концов, я первым вызвался помогать, и мы с Михаилом подняли бревно, залитое кровью.

Всю дорогу обратно мы молчали. Но, к счастью, больше никаких происшествий не случилось.

Войдя в деревню, чтоб не терять времени, мы унесли бревно плотнику. По взгляду

старика, он ни капли не удивился, увидев на бревне кровь, даже ничего об этом не спросил, только хриплым голосом напомнил:

— Нужно еще два бревна.

Не удостоив плотника ответом, мы с Михаилом, развернулись, и отправились в своё жилище.

Происшествие с бревном в самом деле вышло чрезвычайно странным, наверняка здесь постаралась какая-то неведомая тварь. Я внезапно осознал, что вновь по счастливой случайности избежал смерти. Я сидел и раздумывал об этом, смотря на огонь в камине.

Сидевшая рядом со мной Жанна неожиданно произнесла:

— Что-то есть хочется. А ты обещал мне сваритьпельменей.

— Ага, надо перекусить. Только немного отдохну

— Что с тобой? У тебя какой-то задумчивый вид — спорила девушка

— Все нормально, просто думаю, в чём смысл моего появления в этом мире. Я ведь прекрасно жил себе, поживал, и вдруг вышел из своей квартиры и оказался в этом проклятом коридоре с двенадцатью дверьми. Потом открыл одну из них...

Жанна молча слушала.

— И после появился здесь. Железная дверь означает только ужас и страдания?

В ответ на мои слова, девушка ухмыльнулась и ответила:

— Я думаю, сейчас нет никакого смысла размышлять об этом. Впрочем, может быть, подобный опыт вовсе не означает мучения или страдания.

— А что тогда?

— Возможно, он означает новую жизнь.

В ответ я лишь хмыкнул.

Сейчас в гостиной остались только мы вдвоём, остальные разошлись по комнатам. После случившегося сегодня все чувствовали себя ужасно утомлёнными, поэтому Михаил решил выделить час на отдых, а затем уже обсуждать дальнейшие действия. То есть, «обсуждать» — всего лишь слово, которое на самом деле означало: чтобы поскорее выбраться отсюда, придётся возвращаться за брёвнами в лес, даже если в следующую вылазку произойдёт что-то ещё более ужасное.

— Иди уже, я проголодалась.

Я поднялся и направился на кухню.

Обшарив полки, пельменей я не нашел, но зато была лапша. Подогрев воду и залил ее кипятком, мне показалось это лучший запах за последнее время. Когда мы перекусили, остальные уже успели отдохнуть и, снова собравшись в гостиной, приступили к обсуждению дальнейшего плана.

— Наверняка они попали под какой-то гипноз, когда спускались с горы, — произнёс самый невозмутимый по сравнению с остальными мужчина, — Я видел, как те двое, что шли впереди, на мгновение остановились.

— Здесь существует сотни и тысячи самых невероятных способов, чтобы умереть. Совершенно не важно, как именно они погибли, — без лишней любезности перебил Михаил, — Сейчас вопрос в другом — каковы были условия смерти.

Рубка деревьев или сами деревья, или, может, тот факт, что мы все вышли за порог в снегопад? Всё это могло подвигнуть тварь к убийствам.

— Методом исключения, — сказала Соня, — каждый из нас участвовал в рубке деревьев. Но только они трое несли бревно.

— Но почему тогда со мной и Михаилом ничего не случилось? Ведь мы тоже несли бревно — спросил я Соню.

— Два варианта. Либо это действительно способ переноски брёвен, либо какие-то иные условия, — добавил, нахмурившись, Михаил, — Поскольку существует лимит на ежедневные убийства. Тварь не может убить нас всех разом.

— А как мы можем это проверить? — спросила Соня.

— А зачем это проверять? — сказала Жанна без тени вежливости, поигрывая локоном. — Главное ведь — избегать этих условий, и всё, разве не так? Ведь цену за неудачную проверку вряд ли кто-то из нас захочет заплатить.

— Хм, — прохладно отозвалась Соня. Она всё время относилась к Жанне с явной неприязнью и обычно старалась не обращать на девушку внимания. И не удивительно, такие красотки как Жанна, которые иногда ещё и любят повыступать, крайне редко пользуются симпатией у других женщин.

— Значит, завтра не будем таскать брёвна на себе. Мы что ни будь придумаем, как спустить брёвна с горы.

— А что делать с тем сбежавшим? — спросил кто-то беспокоящийся за сотоварища, которого постиг нервный срыв. — Вот так бросим его?

— А что ты предлагаешь? — спросил его Михаил. — Посмотри, какая погода на улице. А скоро и вовсе стемнеет, и тогда может случиться всё, что угодно. Хочешь отправиться на поиски ценой собственной жизни?

Остальные замолчали. Значит, согласились с ним.

В мире с такими условиями никто не мог поручиться за сохранность своей жизни. Выживание здесь — уже небывалая роскошь, не говоря уж о том, чтобы спасти ещё чью-то жизнь.

— Пошли, ляжем спать пораньше. Завтра продолжим, — договорив, Михаил поднялся и собрался вернуться к себе в комнату.

Жанна стояла у окна и наблюдала за погодой и произнесла:

— Неизвестно, перестанет завтра снег или нет.

В итоге она накаркала. Снег шёл всю ночь и даже утром не собирался останавливаться.

Наверное, из-за вчерашних смертей нынешней ночью ничего ужасного не случилось, и все благополучно дожили до утра.

Снега выпало слишком много — даже выйти из дома оказалось проблематично, не говоря уже о том, чтобы посреди такой бури рубить деревья и потом ещё нести их в деревню. Однако в сравнении с отвратной погодой намного больше страха на людей нагоняли призраки, скрывающиеся во тьме, поэтому, каким бы ужасным ни было ненастье, никто даже не посмел заикнуться о том, чтобы прождать ещё день.

Вся наша компания молча позавтракали и так же, не говоря ни слова, выдвинулись в путь. Казалось, из-за вчерашнего происшествия все просто потеряли способность к разговорам.

Единственной, кто ещё сохранял присутствие духа, была Жанна. Она шла через сугробы, напевая что-то себе под нос, будто бы вышла из дома просто немного прогуляться.

Снега выпало очень много — каждый шаг по узкой тропинке давался с трудом.

Переживая, что Жанне трудно вынести такие испытания, я всю дорогу её поддерживал. Соня, шедшая неподалеку искоса поглядывала на нас, после бросила: Вы, прекрасная пара, прям, созданы друг для друга.

— Она ведь девушка, а я хочу ее лишь поддержать в таких непростых условиях, — ответил я Сони, уткнувшись себе под ноги.

После моих слов, Жанна, нежно прильнув ко мне, посмотрела на Соню и состроила жалобный вид.

Соня лишь цокнула в ответ и состроила гримасу, отвернув взгляд в сторону — Жанна явно её раздражала.

Наконец мы добрались до места, где вчера рубили деревья, и принялись за работу. На этот раз было выбрано два не слишком больших дерева, срубить которые решили в один заход. Погода стояла невыносимо холодная, но, орудуя топором, мы немного разогрелись. После своей очереди рубки дерева, я даже слегка распахнул свою куртку, пока отдыхал.

Жанна стояла рядом, прислонившись к дереву, боковым зрением видел что она пристально смотрит на меня и будто чём-то задумалась.

Я повернулся в ее сторону и бросил на неё взгляд:

— На что ты так уставилась?

— А жопа у тебя зачетная, подкаченная ...

От этих слов мне стало не по себе, и я вперился в неё глазами:

— Что ты сказала?

— Я ничего не говорила, тебе, наверное, показалось. Ветер наверно завывает, — я в ответ лишь прищурился

— А что там тебе послышалось? Можешь, повторишь? — с какой-то ехидцей произнесла Жанна

Даже если она действительно это сказала, наверняка предлагает повторить, зная, что мне будет неловко произнести такое вслух.

Мы так и болтали вдвоем, пока я рубил дерево, изредка меняясь с другими мужчинами из команды, чтобы передохнуть. И вот, наконец, ещё до наступления темноты два заветных дерева были срублены.

Если в процессе рубки проблем не возникало, когда пришла пора нести брёвна, в сердца людей закрался страх. Это было видно по их взглядам.

Несчастных, которых вчера придавило брёвнами, уже замело толстым слоем снега. Но, даже если сейчас трупов никто не видел, страшная кровавая картина до сих пор стояла у всех перед глазами.

— Мы их не понесём, — сказал Михаил, — Свяжем верёвки и потащим вниз.

— А кто будет тащить? — спросил один из мужчин.

— Все вместе. Мы разделимся на две группы, — ответил Михаил

Способ оказался весьма справедливым, ведь всем предстояло выполнять одинаковую работу, и если кто-то умрёт, значит, ему просто не свезло, и винить в этом некого.

Я взял конец верёвки из рук Михаила и вместе с ещё одним неразговорчивым членом команды принялся тащить тяжёлое бревно. На узкой тропе это оказалось ещё сложнее, чем нести бревно на себе, но зато хотя бы безопасно, во избежание повторения вчерашнего происшествия.

В общем-то, именно благодаря уроку, извлечённому из случившегося вчера, всю дорогу мы проявляли крайнюю осторожность и бдительность, и наконец, сойдя с горной тропы и подойдя к дому плотника, смогли вздохнуть спокойно.

— Старик, — крикнул Михаил, — мы принесли недостающие брёвна.

Звук обработки дерева за дверью стих, и через миг из дверного проёма показалось

испещрённое морщинами лицо. Плотник медленно отворил дверь, словно приглашая нас занести брёвна в дом.

— Старик, брёвна мы тебе принесли, теперь собираемся сходить помолиться в храм. Должны ли мы что-то прихватить туда с собой?

Старик курил длинную изогнутую трубку с головкой в форме медведя. Выпустив облако густого белого дыма, он невнятно прошамкал:

— Главное себя прихватите, этого будет достаточно.

Услышав его слова, Михаил нахмурился.

— Непременно идите вечером, — продолжал старик, — как стемнеет, по одному заходите в храм, помолитесь и выходите.

Жанна на мгновение переменилась в лице, услышав это требование. Я подумал, что она хочет что-то сказать, однако девушка, со странной улыбкой на лице, промолчала.

— Обязательно заходить по одному? — спросил Михаил, видимо, с подозрением отнёсся к этому требованию. — А что если мы вместе войдем или нельзя?

— Вместе? — холодно усмехнулся старик. — Ну, попробуйте войти вместе.

— Спасибо вам. — Михаил не стал продолжать расспросы, вместо этого развернулся и вышел из дома плотника, вслед за ним вышли и все отвалыные.

Меня не покидало чувство, что плотник ведёт себя странно и что-то недоговаривает.

— А жители деревни могут нас обмануть? — спросил я Михаила

— Некоторые могут, но в основном должны говорить правду, — ответил Михаил, — Но если они не ключевые персонажи. Если уж они дадут нам неверные подсказки для поиска ключа, в таком случае любые попытки тщетны. Останется лишь дожидаться смерти.

Я лишь понимающе хмыкнул в ответ.

Передав брёвна плотнику, все вернулись в дом, разожгли огонь в гостиной, уселись вокруг и, пытаясь согреться, приступили к обсуждению дальнейших действий.

Жанна на середине обсуждения встала со стула и все замерли.

— Я всего лишь хочу в туалет, — заявила девушка.

Мы продолжили обсуждать действия, но по итогу разговоров, Жанна так и не вернулась. Я, прождав некоторое время и начал беспокоиться за девушку. После чего я выбежал следом и, как ожидал, не обнаружил никого в туалете. Выскочив на улицу, я всё же обнаружил Жанну, она сидела возле колодца.

Кажется, она находилась там уже долгое время — на голову успели нападать снежинки. Я попробовал позвать её, но девушка будто бы не слышала меня вовсе, даже не обернувшись.

— Жанна? — я медленно направился к ней. — Что ты делаешь?

— Не двигайся, — вдруг подала голос Жанна.

Я застыл на месте.

— Не приближайся ко мне, — её голос был словно лед, от прежней ласкающей мягкости не осталось и следа. — Отойди подальше.

— Что случилось? — я напрягся, поскольку явственно ощутил, что внезапные перемены в поведении Жанны напрямую связаны с колодцем, возле которого она находится.

Жанна покачала головой и ничего не ответила.

Я еще постоял пару секунд, после чего, собрав смелость в кулак, сделал ещё пару шагов в сторону Жанны и теперь мог ещё отчетливее рассмотреть колодец. Но лучше бы я этого не делал. В один миг всё мое тело с ног до головы покрылось мурашками, после того как я увидел, что колодец доверху заполнен чем-то чёрным. Сначала, я решил, что это вода, но

потом заметил, что непонятная штука медленно колыхается, и лишь тогда убедился, что ему не показалось — колодец до краёв заполняли чёрные волосы. Похоже, что эти волосы опутали ноги Жанны, поэтому она совершенно не могла сдвинуться с места.

— Денис, не подходи ближе, — сказала девушка, — Иначе эта тварь тебя тоже утащит вниз.

— Ничего, — шепнул ей в ответ. Я боялся, что слишком громкий голос может растревожить чёрные волосы. — Ничего, не бойся. Я пришёл тебе помочь.

Жанна посмотрела на меня. В её глазах теперь не осталось и следа от прежней нежности, они превратились в глубокие бездонные озёра, тёмные, так что даже становилось немного страшно. Она произнесла:

— Зачем тебе это.

— Подожди меня, продержись ещё немного, — у меня в голове возникла мысль, но вот работает она или нет. Но медлить было нельзя, и я бегом бросился в дом.

Вбежав в дом, меня заметил изумленный Михаил, который с подозрением крикнул «что случилось», но у меня не было времени ему, что-либо объяснить, сразу рванул на кухню.

Оказавшись на месте, окинув взглядом кухню, увидел стоящий в углу веник, открыв дверце печи, сунул его вовнутрь, но как назло огонь уже потух, и остались лишь угли. Я дул на них что было силы пытаюсь раздуть огонь и вот пламя вспыхнуло. К горящему венику я приложил несколько сухих хворостин, чтоб сильно быстро не прогорел.

Прошло всего несколько минут, но мне казалось, что пролетели века. Я боялся, что, вернувшись к колодцу, увижу лишь пустой колодезный зёв.

К счастью, когда я прибежал туда с факелом, Жанна всё ещё сидела на месте.

— Я вернулся, — задыхаясь от бега, прошептал я девушке. — Сейчас я подойду и сброшу факел в колодец. А ты хватай меня за руку и... не отпускай.

— Ты не боишься? — спросила ровным голосом Жанна

— Чего? — я застыл на месте

— Смерти, конечно.

— Кто ж её не боится? Но всегда есть что-то страшнее смерти, — меня, конечно, потряхивало от страха, но я старался не подавать вида.

У меня ещё сохранялись некоторые сомнения по поводу этого мира вообще, но всё же я понимал, что Жанна уже несколько раз меня спасала. И если бы не она, возможно, в первую же ночь я стал бы одним из порубленных в кровавую кашу трупов.

— Ну ладно, я подхожу, — я боялся, что ещё немного, и Жанне не хватит сил держаться. Осторожно ступая, я приблизился к девушке.

Когда расстояние между нами уже достаточно сократилось, я схватил Жанну за руку, а потом бросил факел прямо в гущу шевелящихся в колодце волос.

«А-а-а-а!..» Послышался жуткий женский визг прямо из колодца, волосы охватило пламенем, они вдруг зашевелились, будто взбесившиеся, и в какой-то миг я разглядел в колодце мертвенно-бледное лицо. Это было лишь мгновение, но я узнал её. Женщину-призрак, которую мы видели у нас в комнате, и которая в точности скопировала голос Жанны.

— Бежим!!! — крикнул я девушке

Волосы, опутывающие ноги Жанны, оборвались, и я потащил ее за собой, убегая прочь. Да и сама девушка не сопротивлялась.

Мы вместе ворвались в дом, пытаюсь хоть немного успокоить бешеный ритм сбившегося

дыхания.

— Что случилось? — остальные были крайне удивлены нашим появлением.

— В колодце живёт какая-то тварь... — сбивчивым голосом, задыхаясь, произнёс я. — Держитесь от колодца подальше, Жанну только что чуть не утащило внутрь, — договорив, я посмотрел на девушку и спросил, не поранилась ли она.

— Нет, со мной все хорошо, — ответила девушка.

Я всё-таки опустил взгляд на её ноги и увидел, что лодыжки опоясывают кровавые порезы, из которых вниз медленно кровоточили.

— И это называется — все хорошо? Садись, я обработаю тебе раны.

Жанна, кажется, сама только после моих слов заметила раны. Она наклонила голову набок и посмотрела на лодыжки, после чего всё же послушалась — села на стул и замерла.

На кухне в шкафу я нашёл необходимые препараты для обработки ран, встал на одно колено перед ней, поставил себе на другое колено ногу девушки и начал неспешно обрабатывать порезы. Перекисью промыл осторожно рану, после чего забинтовал. Со второй ногой сделал тоже самое.

— Ты со всеми девушками так осторожен? — вдруг спросила Жанна.

— Какое это имеет отношение к девушкам? Даже если бы ты была мужчиной, я что, должен был обращаться с тобой как то по-другому, грубо? — ответил ей я

Жанна лишь хмыкнула в ответ

— Кстати, а может, ты и правда парень? Высокий рост, грудь плоская... — ухмыляясь, кинул я Жанне

— Ага, точно. Ну, все, ты меня раскусил, — со вздохом сказала Жанна, — грудь у меня не такая большая, как у тебя. И задница не такая подтянутая как у тебя.

— И почему у тебя не закрывается рот?.. — в ответ Жанна лишь хихикнула

Закончив оказывать помощь девушке, я всё-таки рассказал Михаилу и остальным, что произошло. Остальные отреагировали вполне нормально, только вот лица Михаила и Сони явно стали мрачными. Очевидно, они вспомнили последнюю подсказку плотника, что перед тем, как делать гроб, нужно «заполнить колодец».

Но какая связь может быть между гробом и колодцем? Это местный обычай или ловушка, которую для нас приготовил плотник?

Жанна, кажется, догадалась, о чём задумался Михаил. Она с улыбкой произнесла:

— Не нужно забивать себе голову. Будем делать то, что велено. Судьба такая штука, она всегда определена заранее.

— Мы решили идти в храм сегодня вечером. Пойдёшь с нами? — выдохнув спросил Михаил

— Так я же это... Поранилась — Ответила Жанна, — Идти не смогу. Разве что Денис меня понесет.

Я ухмыльнулся, но кивнул головой согласившись.

— Из-за такой царапины ты уже не можешь идти? — с явным призрением сказала Соня и отвернулась к камину.

Жанна не рассердилась на её слова, только сладко улыбнулась и попросила проявить к себе снисхождение. Ведь она росла дома как в теплице, и, конечно, цветок очень нежный.

— Можешь продолжать морочить голову Дэну с его мягким характером. В мире за дверью никто не знает, кто есть кто. С чего мы должны о тебе заботиться? — фыркнула Соня, не отрывая взгляд от огня.

— Ого? А я думала, что вы с Михаилом знакомы давным-давно, — как бы невзначай ответила Жанна Соне.

После сказанного Жанной, я обратил внимание на Михаила и Соню, они изменились в лицах, а во взгляде их отразилась настороженность.

У меня возникло чувство, будто окружающая обстановка переменилась.

— Что ты хочешь этим сказать? — переспросила Соня, повернувшись, и уставилась на Жанну.

— Да ничего такого, просто мне казалось, что между вами прекрасные отношения, только и всего... Неужели вы и правда знакомы? — ответила Жанна сделав удивленный вид.

— Как такое вообще возможно? — ответила Соня, и на ее лице было заметно напряжение.

Жанна лишь посмеялась, но всё же не стала развивать тему.

Разумеется, Соня тоже закончила приставать к Жанне, она больше не противилась тому, чтобы я нёс девушку в храм на себе, лишь с мрачным лицом развернулась и вышла из гостиной.

Под покровом ночи мы вышли навстречу суровому зимнему ветру с керосиновой лампой в руках.

Снегопад, непрерывно посыпавший землю, уже прекратился, но ветер оставался до жути холодным. Под ногами раздавался хруст снега. Я надел теплую куртку, завязал ушанку, чтобы закрыть уши и низ лица, и немного согнулся, неся на себе Жанну.

По дороге никто не заводил друг с другом разговоров, стояла пугающая тишина.

Когда перед нами показался тот самый храм, о котором говорил плотник, кто-то всё же нарушил молчание.

— И это — храм? — произнёс один из мужчин. — Он выглядит... как-то очень уж странно.

Храм в ночи выглядел в самом деле весьма необычно. Само же строение могло показаться очень старым, но если приглядеться, можно было заметить, что на самом деле оно сработано поразительно искусно. Визуально оно напоминало дацан, но откуда ему было тут взяться. Вырезанные на колоннах у входа в храм барельефы не походили на обычную резьбу.

Я поставил Жанну на землю, взял лампу и подошёл ближе, чтобы внимательно рассмотреть скульптуры. Я обнаружил, что на колоннах вырезаны сюжеты, озлобленные демоны. Меня это насторожило.

— Кто ни будь, знает что это такое? — тихонько прошептал я

— Это картины связанные с восемнадцатью ступенями ада, — ответила Жанна

— Ты то откуда это знаешь? — спросила ее Соня, — И что означают эти восемнадцать ступеней?

— Согласно китайской мифологии, ад представляет собой лабиринт, состоящий из восемнадцати уровней,

— Ну, теперь то нам все сразу стало понятно, а то я голову ломаю, че за херня тут нарисована, — кинул я в ответ.

Соня хихикнула, смотря на Жанну, но она была увлечена разглядыванием статуй и колон.

— Какие красивые колонны! — вдруг восхищённо произнесла Жанна.

— Да, довольно милые, — согласился я и кивнул головой.

И действительно, колонны эти совершенно не походили на работу жителей заброшенной в горах деревни. Их практически можно отнести к произведениям искусства.

— Кто хочет быть первым? — спросил Михаил.

Он имел в виду, кто первым пойдёт в храм, но никто не вызвался на столь опасный поступок. Если вход в храм являлся условием смерти, разве первый вошедший не становился жертвенным подношением?

— А почему непременно нужно входить по одному? — внезапно спросила Жанна, — Что если старик нас обманул?

Михаил возразил против сказанного Жанной:

— Всё же делать, как он велел, наверняка лучше, чем поступать наперекор его словам.

— Ну, это не факт, — ответила Жанна и повернулась ко мне, — Денис, я боюсь. Давай войдём вместе.

Послушав Михаила и Жанну, у меня возникли сомнения: — А что если войти в храм вдвоём — это и есть условие?

Жанна приободренно добавила:

— Сейчас мы ничего не знаем наверняка, и я готова рискнуть. Ведь если войти одному, и там с тобой что-то случится, никто даже не узнает об этом, — она посмотрела на чернеющий перед ними храм. — А вдруг... войдёт туда человек, а выйдет уже что-то другое?

От этой фразы всех присутствующих, включая меня, пробрало мелкой дрожью. Я беспокойно обнял себя за плечи, посмотрел на выражение лица Жанны, и, в конце концов, скрипнув зубами, согласился:

— Хорошо, идем вместе.

Михаил нахмурился и выдохнул через нос, оставляя клубы пара перед собой, после чего сказал:

— Вы понимаете, что вы творите? Если два человека в храме — это и есть...

Похоже, он собирался продолжать уговоры, но Жанна перебила его:

— А что если войти одному — это условие смерти? Кто может сказать наверняка?

Безусловно, в её словах была толика истины и Михаил замолчал.

— Мне не важно, кто за кем последует дальше, лень об этом думать, — мягко проворковала Жанна. — Снаружи слишком холодно. Денис, пойдём внутрь. Пораньше зайдем, пораньше вернёмся домой, и ляжем спать.

Стоило ей произнести два слова «ляжем спать», как все вспомнили о скором наступлении жуткой ночи. Если мы продолжим мешкать, велика вероятность, что в итоге проведут слишком много времени в храме, и тогда уже не сможем справиться ни с какой повстречавшейся тварью.

— Идём, — Жанна взяла меня за руку, притянула к себе и прильнула всем телом.

Я уже привык к тому, что девушка ко мне липла, поэтому просто кивнул, скрипнув зубами и ответил:

— Идём.

Мы синхронно шагнули на ступеньку храма и направились к двери. Другие остались смотреть нам в спину, погружаясь в недолговременное молчание.

Деревянная дверь храма была наполовину открыта, внутри зияла чернота, ничего не разглядеть. Жанна протянула руку и осторожно толкнула. Раздался скрип, дверь отворилась, изнутри повеяло воздухом из храма.

Я почувствовал аромат благовоний, который можно было назвать чересчур лёгким, едва ощутимым, тем не менее, совершенно не вписывающимся в окружающую обстановку. Мне удалось рассмотреть внутреннее убранство храма в слабом свете фонаря.

Храм представлял собой небольшое помещение, устроенное весьма просто — посередине зала стоял стол для благовоний и несколько резных божков, а рядом — огромный ящик для пожертвований. На нём, кажется, ещё были вырезаны какие-то слова, но из-за того, что ящик располагался слишком далеко, я не мог разглядеть надписей.

— Пойдём, — тихо произнесла Жанна.

Мы направились дальше, и подошли к подушкам для коленопреклонения перед изваянием божества.

Божество оказалось статуей Будды, только вот какого именно, не я не Жанна не поняли.

Но, судя по ласково улыбающемуся лицу, божество олицетворяло что-то вроде спасения всего живого.

Жанна выглядела спокойной. Она встала на колени на подушку и поклонилась изваянию Будды.

После недолгого ожидания в тишине ничего не произошло. Статуя по-прежнему милосердно улыбалась, молча глядя на посетителей храма из-под полуприкрытых век. В храме, помимо свиста ветра снаружи, царили лишь тишина и спокойствие, которые приносили покой в сердце.

Я с облегчением выдохнул.

— Всё в порядке, — Жанна поднялась и отряхнула колени от пыли. — Теперь ты.

— Но я не знаю что делать

— Опустись на колени и попроси о чем хочешь

Я кивнул, протянул Жанне факел, сам опустился на подушку и сделал поклон, так же как делала это девушка. Я не знал, о чём думала Жанна, кланяясь, я же просил божество перед собой о защите и покровительстве.

— Всё.

Несколько простых движений, казалось, отняли все силы. Впрочем, когда я закончил поклоны, ничего так и не произошло, поэтому мне стало легче

— Пойдём, — Жанна протянула мне руку. — Нам пора на выход.

Я протянул руку девушке, и мы осторожным шагом, покинули храм.

При виде нас, вышедшей из храма целыми и невредимыми, на лицах остальных отразилось искреннее удивление. Михаил спросил:

— Что-нибудь произошло?

Я лишь покачал в ответ головой:

— Нет.

Каждый предпочёл хранить молчание, но между тем на их лицах появилось странное выражение — они явно о чём-то задумались.

— Может быть, все войдём парами? — предложил Михаил, почесывая пышную бороду. — Раз уж с первой парой всё в порядке...

— Ты уверен, что с ними всё в порядке? — кто-то из команды сказал, после чего все уставились на меня и Жанну. — Она же сама сказала, что войдёт человек, а вот выйти может уже что-то другое. Как вы можете быть уверены, что они по-прежнему люди?

Я уж было хотел пуститься в объяснения, но Жанна положила руку мне на плечо, и преспокойно заявила:

— Уговаривать не будем. Поступайте, как знаете.

— Миша, я тоже боюсь, — прошептала Соня. — Может, и мы пойдём вместе?

Михаила явно одолевали сомнения.

Самые пугливые тут же взялись за поиски пары, но кто-то продолжал стоять на том, что необходимо действовать точно по инструкции, выданной старым плотником.

— В таком случае, все могут делать так, как им хочется, — в конце концов, заявил Михаил. — Соня, мы пойдём вместе.

Соня в ответ обрадовано закивала.

Согласно очереди, которую определили оставшиеся, следующим был мужчина, который решил посетить храм в одиночку. Он вошёл один и вышел тоже один, и в процессе с ним точно так же ничего не случилось. Вот только выражение лица стало каким-то задумчивым,

будто он хотел о чём-то рассказать.

Впрочем, не дожидаясь, пока он заговорит, в храм вошла следующая пара людей. Меня терзало любопытство, поэтому я подошел к мужчине и тихонько спросил?

— Что вы увидели в храме?

— Ничего особенного, только статую божества и подушки. А вам эта статуя божества не показалась немного... странной? — спросил мужчина. — Я никогда раньше не видел подобных ей.

Я после его слов удивлённо застыл, не понимая, что мужчина имеет в виду. Поскольку я не много в жизни видел, тем более помещение дацана. Да и в религии я был полным профаном.

Мужчина понизил голос:

— Неужели ты встречал такие статуи? Но она выглядела очень уж необычно...

Я покачал головой, не совсем понимая смысла его слов. Но после недолгих раздумий у него промелькнула мысль, от которой холодок пробежал по спине:

— А как... выглядела статуя?

— Это была женщина, — от первой же фразы у меня ком встал в горле, но мужчина продолжал тихо рассказывать: — Но судя по атрибутам храма, это дацан, а насколько я знаю это буддизм и статуя божества должна быть Буддой. Но она не похожа... Она просто, смотрела на меня, улыбаясь до ушей, но в руках у неё был предмет, совсем не напоминающий атрибут божества, это больше походило...

— На что? — тихо прошептал я

— Больше походило на топор, которым рубят деревья, — договорив, мужчина бросил взгляд на храм. — А когда я закончил кланяться, мне показалось, что она шевельнулась... — на этих словах он, наконец, заметил, что я удивлен его рассказу, и спросил: — А вы? Вы ведь тоже видели её, верно?

— Нет, — это была страшная правда, но я всё же решился рассказать о ней. — Мы видели кое-что другое.

— Да как же другое??? — мужчина мгновенно переменялся в лице. — Какую статую вы видели???

— Статую Будды.

Собеседник побелел как бумага, а его взгляд, направленный на храм, наполнился ужасом и отчаянием. Его начало бить дрожью, с губ слетело:

— Нет... Не может быть... Этого не может быть... Как же так... Наверняка проблема в вас, да, точно, дело в вас... — с такими словами он настороженно огляделся, будто бы боялся, что его кто-то услышит.

Третьими в храм вошли Михаил и Соня, и когда они вышли, их лица также остались спокойными, словно с ними не произошло совсем ничего необычного.

Далее пошла четвёртая группа... пятая... среди них были и мужчины, и женщины, кто-то заходил один, кто-то парами, но я вскоре заметил закономерность: когда кто-то заходил в одиночестве, при выходе из храма выражение лица этого человека становилось немного иным.

Когда вышел последний, остальные уже тоже заметили одну особенность — заходя по одному и по двое, люди видели в храме совершенно разные статуи божеств. Пары увидели статую Будды, а те, кто заходил по одному, видели женщину. Женщину со странной улыбкой и с топором в руках.

— Это они ошиблись, ведь мы сделали всё так, как велел плотник... — кто-то, обнаружив подвох, начал постепенно впадать в панику, бесконечно повторяя, словно мантру: — Ошибки быть не могло, с нами точно всё в порядке, божеством наверняка должна быть та женщина... Точно, именно женщина.

Мне оставалось только утешать:

— Мы ещё не знаем точно, не нужно так сильно переживать.

На самом же деле каждый в душе прекрасно понимал, что женщина не могла быть божеством в храме. В каком храме станут поклоняться подобному существу?

— Ага, ещё точно не известно, — заулыбалась Жанна. — К тому же, в храм вошло столько народу, если уж кому-то суждено умереть, это может оказаться кто-то другой, кроме вас.

— Ты не могла бы перестать улыбаться? — с ненавистью в глазах бросила Соня.

— С чего бы это? — холодно возразила Жанна. — Умереть с улыбкой в любом случае лучше, чем со слезами.

Только она замолчала, раздался чей-то крик:

— Скорее, посмотрите на колонны!!!

Я тут же поднял взгляд и увидел, что барельеф на колонне медленно пришёл в движение.

В темноте не сразу были заметны изменения, но поскольку происходящее само по себе являлось жуткой картиной, всё внимание присутствующих сосредоточилось на колоннах.

Барельеф начал искажаться и искривляться, будто что-то пытается вырваться наружу изнутри. Это длилось считанные секунды, а потом все увидели мертвенно-белую руку, которая рывком появилась из-под барельефа — огромную, с ярко-красными ногтями. Рука принялась шарить в пустоте вокруг, пока не схватилась за ограду неподалёку.

Таким образом, рука нашла точку опоры, схватившись за которую, принялась с силой вытаскивать из колонны своё тело и голову.

Представшая взору картина вышла настолько противоестественной и жуткой, что люди почти перестали дышать.

— Че встали?! Бежим! — крик Жанны будто бы пробудил всех от кошмарного сна. Я тоже внезапно очнулся, а когда снова бросил взгляд на колонну, эта тварь уже вылезла из неё наполовину.

— Бежим!!! — кричала Жанна.

Приказ подействовал — все кинулись прочь. Я тоже не решился медлить, и что есть сил, бросился в сторону нашего жилища.

Тем временем звуки за спиной становились всё отчётливее и громче, по всей видимости, тварь высвободилась и мчалась за нами.

Я услышал, как что-то ползёт по снегу. Но не решался оборачиваться, но всё же не любопытство победило, и я бросил взгляд за спину.

От увиденного я вздрогнул и едва не споткнулся на бегу. Демоническая тварь, что выбралась наружу, по виду напоминала женщину, полностью обнажённую, с распущенными чёрными волосами. Но только её тело было в несколько раз больше, чем у обычного человека, а конечности на лапы членистоногого насекомого, которое странным образом передвигалось по земле. Лица разглядеть не получилось, но более всего в глаза бросался заляпанный красной жидкостью огромный топор на длинном древке.

— Твою мать!!! — я, не выдержав, наконец, выругался. Раньше встречи с призраком

походили словно галлюцинации, но в этот раз тварь предстала перед нами настолько ясно, что ощущение присутствия в другом мире стало как никогда реальным.

Некоторые бегущие так же начали оборачиваться на бегу, и каждый, едва завидев тварь, буквально подпрыгивал от испуга.

Инстинкт самосохранения заставлял людей ускорить бег. Но заснеженная дорога была скользкой, да к тому же небольшой деревенской тропинкой, и как бы мы ни пытались бежать быстрее, это плохо у нас получалось. Ещё несколько мгновений, и тварь догонит.

— Спасите... — Соня, поторопившись, не удержалась на ногах и упала прямо в сугроб. Она хотела подняться, но от страха силы покинули её, и ничего не выходило. — Миша... спаси меня!..

Все решили, что Соня — уже не жилец, и в такой критический момент никто бы не рискнул сказать наверняка, что сможет спасти хотя бы свою жизнь, не говоря уже о том, чтобы заботиться ещё о ком-то. Но к всеобщему удивлению Михаил, услышав крик, всё же стиснул зубы, развернулся и ринулся на помощь. Вытащив Соню из сугроба, он прокричал:

— Бежим!

Соня пыталась бежать, но спотыкалась и падала. Михаил держал ее за руку и не отпускал. Девушка плакала от безысходности, слёзы так и текли из её глаз.

Их настигла женщина с топором. Теперь она смотрела сверху вниз на двоих людей, от страха окоченевших подобно камню. Её лицо расплзлось в улыбке, а оскалившийся рот позволял разглядеть два плотных ряда острых зубов. Она подняла крепко сжатый в руках топор, покрытый пятнами ржавчины, и с размахом опустила его прямо на своих жертв.

— А-а-а-а!!! — Соня издала оглушительный визг и крепко прижалась к Михаилу, намертво обхватив его руками и не решаясь больше смотреть на эту жуткую картину.

Михаил, стиснув зубы, тоже закрыл глаза, будто отбросил все попытки к сопротивлению. Он накрыл собой Соню.

Но стоило топору опуститься, вокруг них двоих вдруг возникло слабое золотое сияние. Топор наткнулся на этот ореол, издав чистый звон, будто столкнулись два острых клинка.

Женщина, увидев такой результат, издала крик, полный недовольства, но внезапно перестала обращать внимание на Михаила с Соней, и бросилась в погоню за остальными.

Тем временем чудом спасшиеся из лап смерти мужчина и женщина рухнули на снег, не в силах стоять на ватных ногах.

— Миша, что это было? — дрожащим голосом спросила Соня.

— Ты помнишь статую Будды, которой мы поклонились в храме? — Соня кивнула в ответ, — Если это не он нас спас, тогда я вообще не понимаю, как мы уцелели, — Михаил поднял голову и посмотрел в то направлении, куда умчалась женщина.

— Значит, те, кто вошёл по одному... — Соня, очевидно, поняла, к чему ведёт Михаил. Она вспомнила, что одиночки увидели в храме вовсе не милосердно улыбающегося Будду, а ту самую женщину с топором.

— Да, они покойники, — горько усмехнулся Михаил.

Я же с Жанной, неслись всю дорогу вперёд, как умалишённые не оглядываясь, в итоге мы пережили, что же самое, что и Михаил с Соней. Только в нашем случае это Жанна прижала меня к своей груди.

Вначале именно я хотел закрыть её собой, ведь я мужчина, но в итоге девушка обняла меня смертельной хваткой, так что даже пошевелиться не удавалось, оставалось только во все глаза наблюдать, как занесённый над нами топор опускается, а потом сталкивается с

возникшим вокруг золотым сиянием.

Я, совершенно остолбенел, смотря, как женщина быстро разворачивается и бежит в погоню за мужчиной, который находился ближе остальных. Несчастный, увидев, что случилось, на несколько мгновений потрясённо замер, и тут же понял, что женщина оказалась прямо перед ним.

— Нам ничего не угрожает, так ведь? Мы же молились в храме — крикнул мне мужчина «Хрясь» — раздался отвратительный звук разрубленного пополам тела.

Не успев договорить, он оказался разделан на две половины острым лезвием топора. Перед самой смертью на его лице отразилось выражение полного непонимания, будто он совершенно не представлял, как такое может случиться. Почему же в одинаковой ситуации его ждал другой конец?

Я сидел на снегу, глядя на растекающуюся лужу крови. Женщина издала мерзкое хихиканье, подхватила топор и направилась на поиски следующей жертвы, оставив истекающие кровью останки.

От увиденного я поджал губы, стараясь подавить тошноту, подступившую к горлу.

— Все хорошо, — сказала Жанна хлопнув меня по плечу, — На сегодня мы в безопасности.

— Это из-за неверного числа вошедших в храм? — Жанна ухмыльнулась, — Двое из нас вошли в храм по одному. Неужели они... были обречены.

— Возможно.

Я поднялся со снега и протянул руку лежащей в снегу Жанне: — Идём. Вернёмся в дом.

Жанна усмехнулась и крепко ухватила мою за руку: — С удовольствием.

Примерно через час все выжившие собрались в доме. Людей снова стало меньше.

Как я и предположил, из тех, кто вошёл в храм в одиночестве, не выжил никто. Демон в женском облике с топором в руках отняла их жизни.

— Она забрала их трупы с собой, — кто-то рассказал о том, что видел. — Разрубила их на две половины, смеясь, подхватила и утащила в храм.

— Значит, плотник нас обманул? — хрипло спросила Соня. — Ведь если бы мы сделали всё так, как он сказал, сейчас все были бы мертвы!

— Не все, — устало ответил Михаил. — Как минимум осталась бы половина. Здесь обычно не убивают сразу всех, всегда остаётся половина. Такие уж правила.

— Половина тоже ничего не значит, кто знает, что если бы она явилась опять? — сказала Жанна, сидя у камина и неторопливо щелкала остатки семечек. — Даже если бы она убивала в день по одному, нам бы тяжело пришлось.

Остальные погрузились в молчание.

Кто-то спросил:

— Мы сходили в храм, так что теперь? Можем делать гроб?

— Думаю да. Завтра пойдем, переговорим с плотником. Но, мне думается, что не всё так просто, — ответил Михаил, подойдя к окну смотря наружу

Конечно же, не всё так просто. Ведь мы ещё не заполнили колодец. В реальном мире забросить что-нибудь в колодец не представляло особой трудности. Но в этом мире даже такое простое действие могло стоить человеку жизни. Кто знает, что может выпрыгнуть из этого колодца, когда нужно будет его заполнить?

Но всё это уже проблема завтрашнего дня. А сегодня всем пришлось достаточно побегать от жуткой твари, да ещё своими глазами увидеть страшную смерть соратников.

Никто уже не мог выдержать такой нагрузки, ни физической, ни моральной.

Поэтому все разошлись по комнатам очень рано, чтобы ночью отдохнуть, как следует. По крайней мере, сегодня можно было не беспокоиться о том, что кто-то ещё умрёт.

Я еще немного задержался у камина, а потом тоже поднялся в комнату. Лежа на кровати смотрел на Жанну, которая улеглась рядом.

— Спасибо тебе за сегодня, — еле слышно шепнул я девушке, — ты действительно сильная.

Сегодня, когда мы чудом спасались от смерти, первым без сил оказался я, а судя по состоянию Жанны, то даже не удивился бы, если бы девушка, возвращалась в жилище вприпрыжку.

— Мужчина должен быть физически крепок, — спокойно ответила Жанна. — Или ты не согласен со мной?

— Ну, извините ваше величество, что я такой, какой есть, — кинул ей в ответ, откинувшись на кровати, и уставился в потолок.

Девушка повернулась ко мне и с улыбкой, спросила:

— Думаешь, мы сможем выбраться живыми?

В ответ я лишь пожал плечами.

— Что бы ты сделал первым делом, если выбрался отсюда? — продолжала расспрос девушка

— Если я выйду отсюда живым, первым делом пойду в паб который недалеко от дома где я живу. Так пиво просто обалденное.

— А девушка у тебя есть? — с ехидцей спросила Жанна

— Я ведь сотрудник банка, который ещё и после работы задерживается постоянно. Какую девушку утроит такое?

— Ничего, выберешься. Переосмыслишь жизненные приоритеты. Тогда и поймешь что так вся жизнь пройдет на работе, а личной жизни не будет.

— Да ты прям психолог. Мне аж полегчало...

— Обращайся, всегда к твоим услугам.

Мы еще немного поболтали и улеглись. Этой ночью мне ничего не снилось, возможно, я начал привыкать к жестокости и беспощадности этого мира.

На следующий день ярко светило солнце, стояла отличная погода. Прибывая здесь я, уже давно не видел такой хорошей погоды. Ветер стих, снег тоже перестал, показавшееся на небосводе тёплое солнце заново согрело землю. Как будто случившееся вчера было всего лишь ночным кошмаром, из-за которого не стоило переживать.

Я позволил себе немного поваляться в постели вместе с Жанной, что случалось редко. До тех пор, пока девушка не проголодалась и не поторопила меня пойти приготовить чего-нибудь поесть.

Я отправился на кухню и увидел, что остальные давным-давно проснулись, позавтракали, сидели за столом гостиной и как раз обсуждали поход в дом плотника.

Михаил, увидев меня, улыбнувшись, поприветствовал меня и поинтересовался, где Жанна и как ее самочувствие.

— Ещё в кровати, говорит, слишком холодно, не хочет вылезать из постели. Вот и спустился приготовить, ей что-нибудь поесть.

Михаил согласно хмыкнул и сказал, что они собираются посетить плотника, и к нему лучше отправиться всем вместе. Сегодня во время визита к плотнику Михаил первым делом собирался расспросить того о заполнении колодца. Как его заполнить, когда никаких деталей ведь мы не знали. Но, вероятно, ещё более важный вопрос для чего нужно его заполнять?

Пробыв здесь уже какое-то время, я убедился, что почти в каждом дворе расположен такой же колодец. И в большинстве своём колодцы находились ровно в центре двора, прямо на пути того, кто входит в дом. Вероятнее всего, за подобным расположением, которое противоречило здравому смыслу, скрывался какой-то странный обычай.

Вчера из-за неверных сведений, полученных от плотника, погибли двое наших. И при следующей встрече со стариком настроение у выживших никак не вписывалось под определение «прекрасное». Даже всегда любезный с ним Михаил явно был настроен прохладнее. К счастью, старик вовсе не обратил на это внимания, он всё так же держал в руках длинную трубку и, прищурившись, выпускал облака густого дыма.

— Старик, что мы должны делать после молитвы в храме? — спросил его Михаил.

— Заполнить колодец, конечно же, — ответил плотник. — В любой из вечеров положите туда мёртвое существо. И все готово.

— Мёртвое существо? Какое ещё мёртвое существо, что это значит? — Соня услышала кое-что нехорошее в его словах. — Что вы имеете в виду?

— Именно то, что говорю. — ответил плотник не продолжая курить трубку

Михаил же решил уточнить детали:

— Подойдёт любое умершее существо?

— Верно, любое умершее подойдёт любое, — ответил плотник. — Курица, утка, собака, гусыня — всё, что вы сможете найти. В течение трёх дней вы должны сбросить его в колодец, присыпать земелькой, и можно делать гроб.

Услышав условие о том, что сгодится любое умершее существо, Михаил улыбнулся и

облегченно вздохнул. Да не успел выдохнуть до конца, как стоявшая рядом Жанна высказалась:

— Мы столько дней провели в деревне, а кто ни будь, из вас видел здесь хоть каких-нибудь животных, кроме этой твари, я например не видела. Где же нам искать этих куриц, уток, собак и гусей?

— Но ведь мы ели яйца, разве нет? Та корзина с продуктами... — не понимая, о чем идет речь, ответил я. — Раз есть яйца, то должна быть и курица.

— Ты, наверное, не очень внимательно вглядывался в ту корзину, — ответила мне Жанна, — в нашу кухню ни разу не входили посторонние люди. Даже жители деревни. Продукты в корзине пополняются сами собой.

И то верно, ведь когда мы спускались на завтрак, продукты были свежими. А входная дверь была заперта.

— Тогда кто несет эти яйца? — пробормотал я себе под нос.

— Да какая разница, кто или что их несёт. Вкус, впрочем, неплохой. — ответил один из уцелевших мужчин.

Но стоило Жанне напомнить, и остальные тоже осознали, что действительно не встречали в деревне никакой живности. Как раз стояла студёная зима, и в горах тем более не могло быть животных. Михаил тоже оказался достаточно умным, чтобы ухватить кое-какую ключевую деталь. Кровь постепенно отступила с его лица, мужчина начал бледнеть.

— Старик, что ты, в конце концов, хочешь сказать?

Плотник ответил:

— Я всего лишь изготавливаю гробы, и больше ничего сказать и сделать не могу. Я бы не стал намеренно вам вредить.

Стоило ему это произнести, и кто-то всё же не выдержал и ударил по столу, гневно закричав:

— Что значит, не стал бы намеренно нам вредить? Ты сказал нам входить в храм молиться по одному, а теперь все, кто зашёл туда один, мертвы...

Плотник не меняя тона перебил:

— Для чего делаются гробы?

Все тут же застыли и переглянулись друг с другом.

— Именно для того, чтобы положить туда умершего. А если никто не умер, зачем тогда гроб? — Плотник заулыбался, что выглядело крайне неприятно на его покрытом морщинами лице. — И вообще, почему вы не послушали моего совета...

Жанна тут же влезла:

— Какого твоего совета?

Плотник показал на нас пальцем:

— Осталось ещё так много человек, она ведь ещё не наелась.

— Не наелась?.. — услышав это, я тут же вспомнил трупы на третьем этаже, пережёванные в крошку, а также некоторые детали, которые упоминали вчера остальные — о том, как жуткая тварь утащила зарубленных ею жертв обратно в храм. Теперь я, наконец, понял, какой итог ожидал те трупы.

— Что это за тварь... — не удержавшись, спросил Михаил. — Та женщина...

Плотник махнул рукой и отказался продолжать разговор.

Жанна начала шарить взглядом по комнате и, в конце концов, остановилась на пустом углу и буркнула себе под нос:

— А что ж ты палочку-то убрал?

Плотник едва не рассмеялся от гнева. И наверняка подумал — я что, должен дожидаться, пока ты, как в прошлый раз, схватишь эту палку и начнёшь угрожать мне побоями?

Девушка продолжила:

— Ладно, палки нет, но зато у меня припасено кое, что другое для тебя, — с такими словами она достала из-за спины складной нож. — Старик, выкладывай все как есть. Ведь если ты не скажешь, мы всё равно все здесь умрём, а перед смертью неплохо будет и тебя с собой прихватить, за компанию.

Старик сглотнул сухим горлом.

Не только плотник, но и я уставился на Жанну. Комната погрузилась в неловкое молчание. И у большинства в голове возникла только одна мысль — а что, так можно было???

Плотник готов был, захлебнуться слюной от ярости, но при этом не мог ничего поделать с Жанной, ему оставалось только стиснуть зубы и рассказать им всё о «той женщине».

Выяснилось, что женщина — это местное божество, которому поклоняются жители деревни. На словах-то божество, но на деле — злой демон, который, охраняя покой деревни, при этом очень любил полакомиться свежатиной. Каждую зиму местные приносили ей в жертву живых существ. Но в этом году случилось непредвиденное — живых существ не осталось...

На их счастье, приехало несколько чужаков, которые вызвались помочь им изготовить гроб. На этом моменте рассказа все поняли, что для жителей деревни мы и являлись той самой жертвой на заклятие.

— Её непременно нужно накормить? А если не сделать этого, что тогда? — спросил Михаил.

Плотник ответил:

— Если не накормить... она сама придёт за вами. Плотники или гробовщики, обязательно должны задобрить её подношением, поэтому, кроме вас, в этом году никто гробы не делал, — старик затыкнулся трубкой. — Это всё, что я могу сказать. Стоит вам только заполнить колодец, и я начну делать гроб.

Жанна молчала, опутив голову, поигрывала ножичком в руках. Острое лезвие парило в её тонких изящных пальцах, проскальзывая между ними, от чего у остальных зарябило в глазах.

Плотник тоже замолчал. Кажется, он побаивался Жанну — во время рассказа всё посматривал в её сторону. И когда все уже решили, что она вот-вот скажет ему ещё что-нибудь, Жанна со вздохом произнесла:

— Идём. Он все сказал.

— Что, уже возвращаемся? — спросил Михаил.

— А ты как думал? — с лёгким нетерпением сказала Жанна. — Он больше ничего не знает, дальнейшие расспросы ничего не дадут.

Девушка развернулась, толкнула дверь и вышла прочь, решительно и бесповоротно. Глядя на неё, остальные направились следом. Мне показалось, что настроение у девушки не очень хорошее, поэтому я догнал её и спросил, в чём дело.

Жанна шепнула чуть слышно:

— Сегодня ночью будь осторожнее. И постарайся не выходить из комнаты до утра.

— Что это значит? Ты хочешь сказать, что эта тварь, возможно, явится за нами? — я мог представить только одну причину, по которой нужно проявлять осторожность.

— Хэх, — усмехнулась Жанна. Она повернулась и нежно приникла к моему уху и тихо сказала:

— Иногда... люди, намного страшнее призраков.

Я застыл в изумлении.

— Идём, — девушка снова пошла вперёд, а я, глядя ей вслед, раздумывал о сказанных ею словах.

Если до визита в дом плотника члены команды ещё могли перекинуться друг с другом парой фраз, то стоило вернуться от него, и атмосфера, в команде кардинально поменялась.

Я не понимал, что случилось, и тогда Жанна, жуя бутерброд с ветчиной, медленно разъяснила:

— Ты дурак? Ты действительно ничего не понимаешь? Всё потому, что раньше все выживали вместе, объединив силы, а теперь...

— А что теперь? — так же, не догоняя, о чем она говорит, спросил я.

— Теперь каждый мечтает о том, чтобы другой поскорее сдох, — Жанна откинулась на спинку стула. — Ведь стоит кому-то умереть, и у нас найдётся мёртвое существо, которое можно бросить в колодец. Тогда и гроб будет сделан, и всем удастся выбраться отсюда живыми...

Меня словно ошпарило, ведь я совершенно не задумывался о подобном. А послушав девушку, спросил:

— Все миры за дверью такие?

Жанна, доев бутерброд спокойно продолжила:

— На самом деле, этот ещё ничего. Но сегодня ночью ни в коем случае не выходи за дверь. Иначе...

— Я встречу ту женщину?

Жанна покачала головой:

— Ты серьёзно? Возможно, ты встретишься кое с чем пострашнее, чем та женщина.

На самом деле я уже догадался, просто мне не хотелось это признавать. Всё-таки я родился в обществе, подвластном закону, и мое мышление пока не могло выйти за его рамки. Жанна намекала, что кто-то может решиться на убийство соратника, чтобы таким образом заполучить мёртвое существо. Но я до последнего отказывался верить в то, что кто-то, в самом деле, так поступит.

Я всю ночь не мог сомкнуть глаз. Жанна же наоборот лежала рядом и спала, как обычно, беззаботно посапывая.

В отличие от неё, я лежал и смотрел в потолок, думая о случившемся днём. Плотно закрыв окно и дверь, я даже намеревался подставить к последней стул, но Жанна сказала:

— А ты не боишься, что тварь внезапно появится в нашей комнате?..

От неожиданности у меня чуть сердце не остановилось.

— Не надо так пугать. Я думал, ты спишь. — А ведь она права и послушно отставил стул в сторону.

И всё же, чему быть, тому не миновать. В два часа ночи измученный бессонницей я услышал душераздирающий человеческий крик.

Я слышал подобные крики и раньше, но этой ночью крик мне показался не похожим на другие. Ему сопутствовал звук падения чего-то тяжёлого и гневная ругань. Так же были

слышны быстрых шагов по коридору вперемешку с надрывными мольбами о помощи:

— Помогите!.. Помогите... Он хочет меня убить, спасите... — голос показался мне знакомым, я был уверен, что кричит одна из девушек нашей команды. Она так надрывалась, будто бы на крики уходили все её силы.

Всё же я никак не мог понять, был ли голос настоящим, или мне всё это мерещилось. Мое дыхание стало немного сбивчивым, потому что жуткие крики всё приближались.

— Спасите!.. — девушка находилась прямо на втором этаже, она бежала по коридору и с силой колотила в каждую дверь. — Он хочет убить меня, спасите, пожалуйста, откройте двери!!! Пожалуйста, откройте!..

Вот только звука открывающихся дверей так и не последовало. Все словно погрузились в глубокий сон и совершенно не слышали этой пронзительной мольбы о помощи.

Я лежал на кровати, не шевелясь. До тех пор, пока крики не достигли нашей двери.

— Спасите! Спасите! — рыдала девушка, громко колотя по двери. — Прошу, откройте, он сошёл с ума, он меня убьёт, пожалуйста, прошу... Я не хочу умирать, пожалуйста, спасите меня!!!

Я медленно сел на кровати. Но не сделал и шага — в молчании я размышлял, стоит ли пойти и открыть дверь.

Внезапно раздался тихий голос Жанны, которая, как я думал, крепко спала:

— Ты хочешь спасти её? — и девушка повернулась ко мне.

— А могу?

Жанна закатила глаза, отвернулась от меня, укуталась снова в одеяла и лишь через некоторое время ответила:

— Если хочешь, попробуй.

Я чувствовал, что снаружи, скорее всего, слышится голос человека. Видя, что Жанна не собирается меня останавливать, быстро встал и подошёл к двери. Стиснув зубы, я открыл замок.

Стоило мне открыть дверь, я едва не поседел от испуга, увидев картину в коридоре. Девушку, что молила о помощи, с ног до головы покрывала кровь. Кажется, её рука была поранена — девушка рыдала и зажимала рану другой рукой. Увидев, что я открыл ей, она как сумасшедшая бросилась ко мне с криком:

— Спасите... спасите меня!

Я спросил девушку:

— Что произошло?

— Он хочет убить меня... — плакала она. — Он хочет меня убить!!!

Я отступил назад, впуская её в комнату.

— Успокойся, скажи внятно, кто хочет убить тебя?

Девушка слегка отдышалась и ответила:

— Иван!!! Иван хочет убить меня

Я припомнил, что это имя принадлежало одному из мужчин в команде. Больше я ничего не успел спросить у нее, поскольку со стороны лестницы послышался громкий стук. Первый и второй этаж отделяла ветхая деревянная дверь, которая обычно закрывалась на ночь. Возможно, именно она и спасла девушке жизнь.

Я махнул рукой, показывая несчастной входить, а сам тут же закрыл дверь на замок.

Девушка всхлипывала и всем телом неуёмно дрожала, её явно постиг немалый испуг.

Снаружи послышался грохот — деревянная дверь между этажами, наконец, не

выдержала натиска. Очень скоро в коридоре зазвучали торопливые шаги. Мужчина, которого девушка назвала Иваном, явно искал её:

— Куда же ты убежала... Сейчас же выдайте сюда Ванду! Не впускайте её!!!

Ванда от страха начала тихо скулить.

Жанна тоже встала с кровати. Даже в подобной ситуации она ни капли не волновалась, лишь неторопливо расчёсывала длинные волосы.

Шаги Ивана остановились напротив нашей комнаты, ведь кровавый след обрывался именно здесь, примета была слишком очевидной. Мужчина сразу понял, где спряталась Ванда.

— Денис! Открой!!! — заорал Иван. — Я знаю, Ванда прячется у тебя в комнате?!!

Я ничего не ответил.

Жанна недовольным тоном протянула:

— Уже так поздно, ну что вы расшумелись?

— Сейчас же выдайте её... Она не человек!!! Не дайте ей себя обмануть!!! — надрывался Иван за дверью.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил я его

Иван, явно, был сильно разгневан, он жестко и нетерпеливо бросил:

— Она правда не человек, поверьте мне...

Ванда, услышав его заявления, со слезами закричала:

— Это ты не человек, раз решил воспользоваться подобным предлогом, чтобы убить меня! Думаешь, что если убьёшь меня, сможешь выжить?

В голосе Ивана после слов девушки только прибавилось свирепости:

— Ванда, не прикидывайся, ты и есть та тварь, что прячется среди нас!!! — он с криками начал выбивать дверь, давая понять, что не собирается успокаиваться.

Дверь, и без того выдававшая виды, от ударов мужчины, который принял твёрдое решение её выбить, наверняка долго не продержалась бы. Я, стоя возле неё, принялся уговаривать его, остановится:

— Если ты убьёшь Ванду, даже если выберешься живым, всё равно останешься убийцей! Одумайся.

— Денис, ты не понимаешь, что тут происходит, поэтому не лезь не в своё дело!

— А я, мать твою, буду лезть, поскольку это уже мое дело! Если ты такой крутой, то заходи, ещё бы я с тобой не справился, — мужчина за дверью меня сильно разозлил, поэтому я шарил взглядом по комнате, ища, чем можно отбиться.

Иван походу тоже почувствовал мой гнев, и его попытки выбить дверь прекратились, спустя некоторое время послышался хриплый голос:

— Денис, сегодня я готов нести это бремя, просто вытолкай её ко мне, в коридор. Стоит только ей умереть, и мы все сможем выбраться отсюда.

— Размечтался. Тебе лучше уйти. Я все равно ее тебе не отдам.

Снаружи стало тихо. А потом, в самом деле, раздались удаляющиеся шаги. Я и сам не ожидал, что Иван так просто отступится. Немного постояв в растерянности, я повернулся к Ванде:

— Он ушёл, успокойся.

Девушка снова начала всхлипывать.

Всю оставшуюся ночь наше трио в комнате так и не смогло уснуть. Пока я помогал Ванде промыть и забинтовать рану, Жанна сидела у окна и молча смотрела наружу.

Когда я спросил, на что она так с любопытством смотрит, девушка ответила:

— Я смотрю на колодец во дворе.

— Колодец как колодец, что там на него смотреть? — у меня сложилось исключительно негативное впечатление от колодца.

Жанна не отрывая взгляда ответила:

— Почему бы и не посмотреть на него немного. Возможно, в итоге я сама окажусь в этом колодце.

— Я не позволю тебе оказаться там, — я неспешно вытирал кровь с пола, — А если всё-таки придётся падать туда, то лучше я буду первым.

Жанна рассмеялась, обернулась, смотря на меня и произнесла:

— А ты очень интересный человек.

Ванда всё же выжила. Пускай поранилась, но сохранность жизни в данной ситуации уже являлась небывалым везением.

Я уж было решил, что на следующий день Иван, чувствуя себя виноватым, вообще не появится внизу, но, к моему удивлению, на следующее утро мужчина вёл себя, будто ничего не случилось, сидел в гостиной как обычно и завтракал.

Ванда, увидев его, спряталась за мою спину и едва не расплакалась снова.

— Иван, ты не охренел ли появляется здесь после того то устроил ночью? — ледяным тоном бросил ему.

— А с чего ты взял, что я не могу здесь появиться? — спокойном голосом ответил Иван, отставляя чашку с кофе на стол.

— Ты хотел убить Ванду! — я не мог понять, почему тот воспринимает это как что-то совершенно нормальное. — Она же живой человек!

Иван только холодно усмехнулся, ничего не сказав. После откинулся на спинку стула и продолжил пить кофе.

Услышав наш разговор, остальные члены команды отреагировали по-разному: кто-то бросил на Ивана взгляд, полный презрения, а кто-то вообще не пошевелился, оставшись полностью безразличным, будто бы убийство одного из своих совершенно не стоило их внимания.

Михаил, кажется, также не обрадовался новости и произнёс:

— Если ты такой смелый, шёл бы лучше тварей убивать. К чему нападать на своих?

Иван пил кофе и не обращал внимание на сказанное в его адрес. Я боялся, что тот внезапно вспылит, и всё время настороженно наблюдал за мужчиной. Мне казалось, что Иван пребывает в каком-то странном состоянии. Но в чём именно странность, я пока не мог понять.

До тех пор, пока мы не закончили завтракать и не вернулись в комнату вместе с Жанной, она не разговаривала со мной и лишь в комнате спросила:

— Как считаешь, в последующие три дня призрак будет убивать?

— Что ты имеешь в виду? — и я застыл в непонимании

— Эта тварь, очевидно, разумна, — ответила Жанна. — На её месте я бы не убила никого в следующие три дня.

— Интересная теория, с чего бы это?

— Если через три дня мы так и не найдём мёртвое существо, чтобы скинуть его в колодец, угадай, что произойдёт?

Тут я понял, к чему она клонит. Я нервно сглотнул и ответил:

— В команде появится далеко не один Иван.

Жанна кивнула: — Бинго!

— Что же нам делать? — нервным голосом спросил я девушку.

— Ждать. Рано или поздно всё закончится. И не важно, хорошим или плохим.

Все ждали ночи. И хотя никто не произносил этого вслух, всё же в сердце каждого смутно обитала надежда на появление первого трупа. Однако ожидания разошлись с действительностью — два дня подряд не происходило никаких несчастных случаев. Ночи, невероятно опасные раньше, теперь превратились в несравнимо тихие, будто кроме ветра и снега в этом мире не существовало вообще ничего.

Я выбрал время и ходил к плотнику, чтобы узнать, что случится, если за три дня они не смогут заполнить колодец. Плотник сказал, что тогда придётся заново рубить дерево и идти молиться в храм.

Такой ответ ещё сильнее ухудшил настроение в команде. У нас уже осталось не так много времени, и если повторять весь процесс с начала, возможно, погибнут все.

— На самом деле, не стоит так переживать, — сказала Соня. — Каждый раз как минимум должен выжить один человек, — она самоиронично усмехнулась, — и как знать, может, это будете именно вы?

Остальные промолчали. Поскольку каждый в душе прекрасно понимал, что цена за такой риск слишком велика. Никто не мог с уверенностью сказать, что именно он будет тем самым последним выжившим.

Поскольку назначенный срок в три дня подходил к концу, атмосфера в команде постепенно стала накаляться. К вечеру второго дня вспыхнул ещё один конфликт — на этот раз серьёзно поругались Михаил и Соня, всего лишь из-за еды, которая пришлась кому-то из них не по вкусу. Михаил в порыве злости просто-напросто выбросил еду на улицу, а Соня, всплыв, хлопнула дверью и ушла.

В воздухе витала атмосфера взаимных подозрений. И если в самом начале члены команды могли положиться друг на друга, теперь каждый становился потенциальным убийцей. Каждое слово, каждое движение, даже каждый взгляд, кажется, мог стать причиной схода этой «лавины».

Я впервые почувствовал, что команда на пределе, на всех давило дыхание смерти и постоянные сомнения, которые вскоре могли стать последней каплей, что нас и сломит.

Жанна, кажется, давно ожидала чего-то подобного, поэтому не выглядела ни капли удивлённой. Она нашла себе место в гостиной, где уселась и окинула взглядом остальных собравшихся, всё более подходящих на невротиков. А потом неожиданно для всех как бы невзначай начала разговор:

— Вы, наверное, забыли... что трупы можно достать ещё кое-где.

Эта фраза стала благодатным дождём, пролившимся на истощённую землю, намертво пересохшая атмосфера мгновенно увлажнилась, Михаил спросил:

— Где это кое-где?

Я стоял удивлённый. Если ты знала, где их достать, то почему молчала до последнего.

— На кладбище? Мы ведь уже отправлялись на его поиски, но так и не смогли найти, где расположено кладбище жителей деревни.

— Нет, не на кладбище, — ответила Жанна, отрезая ножом дольки яблока. — Церемония погребения в этом мире, думается мне, не настолько проста, как нам кажется.

— Но тогда где? — не выдержав, спросил я девушку.

Жанна, ухмыльнувшись, ответила:

— Вы, должно быть, помните тех несчастных, которых раздавило деревом пару дней назад, когда они тащили бревно из леса?

Я, осознавая её слова, проговорил:

— Точно, ведь они тоже считаются мёртвыми существами...

— Идём, нужно найти время выкопать их тела, и покончим с этим колодцем, — сказала Жанна, — нам больше не нужно будет вести себя так, как сейчас.

После этой фразы обстановка вокруг мгновенно потеплела, но всё же осталась напряжённой. Поскольку члены команды пока не знали наверняка, смогут ли найти трупы. Начиная с того момента, как мы срубили деревья, каждый день валил снегопад, трупы давно похоронило под глубоким слоем снега. Выкопать их задача не из лёгких.

Но какой бы сложной она ни казалась, её осуществление всё же представлялось куда более лёгким, чем убийство живых. Все понимали, что времени в обрез, поэтому, едва услышав предложение, принялись по очереди озвучивать варианты, как быстрее выкопать трупы и избежать возможных опасностей.

Я совсем не ожидал, что все так скоро согласятся с этой идеей, не высказав ни единого

слова против.

Хотя, если подумать, сейчас это действительно самый лучший способ. Конечно, выкапывать трупы во время снегопада дело нелёгкое, но, по крайней мере, у нас появился план. Кроме того, вероятное появление новых жертв в процессе работы окажется как нельзя кстати не придётся никого убивать, мёртвое существо для заполнения колодца найдётся само собой.

Спустя полчаса все собрались у дверей дома, мужчины взяли по железной лопате.

— Идём, — сказал Михаил, крепко сжимая сигарету в зубах. Это была его последняя сигарета в этом мире, поэтому он старался выкурить её как можно медленнее. — Непремено нужно выкопать их сегодня.

Глаза Ивана, который вчера пытался убить Ванду, покраснели и покрылись красными кровавыми прожилками. Он выглядел как окончательно помешавшийся.

— Если не выкопаем, нам всем конец, — с такими словами он со злостью бросил взгляд на Ванду, после на меня.

Я без капли уважения уставился на него в ответ, не оставляя тому возможность сохранить лицо.

— Пошли, — позвала меня Жанна.

Михаил шел впереди, ведя нас по узкой горной тропе.

За несколько прошедших суток каждую ночь валил снегопад, а днём было ясно. Землю покрывал толстый слой снега, на рыхлой поверхности которого оставались следы шагов.

Спустя чуть менее часа мы вышли на знакомую тропу, выше которой располагался тот самый лес.

— Вроде бы, где-то здесь, — не имея никаких указателей, Михаил не был уверен до конца, где нужно искать. — Давайте начнём копать отсюда. Я кивнул в ответ, взялся за лопату и принялся раскапывать снег.

Тропа, хоть и была узкой, всё же представляла собой довольно большой диапазон поисков трупов, и поиски эти превращались в изматывающий труд. Но мужчины старались изо всех сил, никто не отлынивал от работы.

Жанна сидела на камне неподалёку и смотрела за процессом откапывания тел. Её безразличное выражение лица раздражало Соню, это было заметно. Возможно, Соня не могла смириться с таким расслабленным видом Жанны, поэтому спросила:

— И ты не боишься смерти? Если умрёшь здесь, тебя ждёт тоже самое в реальности.

Жанна лениво протянула:

— Боюсь.

— А раз боишься, почему так спокойно выглядишь?

Жанна поленилась даже посмотреть на Соню, она относилась к девушке практически как к пустому месту, можно даже сказать, с презрением.

— У всех страх проявляется по-разному: кто-то плачет, кто-то смеётся.

Соня промолчала. Она ясно понимала, что Жанна над ней издевается, но не сразу нашлась, что ответить, только со злостью выругалась, развернулась и отошла подальше.

Жанна осталась сидеть с наигранной улыбкой. С тех самых пор как они оказались здесь, девушка почти не отрывала от меня взгляда, будто во мне крылось что-то крайне интересное, что привлекало её внимание.

Мне же некогда было смотреть на Жанну — я старательно скорей откидывать снег, опустив голову, и в душе молился, чтобы трупы поскорее нашлись.

Да видно, Небеса не собирались нам помогать. Когда мы выдвинулись, небо уже темнело, а через час на землю уже опустилась ночь.

С небес снова начал падать снег. Я подышал на окоченевшие от холода руки и поднял глаза наверх.

Сегодня в небе висела огромная луна, её свет отражался на снегу, поэтому лес, что не могло не радовать, не выглядел таким уж тёмным. Михаил копал снег неподалёку, между делом обмениваясь фразами с Соней. Иван, на пределе нервного срыва, тоже не останавливался ни на секунду, только сыпал проклятиями с каждым движением лопаты, но при этом работал довольно быстро.

Ещё три девушки стояли на тропы неподалёку. Они не разговаривали, просто спокойно смотрели на нас.

Немного отдохнув, мы снова взялся за работу. Через пару секунд я заметил кое-что странное. Я снова поднял голову и посмотрел в сторону Жанны. Убедившись, что там действительно стоит три девушки.

Одна высокая и две низких, причём низенькие стояли совсем рядом, будто по-дружески держась за руки.

Глядя на эту картину, я вдруг остановился.

— Что-то не так? — крикнул мне Михаил, заметив, что я уставился на девушек.

— Кажется... как-то странно...

— Что странно? — подхватила Соня.

Услышав её голос, я, наконец понял, что показалось мне странным. Нас осталось всего шестеро — Михаил, Соня, Ванда, Иван, Жанна и я.

Соня стояла рядом с Михаилом. Тогда откуда рядом с Жанной взялись ещё двое?

Я нервно сглотнул. Затем, притворяясь, что ничего не произошло, продолжил орудовать лопатой и позвал:

— Жанна, подойди-ка сюда. Я хочу тебе кое-что сказать.

Жанна с неохотой встала с камня и подошла ко мне.

— Что ты хотел? — протяжно спросила девушка

Я не издал ни звука, только неотрывно смотрел на тех, оставшихся на месте двух девушек. Я заметил, что обе они стоят в тени деревьев, поэтому невозможно разглядеть их лиц. Будучи практически одного роста, девушки всё время держались за руки, будто между ними очень тёплые отношения. Только вот от такого зрелища у меня холодок пробежал по спине.

— Денис? — спросила Жанна. — Что с тобой?

Я не отвечал, я хотел всё объяснить, когда Жанна подойдёт ближе. Как вдруг почувствовал, что лопата упёрлась во что-то твёрдое.

Как раз в этот момент Жанна оказалась прямо перед ним. Она опустила взгляд и увидела рядом с лопатой окоченевший труп.

— Ты его нашёл! Ты молодец!

— Что? — я не сразу понял, о чём говорит Жанна.

— Ты нашёл труп! — голос девушки стал веселее. Она радовалась будто это какая-то детская игра — Неплохо! А ты везунчик...

На этот раз ко мне, наконец, пришло внезапное осознание, что я действительно что-то выкопал. Я склонился и увидел в снегу заледеневший труп. На поверхности торчала только мертвенно-бледная рука, но можно с уверенностью сказать, что это именно тот их соратник,

что погиб во время рубки деревьев, а теперь лежал под снегом.

— Нашёл! — громко крикнул я. Затем я переместил взгляд туда, где только что видел силуэты двух девушек, только теперь они слились в одну, которая медленно направилась в нашу сторону.

Когда она вышла на свет, я увидел Ванду.

Ванда подошла ко мне и спросила, как будто увидела что-то странное в моем взгляде:

— Почему ты на меня так смотришь?

Я лишь покачал головой: — Да так, ничего особенного.

— Спасибо тебе. Ты просто герой дня. — Она опустила глаза на занесённый снегом труп, в её взгляде отразилась благодарность. — Если бы не ты, я бы вчера погибла, а теперь ты ещё и выкопал труп...

— Мне просто повезло, — я протянул ладонь и взял Жанну за руку. — Подойди поближе.

Жанна, ощутив, как сжалась моя рука, слегка нахмурилась, и хотела что-то сказать, но тут почувствовала, что я пишу пальцем на её ладони, так, чтобы никто не заметил.

Я провел пару раз, по ее ладони символизируя крест «X», после взял ее указательный палец и, не поднимая рук, указал на Ванду.

Почти за пару секунд девушка осознала, что я хочу ей сказать, и крепко сжала ладонь, выражая понимание. Затем посмотрела на труп и сказала:

— Ну что ж, раз уж тело нашлось, давайте, скорее, заберём его с собой.

— Хорошо, — заулыбалась Ванда, — давайте скорее возвращаться, а то становится страшновата.

Остальные, кажется, не заметили никаких странностей, связанных с Вандой. Всё их внимание было приковано к найденному трупу.

— Прекрасно. Не думал, что мы так быстро его найдём, — Михаил хлопнул меня по плечу за удачливость. — Думал, до утра провозимся.

— Идём, унесём труп к колодцу, — стоило Ивану увидеть труп, он тут же стал немного спокойнее. Только сплюнул на землю и злобно уставился на Ванду: — Считаю, что тебе повезло.

Ванда в страхе хотела спрятаться за мою спину, но на сей раз я не позволил ей этого сделать и шагнул к Жанне, а после произнес:

— Не бойся его, я здесь. Иван, зачем девушку пугаешь?

Иван, нахмурившись, ответил:

— Она не человек вовсе, я сам всё видел!

Он будто бы немного повредился рассудком, эмоции всё время скакали, как на горках. Но когда я сделал ему замечание, он не стал больше угрожать Ванде. Просто склонился над трупом и вместе с Михаилом принялся его выкапывать.

Мертвец пролежал в снегу несколько дней и выглядел всё так же, как тогда. Даже в дыре на месте живота до сих пор отчётливо виднелись органы и позвоночник.

Если бы я, только сейчас оказавшись в этом мире, и увидел что-то подобное, наверняка меня бы стошнило. Но спустя несколько дней закалки я уже смотрел на трупы без какого-либо волнения, даже мог порассматривать подольше.

— Как мы его потащим? — спросила Соня. — Погрузим на спину?

— Нет, по земле, волоком, — ответил Михаил. — Конечно, не слишком уважительно, но всё же лучше, чем умертвлять ещё кого-то.

Если бы мы находились в реальном мире, в том, чтобы тащить покойника на спине, не было бы ничего опасного. Но мир за дверью полнился странностями, кто знает, не оживёт ли мертвец у тебя на закорках, пока ты будешь его нести?

— Идёт, — выразил я согласие.

Поэтому мы вдвоём связали труп верёвками, затем подложили его на несколько ветвей отломленных с деревьев, соорудив, таким образом, волокуши, и направились в сторону жилища.

— Никуда не денется — сказал Михаил, и я вместе с ним потащили волокушу за собой по тропе. Девушки шли впереди нас, я, подтягивая верёвку, то и дело поглядывал на Ванду.

Выйдя на более широкую дорожку, я подошел ближе и схватил Ванду за руку умышленно, но не заметил ничего необычного — температура тела и поверхность кожи не отличались от нормальных людей. Неужели в лесу мне всё померещилось? Нет... я сразу отмёл сомнения. В этом мире даже с иллюзиями нужно быть осторожным — едва оступишься, и можешь лишиться жизни.

Пройдя еще некоторое расстояние, Жанна остановилась, будто вытряхнуть снег из ботинок, после чего встала и оказалась позади меня. Девушка шла очень близко, так что когда она шёпотом спросила, я услышал:

— Что ты видел?

— Две тени — и кивком указал на Ванду

Жанна всё поняла и просто охнула в ответ.

Я так же тихо спросил ее:

— Человек?

Услышав вопрос, Жанна тихонько усмехнулась.

— Думаешь, это я могу решать, человек она или нет? Почему ты мне так доверяешь?

— Может, потому что ты красивая? — запиханным голосом ответил я

— Такой ответ мне нравится, — Жанна улыбнулась и пару секунда шла молча, после добавила: — Не уверена. Скорее всего, всё-таки человек, но расслабляться нельзя. Сама она может оказаться человеком, но кто знает, какая странная сущность прячется за ней?

Мне это показалось разумным выводом.

Горная тропа то сужалась, то наоборот становилась шире, отчего было идти затруднительно. К счастью, труп весил немного, и когда мы спустились с холма, все облегчённо выдохнули. По крайней мере, по дороге мы не столкнулись ни с какими ужасами.

— Давайте поторопимся, — сказал Михаил, поглядев на небо, обеспокоенным голосом. — Скоро совсем стемнеет.

Я лишь коротко хмыкнул в знак согласия.

Когда на деревню опустилась ночь, округа погрузилась в почти мёртвое спокойствие, снежинки с шорохом падали на землю, что ещё больше подчёркивало тишину вокруг.

И когда мы продолжили идти, Ванда, которая шла впереди всех, вдруг зашлась громким сильным кашлем. Казалось, она чем-то подавилась, девушка даже сложилась пополам.

— Ванда, ты в порядке? — спросила Соня, которая подошла к ней и остановилась рядом.

Ванда ничего не ответила, только махнула рукой в знак того, что с ней всё хорошо. Никто даже представить не мог, что Иван, который уж было успокоился, внезапно вновь выйдет из себя, схватит лопату и набросится на Ванду.

— Что ты делаешь?! — я успел задержать мужчину. — Иван, не делай этого?!

Глаза Ивана налились ярко-красным, будто он совсем потерял рассудок, а из горла вырвался хриплый крик:

— Она призрак!!! Не мешайте мне!!!

Кашель Ванды усиливался, она упала на колени, из-за сильного приступа кашля её начало тошнить.

Соня стояла ближе всех и, увидев, чем тошнит девушку, невольно издала потрясённый крик.

Я развернулся и подошел ближе, обнаружил, что изо рта Ванды лезут чёрные волосы, такие же что держали Жанну за ноги у колодца. Ванда держала руками себя за горло с выражением невыносимой боли. Волосы выползали из её рта, будто живые, и начинали шевелиться на земле.

— Я убью её!!! Иначе она убьёт нас!!! — Иван совершенно потерял самоконтроль, а когда человек находится на пределе, у него может появиться поистине пугающая физическая сила. За какие-то доли секунды он резким толчком отпихнул меня от себя, и пока я падал на землю, мужчина замахнулся лопатой и обрушил удар на голову Ванды.

— Аааааааа!!! — Ванда издала жуткий, душераздирающий крик — её голова буквально оказалась разрублена пополам, на белый покров снега брызнула свежая горячая кровь, от которой в воздух поднялся белый пар. Тошнить её перестало, она так и застыла с выражением страдания на лице, а потом медленно повалилась наземь.

— Ха-ха, ха-ха, она мертва, — на лице Ивана отразилась довольная улыбка, он ногой отпихнул тело Ванды, не прекращая смеяться. — Ха-ха, теперь мы выживем.

Никто ничего не говорил, мы вчетвером молча смотрели на эту жуткую картину.

Волосы, которые выплонула Ванда, постепенно начали бледнеть, а потом и вовсе исчезли. Её глаза оставались широко распахнутыми, будто она не понимала, почему ей пришлось вот так умереть.

— Ха-ха, — Иван расслабил руку, и окровавленная лопата упала на снег. Мужчина огляделся по сторонам, увидел на наших лицах не то страх, не то отвращение, и сказал: — Чего вы так на меня уставились? Я же вас спас!

Шух-шух-шух...

Именно в этот момент, когда воздух вокруг будто заледенел, тишину нарушил шорох, раздавшийся откуда-то из-под снега.

Я оглянулся и ясно расслышал, что этот странный звук доносится со стороны леса. Будто бы что-то скользило по снегу, приближаясь к нам.

— Вы слышите этот звук? — меня посетило очень нехорошее предчувствие. — Давайте поторопимся.

С коротким «Гм» Михаил тоже чуть переменился в лице. Теперь ему уже было не до Ивана, который убил Ванду. Я, смотря на Михаила, слаженно схватились за верёвки и бегом помчались в сторону дома.

На этот раз мы бежали, не жалея сил, но мягкий рассыпчатый снег под ногами и плотные одежды всё же немало затрудняли бег. Я уже задыхался, но ни на миг не решался замедлить шаг. Я отчётливо слышал приближающийся шорох.

Иван бежал впереди всех. И первым добрался до жилища.

— Иван, открой ворота! — раздражённо закричал Михаил.

Иван в панике распахнул ворота и в следующий миг должен был вбежать внутрь двора,

как вдруг, неизвестно, что он увидел, но мужчина схватился за лопату, которую подобрал с земли, и начал махать ей в воздухе, непрерывно выкрикивая:

— Призрак, призрак!..

У меня начало складываться впечатление, что тот окончательно свихнулся, но при внимательном рассмотрении изумлённо обнаружил, что с Иваном и впрямь что-то не так. При ярком свете луны его тень разделилась на две. Одна принадлежала ему самому, а вот другая — женщине с длинными волосами. Женская тень протянула руки и вцепилась в тень Ивана. Обе тени так и лежали рядком на снегу, словно бы отдельно от тела самого мужчины.

— Призрак!!! Призрак!!! — продолжал истереть Иван. Ужас поглотил остатки его душевного равновесия, и в конце концов я не выдержал этого зрелища, подбежал и ударил того ребром ладони так, что мужчина отключился и наконец перестал орать.

— Заходите скорее!!! — прокричала Жанна, которая уже стояла во дворе дома. — Эта тварь приближается.

Я и Михаил разделили обязанности, я потащил труп, а Михаил, взяв за руки Ивана затащил его волоком во двор. Жанна тут же закрыла ворота. Как только ворота были закрыты на засов, за ними послышался шорох.

Тук-тук-тук. Кто-то постучал в ворота.

Мы вчетвером стояли во дворе дома и никак не могли отдышаться, никто не ответил на стук.

Тук-тук-тук. Стук повторился. Будто бы стучавшее осознано это делали, будто знали, что мы специально не открываем, но тут, до нас донёсся женский голос. Она говорила:

— Откройте ворота, я так голодна, дайте мне чего-нибудь поесть.

Услышав слово «голодна», я моментально вспомнил тёмное божество, о котором говорил плотник.

— Я так голодна, — продолжала причитать женщина всё громче и громче, — ну сжальтесь же, дайте мне немного поесть.

— Б**ть, — вдруг выругалась Соня, от нее я это услышал впервые за все время пребывания, — посмотрите на ограду! — и девушка попятилась назад.

Я тут же поднял взгляд к краю частокола и увидел, что из-за ограды наполовину высовывается голова с парой чёрных глаз. Частокол в высоту достигал полных два метра, нормальному человеку просто не под силу было вот так высунуть из-за него голову.

— Я так проголодалась, — ее глаза медленно оглядели двор, и тут она заметила нас. — Я так проголодалась, если не дадите мне съестного, мне придётся найти самой.

— Что нам делать? — тут же ощутил ксеростомию («сухость во рту»).

Жанна тут же ответила:

— Забудьте о ней, идём скорей, сначала сбросим труп в колодец.

— Хорошо, — я согласился с Жанной, и вместе с Михаилом подняли труп и потащили в сторону колодца. Жанна следовала за нами, и когда мы приблизились к колодцу, девушка достаточно осмелела, чтобы одним глазком заглянуть внутрь.

— Бросайте, — скомандовала Жанна.

Мы с Михаилом раскачали изуродованный труп в руках и одновременно отпустили, и тот скользнул вниз. Только звука падения никак не раздавалось.

Вместо удара о землю или всплеска воды мы очень скоро слышали изнутри другой звук... весьма неприятное для уха чавканье.

— Вкуснятина, — вдруг произнесла женщина за оградой, — вкуснятина...

Я с облегчением выдохнул.

Чавканье, будто кто-то с особым рвением обглаживает каждую косточку, продолжалось довольно долго. Эти звуки перемалывающихся хрящей вызывали животное чувство отвращения, но все предпочитали молчать и терпеть.

Когда наконец на горизонте забрезжил рассвет, чавканье прекратилось, а вместе с ним исчезла и голова женщины, которая всё это время молча наблюдала за нами через частокол.

Возможно, мне лишь послышалось, но перед тем, как женщина удалилась, кто-то смачно отрыгнул, словно какое-то существо наелось до отвала.

Небо просветлело. Я уставший и вымотанный, сегодняшней ночью, будто сквозь сон спросил:

— Всё кончено?

Жанна, сидевшая рядом, на пороге дома не ответила ни да, ни нет, только — «возможно».

Мы срубили деревья, помолились в храме, заполнили колодец. Осталось только пойти к плотнику и забрать этот чертов гроб.

На лицах каждого из нас отражалась ужасная усталость, но сквозь это утомлённое выражение всё же просвечивала радость. Должно быть, это последний шаг, осталось забрать ключ, найти дверь, и мы сможем покинуть этот жуткий мир.

Подобные мысли сейчас занимали голову каждого, отчего даже шаги делались легче.

Днём деревня выглядела вовсе не так пугающе и зловеще, как ночью, она представляла собой обыкновенную горную деревеньку, в которой жили простые и честные жители, не было никаких призраков, не было никаких смертей.

Направляясь к дому плотника, мы проходили мимо места смерти Ванды, но я там ничего не увидел. На земле остался лишь снежный покров, и никаких следов случившегося вчера здесь несчастья.

— Её труп сожрали? — спросил я Жанну.

— Скорее всего, да, — ответила девушка. — Ведь эта тварь довольно прожорливая!

Добравшись до домика плотника, мы обнаружили старика сидящим на лавке у порога и дымящим сигаретой. Я подошёл к нему первым и заговорил:

— Старик, мы пришли забрать гроб.

Плотник ничего не ответил, только махнул рукой в сторону двери.

Поэтому мы вошли в дом. И увидели, что в комнате почти всё пространство занимает великолепный красный гроб.

Краска, которой выкрашен гроб, сразу показалась мне какой-то странной. Я протянул руку, дотронулся до края и ощутил, что она немного липкая, и к тому же дурно пахнет.

Жанна всё поняла быстрее меня и безразлично бросила:

— Наверное, это кровь.

— Вероятнее всего, — подтвердил Михаил. — Где вы видели такую краску?

— Ладно, плевать, чем его покрасили. Сначала унесём его, потом будем выяснять детали, — отметила Жанна.

Я сперва подумал, что гроб будет очень тяжёлым, но оказалось, что поднять его неожиданно легко, даже вдвоём его без труда можно было нести.

Иван сейчас явно был не в состоянии что-либо делать, в команде из рабочей силы остались только я и Михаил. Вот так мы, подняв гроб с двух краёв, понесли его в своё жилище.

— Что делать потом? — спросил я, неся гроб.

— Для начала проверим, нет ли чего внутри гроба, — ответила Жанна. — Думаю, ключ находится именно в гробу. А когда ключ окажется у нас, всё станет намного проще.

— А сейчас это выяснить нельзя? Ну, заглянуть вовнутрь, чтоб не тащить его — спросил я девушку.

— Неа, — сухо бросила Жанна

Придя в дом, мы обнаружили, что Иван, который до этого лежал без сознания, уже пришёл в себя и теперь сидит в главном зале, невидящим взглядом сверля пустоту. Увидев, как мы заносим гроб, мужчина даже не поприветствовал нас и вообще выглядел так, будто лампочку ему стрясли конкретно.

Я немного обеспокоенно поинтересовался:

— Я же не мог ударить так, что он совсем головой тронулся?

Жанна в ответ лишь ухмыльнулась.

— Вот чёрт... Я же просто наотмашь ударил... — испуганно продолжил я

Жанна тут же ответила, пытаясь меня утешить:

— Ну, тронулся он башкой, и что с этого? Всё равно никто с тебя за это не спросит. К тому же, дуракам не страшны призраки, так что ты даже ему помог. Теперь он перед тобой в долгу!

— Умеешь ты утешить! Где ты этого набралась? — Жанна в ответ лишь улыбнулась.

Из-за вчерашнего поступка Ивана никто не желал обращать на него внимания. Михаил и Соня вообще притворились, что не видят его.

— Откроем гроб, — объявил Михаил, поставив ношу на пол.

— Ага, давай, — ответил с радостью я.

Вместе с Михаилом мы взяли за крышку с двух сторон и с усилием откинули её.

Гроб со скрипом открылся, и наружу разлился сырой запах древесины. Соня была взволнована больше всех, увидев, что гроб открыт, она первая торопливо заглянула внутрь, чтобы узнать, находится ли в гробу то, что мы так сильно хотели найти.

— Нашли!!! Ключ!!! — в следующий миг раздался безумно радостный голос девушки. Казалось, она готова зарыдать от счастья, так сильно её это взволновало: — Он правда там! Правда там!

Я увидел в руке Сони старинный бронзовый ключ, очень простой, но пронизанный дыханием времени. Сам ключ был измазан чем-то красным, и раньше я бы решил, что это краска, но теперь при виде чего-то красного я готов был утверждать, что это человеческая кровь.

— У нас есть ключ! Ключ!!! — Соня, прижимая ключ к груди, залилась слезами — очевидно, она тоже находилась на грани эмоционального срыва.

Видимо, несмотря на её обыкновенно спокойный настрой, всё же и она не выдерживала нависшей над нами угрозы смерти.

— Дверь, должно быть, тоже появилась. Давайте скорее искать дверь, — голос Михаила прозвучал утомлённо. Он добавил: — нужно поторопиться, нас уже не так много осталось.

— Где обычно появляется дверь? — спросил я, поскольку в этом плане у меня совершенно не имелось опыта.

— Обычно где-то неподалёку от места, где мы проживаем, найти её должно быть не слишком трудно, — ответил Михаил. — Но я никогда не попадал в мир с тринадцатью участниками, поэтому... не могу знать наверняка.

— Ладно, — я посмотрел на вещицу в руках Сони и подумал, что, по крайней мере, мы отыскивали ключ.

Жанна, впрочем, не выказала особых эмоций, только сказала:

— А что с ключом? Кому поручим его хранить? Пока он у неё, мне как-то не совсем спокойно.

Соня, подвергнувшись подозрениям, вспыхнула:

— Что ты хочешь этим сказать? Что значит — тебе не совсем спокойно? Думаешь, нам будет спокойнее, если отдадим его тебе?

Жанна ответила с подобием улыбки:

— Это ведь касается не только меня одной. Если ты потеряешь ключ, мы все умрём за дверь. Уверена, что хочешь быть хранителем? Подумай хорошенько.

От этих слов лицо Сони начало маняться то бледного до буро малинового, и казалось, она сейчас выскажет всё, что думает, но тут Михаил удержал её за плечо и произнёс:

— Денис, хранение ключа поручим тебе.

Я от неожиданности застыл — я никак не думал, что эта задача внезапно перейдёт ко мне, и уж было хотел отказаться, но Жанна выразила согласие, да ещё склонилась к его уху и проворковала:

— Бери, не стесняйся.

— Но я впервые попал за дверь, у меня нет опыта... — нервно ответил я

— Ничего, — ответил Михаил. — Мы все тебе доверяем.

— Ну, хорошо, — и мне не оставалось больше ничего, как согласиться.

Я взял ключ и внимательно рассмотрел, после чего подумал, что если бы никто ничего не сказал, я бы решил, что это обыкновенный бронзовый ключ, ничего особенного.

Михаил предложил сначала пойти перекусить, ведь за ночь все устали, а потом уже обсудить, где может находиться дверь. Я с радостью согласился.

Поэтому Михаил и Соня направились на кухню заняться готовкой, а мы с Жанной остались в гостиной, присматривать за Иваном.

— Почему они решили отдать мне ключ?

— Потому что в назначении хранителем ключа ничего хорошего нет, — ответила Жанна. — Тот, кто его носит, умирает особенно быстро. Она засмеялась и ткнула пальчиком мне в лоб: — Разумеется, тебе опасаться нечего.

— Откуда такая уверенность?

Жанна вдруг опустила голову и, мягко закусив меня за ухо, прошептала:

— Потому что я нашла дверь.

От этого меня всего передернуло.

— Как? Когда?

— Да тише ты.

Я немедленно замолчал и, понизив голос, спросил:

— Что ты сказала? Ты нашла, где находится дверь?

— Ага, — Жанна улыбнулась, — Хочешь узнать, где? — девушка продолжала массировать левую мочку уха.

— Если ты нашла дверь, то почему не сказала раньше?

И тут мочку уха вдруг пронзила болью, я глотнул холодного воздуха:

— Ты че б**ть творишь?! — я отпрянул от девушки.

Моя рука метнулась к уху, и обнаружил, что Жанна безжалостно проколола мне левую мочку маленькой серёжкой-гвоздиком.

— Ничего, — Жанна изобразила самую невинность, — просто подумала, что тебе очень пойдёт ходить с серёжкой в ухе, — и девушка снова прижалась ко мне.

Я, потрясённо ощупывая ухо, не знал, о чём теперь спрашивать — о двери или о серьге. Но Жанна не оставила мне права голоса и продолжила:

— Дверь находится совсем неподалёку, мы пойдём туда ночью.

— А как же Соня с Мишей? — спросил я.

— А что с ними? — похоже, они не очень-то приглянулись Жанне.

— Разве мы не все вместе должны выбраться отсюда? Или ты решила их здесь оставить?

— Я еще не решила. Посмотрим по моему настроению.

— Если можно... давай возьмём их тоже.

Соня, бесспорно, отличалась бесячим характером, но Михаил всё же относился к нам довольно сносно, да и мы уже столько пережили вместе...

— Эх, ты, — кинула Жанна, — слишком мягкосердечный, — она усмехнулась: — Но ты мне именно такой и нравишься.

У меня от этих слов почему-то лицо стало гореть.

— Хватит издеваться надо мной.

В ответ Жанна рассмеялась, но ничего не сказала.

Это признание Жанны заставило меня позабыть о серёжке, и теперь все мои мысли занимала сегодняшняя ночь. Только когда Михаил и Соня вернулись и спросили, откуда у меня в ухе появилась серьга, я рассеянно ответил, что это Жанна опять решила над ним поиздеваться.

— Разве не красиво? Тебе не нравится? — спросила Жанна. — Ну почему ты опять меня

отвергаешь? У тебя что, есть другая женщина? Или я тебе не нравлюсь?

— Перестань. Лучше не начинай этот разговор, — я понимал, что Жанна опять устраивает представление.

— Ты постоянно меня затыкаешь, говоришь, что я затеваю ссоры на пустом месте! Ты такой бессердечный. Я для тебя готова на все, а ты не обращаешь на меня внимания...

Мне от этой беседы уже начинало становиться дурно. Я старался не переигрывать и больше молчал.

Михаил с Соней вернулись из кухни с едой как раз в разгар нашей беседы. Поэтому Жанна временно пришлось сменить тему. Она сощурилась в милой улыбке и резко перевела тему разговора на что-то другое. Но она знала, что в кухне нас было прекрасно слышно.

Ужин оказался довольно простым, никто особенно не заморачивался на этот счёт. За едой мы стали обсуждать, где может располагаться дверь.

— Думаю, следует поискать в доме плотника, — предложил Михаил. — Этот старик не похож на простого деревенского жителя.

— А почему бы и нет, — ответила Соня, поскольку проблема, которая беспокоила Михаила, была решена, настроение девушки стало более приподнятым, и она тоже активно начала предлагать варианты местонахождения двери.

Во время обсуждения Иван просто молча сидел рядом. По сравнению с состоянием, в котором он пребывал, придя в себя, теперь взгляд мужчины, наконец, приобрёл некоторую живость, но всё же казался немного мрачным. Он не стал предъявлять мне претензии за то, что я его вырубил, вернее сказать, с момента пробуждения мужчина вовсе не сказал мне ни слова.

И когда мы уже практически обсудили все возможные варианты, Иван неторопливо позвал:

— Денис.

Я настороженно взглянул на него:

— Что ещё?

— Ванда ведь была призраком?

Я покачал головой и развел руки, имея в виду, что и сам не знает ответа. Однако, раз уж Иван задал этот вопрос, значит, он пребывал в весьма пессимистичном настроении.

— Она точно была призраком, все это видели, — он покачал головой и нервно спросил остальных: — Вы же всё видели? Её тень... и ещё то, что она выплёвывала...

Никто не проронил ни звука. На самом деле мне казалось, что Ванда, всё-таки была человеком. Иначе она бы не умерла так легко от одного удара лопатой. Но теперь её уже не стало, и выяснять, являлась она человеком или же призраком, теперь бессмысленно.

Однако Иван явно не мог отделаться от одолевающих его мыслей. Он всё продолжал спрашивать, была ли Ванда призраком. В конце концов, Соне надоело его слушать, и она сказала:

— Была она призраком или нет, ты всё равно её убил, какой теперь смысл спрашивать? Или ты боишься, что убил не того?

После её слов Иван переменялся в лице, быстро встал со стула, развернулся и ушёл.

Соня всё язвила ему вслед:

— Что с тобой? А когда ты её убивал, ты был таким решительным! Теперь испугался? Сделал дело, а признать, кишка тонка? Ссыкун.

— Здесь что, убийство соратника считается серьёзным проступком? — я уже давно

хотел задать этот вопрос.

— В мире за дверью у всего на свете есть душа. Говоря откровенно, после смерти любое существо может обернуться призраком, — лицо Михаила стало серьёзным. — Поэтому ни в коем случае нельзя начинать убивать бездумно.

Пару минут я сидел, анализируя сказанное. Затем, спросил ещё:

— Но ведь это же лазейка, разве нет? Вы сказали, что как минимум один должен выбраться живым, но если он просто убьёт остальных, разве это не подойдёт под условие, что остался только один?

— Размечтался, — влезла в разговор Соня. — Думаешь, остальные будут ждать, пока кто-то их убьёт? Если ему не удастся избавиться от всех разом, а потом как можно скорее умотать отсюда, он точно не выберется живым.

— Если убить кого-то утром, возможно, уже после полудня убитая тварь явится за убийцей, — добавил Михаил. — Я такое уже видел.

Он взглядом показал туда, куда ушёл Иван, и покачал головой.

Вот оно как. Я сел в кресло напротив камина и откинулся в кресло обдумывать сказанное.

Утром мы приступили к поискам двери. Однако до самой темноты никому так и не удалось обнаружить ни единой подсказки к расположению выхода. Мы с Жанной сходили до плотника, и по дороге девушка сказала мне, чтобы ночью я был наготове. Ночью мы уйдем отсюда.

Одна мысль о том, что можно, наконец, покинуть это место, сделала мои шаги легче и быстрее. Я потрогал гвоздик с красным камнем у себя в ухе. Камень напоминал стекло. Неизвестно, где Жанна этому научилась, по крайней мере, она об этом никогда не говорила. К тому же, тогда все мои мысли занимала дверь, и только теперь я всё же выбрал момент, чтобы спросить девушку, что это за вещица у меня в ухе.

— Это маленький подарок тебе, на память, — сказала Жанна. — Даже в мире за дверью судьба приведёт суженого, как за нитку. Дорожи этой судьбой...

Я, послушав, не стал обращать внимания на её слова. Всё же, когда мы выберемся отсюда, возможно, больше никогда не увидятся. Я тайком бросил взгляд на прекрасный профиль Жанны и с сожалением вздохнул про себя. Было бы здорово, встретить её не в таком специфическом месте...

В начале пятого пополудни начали спускаться сумерки.

Сегодня снегопада не предвиделось, но погода была мрачной и пасмурной, ветер завывал так, что едва не резал кожу порывами. Когда мы с Жанной вернулись, Михаил с Соней уже ожидали нас в доме.

— Нашли что-нибудь? — спросили мы друг друга.

Получив ответ на вопрос, Михаил вздохнул и сказал, что это дело не такое уж срочное, так что, видимо, сегодняшнюю ночь нам снова придётся провести здесь. Сегодня всем нужно отойти ко сну пораньше, а завтра поиски продолжатся.

Мы с Жанной выразили согласие. Посидев еще какое-то время в гостиной, мы поднялись в свою комнату, но только не легли спать, как раньше, а сели на кровати в ожидании темноты.

Жанна сидела у керосиновой лампы и неторопливо поела семечки, чтобы убить время.

Я полагал, что, дождавшись ночи, мы сможем покинуть этот мир, но случилось кое-что

непредвиденное. За стенкой вдруг послышался душераздирающий крик Ивана. Его крики резали слух, будто бы он вот-вот сорвёт себе голос.

— Спасите... Умалю спасите... — Иван забарабанил в стену. — Помогите меня, кто-нибудь... — Его крики сопровождалось плачем женщины, и эти звуки я слышал уже не раз. Это была Ванда.

Раньше она умоляла о спасении, а теперь крики о помощи принадлежали Ивану.

Но всего через секунду крики Ивана ослабли, а затем послышалось мерзкое чавканье, будто чем-то острым рубят по мясу, удар, ещё один... Создавалось ощущение, что тому, кто держит в руках орудие убийства, неведома усталость.

Крики Ивана о помощи замолкли, но Ванда всё ещё плакала.

Выражение лица Жанны изменилось и стало серьёзным. Она посмотрела на меня и спросила:

— Боишься?

— Не особо.

— Возможно, ситуация изменилась. Мы больше не можем ждать. Идём.

Я кивнул и покинул комнату следом за Жанной.

Выходя в коридор, мы увидели, что из комнаты справа по полу растекается лужа крови. Очевидно, удача отвернулась от Ивана. И хотя трупа мы так и не увидели, я понимал, что в некоторых случаях просто бессилён. Ведь я всего лишь обыкновенный человек, не имеющий ни единого шанса против призраков.

Жанна схватила меня за руку, и мы вместе сбежали по лестнице.

Я понимал, что это не подходящее время, но все же спорил, куда мы направляемся, но девушка не ответила и вытащила меня во двор.

Здесь не было ничего, только пустой высохший колодец. Жанна подвела меня к краю, наклонилась и заглянула вниз.

Я подошел к краю и повторил за ней, тоже посмотрел в колодец.

Зёв колодца зиял чернотой, ничего не разглядеть. Изнутри распространялся гнилостный запах грязи, от которого на душе становилось весьма неудобно.

Я как раз внимательно вглядывался вниз, когда вдруг почувствовал, что кто-то резко толкнул меня в спину. Я покачнулся, стараясь не упасть, но человек за спиной не дал мне удержать равновесие, толкнув ещё раз.

Едва успев услышать голос Жанны: «Иди», я сразу же свалился вниз. Всё произошло настолько неожиданно, что я совершенно не успел ничего предпринять. Я падал в колодец, тщетно пытаясь схватиться хоть за что-то, но стены оказались ужасно скользкими, поэтому мне не осталось шанса на сопротивление. И когда я решил, что сейчас разобьюсь в лепёшку, почувствовал под собой что-то мягкое.

Это мягкое походило на шёлковую перину, я нисколько не поранился от падения на неё. С трудом поднявшись с этой «перины», в тусклом свете луны, падающем на дно колодца, я всё же разглядел, что это было.

Разве это перина? Откуда же ей тут взяться. Некоторое время я сидел, осматриваюсь, чтоб глаза привыкли к темноте. Пятой точкой чувствовал, что перина шевелится. Это оказалась спутанная и шевелящаяся копна чёрных волос. Меня от такого резко бросило в пот, не ожидая увидеть подобное на дне колодца. К счастью, мне очень быстро удалось успокоиться. Я осмотрелся и увидел, что в колодце есть неприметный подземный ход.

Я хотел было позвать Жанну, но подумал, что крики могут потревожить эти странные

волосы под ногами, поэтому, в конце концов, решил смириться и медленно направился по подземному ходу.

Ход оказался очень узким, но совершенно точно его здесь проложили специально. Мне приходилось пригибаться, пока я шёл, чёрные волосы под ногами всё также тянулись вперёд, будто выстланный специально для меня ковёр.

Неизвестно, сколько пришлось идти, но в конце концов я дошёл до конца прохода. Здесь я и увидел, откуда росли волосы, а росли они прямо из стены, в самом конце которой высилась чёрная железная дверь. А на двери висел приметный бронзовый замок.

Мне уже приходилось видеть в коридоре собственного дома такую же дверь, которая отличалась от нынешней лишь отсутствием навесного замка. Я вынул из кармана ключ и медленно подошёл к двери.

Бронзовый ключ, бронзовый замок. Я вставил ключ в замочную скважину и осторожно повернул. Раздался щелчок, замок открылся.

Открывая замок, я увидел, как из него что-то выпало.

Это оказалась белая бумажка. Склонившись и подобрав её, я обнаружил написанные на бумажке слова: «Диковинная птица».

В тот момент я совершенно не понял значения этих слов, но, не желая тратить на них время, просто засунул записку в карман, взялся за бронзовую ручку и с силой потянул на себя тяжёлую дверь.

Дверь открылась, впуская в подземелье мягкий свет. И хотя больше ничего не было видно, этот свет уже заставлял ощутить небывалое спокойствие.

Я обернулся и посмотрел назад. Чёрные волосы, будто растревоженные ярким светом, зашевелились, и я не решился задерживаться здесь. Я сделал шаг и погрузился в сияние.

— Жанна непременно должна выбраться живой... — это была моя последняя мысль перед тем, как покинуть этот мир.

Я шёл всё время вперёд, свет становился ярче и ярче, не позволяя мне полностью открыть глаза. К счастью, дорога под ногами оказалась достаточно ровной, чтобы я мог беспрепятственно идти по ней, не боясь оступиться.

Размышляя о том, сколько же мне ещё придётся идти, я вдруг ощутил головокружение и рефлекторно схватился за стену, не открывая глаз. К своему удивлению, я в самом деле наткнулся рукой на ледяную стену. Холод заставил меня открыть глаза и рассмотреть окружающую обстановку.

Обыкновенный холл обыкновенного современного жилого дома. На потолке висит маленькая лампа, горящая тусклым белым светом. Всё вокруг оказалось очень знакомым, я всё-таки вернулся в коридор за дверью собственной квартиры.

Я вернулся? На пару мгновений я немного растерялся и не знал, что мне следует делать дальше. Подумав, я вынул из кармана телефон.

Шестнадцатое июля, суббота, восемь вечера. Я вернулся в то же время и место, из которого покинул этот мир.

Я прекрасно помнил, что вечером шестнадцатого числа договорился, прогуляется с другом, потом собрался выйти из дома, но когда открыл дверь, увидел ту самую картину, которую трудно описать одним словом.

Да, совершенно верно, я закрыл дверь своей квартиры и оказался в коридор с двенадцатью чёрными дверями. Тогда я не на шутку испугался и очень долго стоял неподвижно, даже решил, что у него галлюцинации или как это бывает просто страшный сон. Но холод от железной двери подсказал, что на самом деле это все по-настоящему. Я обернулся и заметил, что все выходы из коридора уже исчезли, даже дверь моей собственной квартиры.

Обернувшись, я посмотрел в даль коридора, который словно черная дыра, потихоньку затягивал в себя.

Я принялся дёргать за ручки железных дверей, пытаясь их открыть. Но первая же дверь оказалась крепко накрепко заперта, не удалось сдвинуть её ни на миллиметр. Таким образом, я пробовал все, пока не дошёл до самой последней. Я потянул за ручку, и дверь легко распахнулась.

В тот же миг я ощутил, как всё его тело будто бы тянет вперёд какой-то непреодолимой силой, которая буквально засосала меня в проход. А в следующую секунду я очутился на тропинке, ведущей в ту жуткую горную деревню.

И вот теперь я вернулся. Я стоял в холле собственного дома. Я очень долго стоял на одном месте, даже заподозрил, что мне всё-таки привиделся какой-то странный сон. Но тут я вспомнил о Жанне и дотронулся рукой до уха. На мочке обнаружился самый настоящий гвоздик. Тут же руку опустил в карман, там лежала записка на клочке белой бумаги.

Я в тот же миг окончательно и совершенно ясно осознал, что всё это случилось со мной на самом деле и не какой это не сон. Я действительно пережил события, ещё более жуткие, чем ночной кошмар. По всему телу пробежала мелкая дрожь.

Внезапно зазвонил телефон. Я, взглянув на экран, увидел, что это звонок от друга.

— Дэн, ты, где пропал? — к слову друга зовут Дмитрий, дружим мы с универа. — Я

запарился тебя ждать?

Я немного помолчал в растерянности, затем, наконец, понял, что Дима ждёт меня внизу, ведь мы договорились прогуляться и выпить по пиву.

— Дэн, ты меня слышишь? Алло? — Дима уже нервничал, это было слышно по его голосу.

— Да, я слышу тебя. Возникли кое-какие неотложные дела. Я уже бегу, сбросил звонок, я открыл нашу с ним переписку и увидел, что прошло всего двадцать минут, с тех пор как Дмитрий написал, чтоб я выходил, поскольку он уже подъезжал к моему дому. Выходит, если посчитать время в реальном мире, я провёл в той деревне всего лишь двадцать минут.

На этот раз я не стал испытывать судьбу, а просто сбежал по лестнице. В самый разгар июля на улице стояла жара. Уже было восемь вечера, но солнце до сих пор не село, его огненные лучи окрасили линию горизонта в потрясающий красный.

Напряжение в теле постепенно спало. Выйдя на улицу, я увидел Дмитрия, тот стоял у входа в жилой комплекс и как обычно что-то смотрел в телефоне. Подойдя ближе, он гневно высказался, что я слишком медленно собираюсь.

— Я уж подумал, что ты красишься.

Я усмехнулся, но ничего на это не ответил. Мы направились в паб, что был поблизости, болтая по дороге.

Дима жаловался, что вчера вечером с отцом ездил на рыбалку и там его покусали комары. Приехав с рыбалки, он не мог нормально сыпать, поскольку все тело чесалось. В подтверждение мужчина задрал штанину и показал искусанную ногу.

Я, бросив взгляд, ответил:

— Через такой слой шерсти, вряд ли какой комар прокусит. Ты бы хоть иногда депутацию делал, — усмехнувшись, ответил я ему.

— Блин, ты задрал уже подкалывать. Если б не моя шерсть, меня бы вчера сожрали эти сраные комары.

После слова «сожрали» у меня вновь подкатило к горлу, и в ушах послышался чавканье. Я закрыл глаза и пару мгновений задержал дыхание. Состояние нормализовалось, после я продолжил:

— Да ладно тебе, но спасибо что подождал. Первая кружка с меня.

— Лучше две, но и на этом спасибо, — ответил Дима.

Поскольку день был жаркий и тем более был выходной, мы решили сесть за столик на улице. Заказали сразу по кружки пива, поскольку пока мы шли, горло пересохло. Официант сразу принес две кружки холоденького пенного напитка, который мы сразу залпом выпили. Заказав ещё по кружки, а так же шашлык и прочей закуски мы откинулись на спинки кресел и стали болтать в ожидании нашего заказа.

— Ну, че там у тебя с работой? Ты, правда, решил уволиться? — спросил меня Дима.

Пару секунд я не мог понять, о чем он говорит:

— Не понял, ты о чем?

Дмитрий странно на него посмотрел.

— Да что с тобой сегодня, ты какой-то странный? Ты же позвал меня именно для того, чтобы поговорить об этом.

Я сделал глоток пива и пространно ответил:

— Да днем прилег и уснул, приснился кошмар. Вот я ещё не пришёл в себя.

Дмитрий мне что-то говорил в ответ, но я его не слышал, я всё не переставал думать о

том, что случилось за дверью. И у меня появилось смутное предчувствие, что это ещё не конец.

— Ты где? — сказал Дима, махая рукой у меня перед глазами, — ты б в больничку сходил, проверился чтоль, а то бледный какой-то в последнее время.

— Да я ходил уже, анализы сдал.

— И че говорят?

— Результаты ещё не готовы.

Дмитрий вздохнул:

— А то так вот работаешь работаешь, а отдохнуть некогда. Потом голову поднимешь, а уже старость перед глазами, оглянешься, а вспомнить то кроме работы и нечего. Ну, мы сами такую работу выбрали, тут ничего не поделать.

— Ага...

Тут принесли нам шашлык и закуску к пиву. Мы продолжали болтать, когда поблизости вдруг раздался оглушительный грохот, как будто столкнулись машины. Поскольку столики были все заняты, и народу было много, с места нам ничего не было видно. Дима не торопясь встал и посмотрел, что случилось, а после воскликнул:

— Авария!

Я тоже встал и вместе с остальными направился посмотреть, что же всё-таки случилось.

Оказалось, что машина врезалась в фонарный столб. Неизвестно, с какой скоростью она ехала, но переднюю часть просто расплющило в лепёшку.

Судя по всему, водитель уже был мертв. Кто-то тут же позвонил в 112, полиция со скорой прибыли практически сразу.

Тут я обратил внимание на Дмитрия, он успевал, глазеть на случившиеся, и поесть взятый предварительно шашлык, что нам принесли. С аппетитом пережевывая запил его пивом. Смачно отрыгнул, а после произнёс:

— Чертовы уличные гонщики, куда было так гнать среди бела дня. Судя по повреждениям, скорость точно была не ниже сотни.

— Тут же практически жилая зона. Как он мог ехать под сотню?

Я оглянулся и увидел, что, не смотря на выходной день, движение автомобилей было довольно плотным, и двигались они не более, сорока километров в час. ... До сотни в таком трафике разогнаться сложновато.

— Не знаю, — сказал Дима, — эти чудаки способны на все. Идем, а твой шашлык остынет, да и пиво надо еще заказать.

Я, согласившись, кивнул. Но по пути к столику снова бросил случайный взгляд на место аварии и едва не решил, что мне померещилось. Полицейские как раз вытаскивали тело погибшего в аварии человека с водительского сиденья. Он практически превратился в окровавленный фарш, но одежда, которая была на нём, показалась мне до боли знакомой.

Я точно помнил, что видел подобную одежду сравнительно недавно. Покопавшись в памяти, наконец, вспомнил, где видел точно такую же одежду. Когда я только оказался в горной деревне, и никто ещё не сменил одежду на тёплую, в нашей команде был парень, одетый точь-в-точь как погибший в аварии. Я даже вспомнил его имя... Кажется, его звали Степан или вроде того.

Я вдруг почувствовал, как меня пробрало холодом от макушки до пяток. Я не решился продолжать разглядывать погибшего, вернулся обратно за свой столик. Но настроения продолжать трапезу у меня уже не было.

— Да что это с тобой? Сегодня ты весь вечер витаешь где-то в облаках.

Я лишь покачал головой.

— О, а когда это ты успел ухо проколоть? — он протянул руку, чтобы потрогать серьгу, но я рефлекторно увернулся. — Что с тобой недотрога? Разве тебе уже не приятны мои прикосновения? — Дима, улыбнулся и уселся обратно в свое кресло, откинулся на спинку.

— Ты нечего не попутал? Когда такое было, чтоб я, разрешал тебе прикасаться к себе?

— У тебя короткая память? Той самой ночью...

Дима продолжал меня стебать, но я лишь улыбался в ответ. Зная его если отвечать на его бестолковые шутки, он будет продолжать до победного. Потому быстро его оборвал на полуслове и сказал, что ухо проколол совсем недавно, и оно ещё болит. К тому же, опасаясь, как бы ранка не воспалилась от прикосновений.

Так, отпуская шуточки в адрес, друг друга, мы не заметили, как стемнело. В обычной ситуации я не обратил бы на это внимания, но сегодня, когда только вернулся из того места, увидев, что спустилась ночь, я ощутил лёгкий приступ паники. И к тому же вспомнил про клочок бумажки и слова, написанные на нем. Поэтому, сославшись на плохое самочувствие, вернулся домой пораньше.

Дмитрий не стал меня задерживать, только сказал, чтобы как следует, отоспался, поскольку выгляжу я в последнее время и впрямь неважно.

Мы вместе дошли до ворот жилого комплекса, здесь попрощались, и я поспешно вернулся домой.

С опаской я поднялся на этаж и повернул ключ, вошёл, и только в квартире смог вздохнуть спокойно. Я включил свет в гостиной и увидел, что мой кот по кличке Юник послушно сидит в прихожей и мяукает, глядя на меня.

— Юник!!! — я подошел к коту, чтобы погладить, но он ловко увернулся, соорудил презрительную мордочку и направился прочь.

На вид он казался довольно грозным, но характер у кота был покладистый, и обычно питомец охотно ластился к людям и довольно мурчал. Вот только в последнее время по какой-то неизвестной причине кот стал сторониться меня и не только не давал себя потискать, но даже начал шипеть, на меня.

Я все это время не мог понять, что происходит с моим котом. Правда, сегодня Юник повёл себя чуть лучше: не стал выпускать когти и шипеть.

Я решил сначала принять душ, поскольку день был довольно жаркий и напряжённый. Хотелось принять прохладный душ и привести нервы в нормальное состояние.

Умеренно вода избавила тело от пота и летней духоты. После душа я сел за ноутбук и решил, проверьте, что выдаст поисковик, напечатав два слова: «Диковинная птица».

Это были слова из той самой записке, что я подобрал в мире за дверью, когда покидал его, и до сих пор не мог понять, что же это могло значить, поэтому решил поискать ответ в интернете.

Забив в поисковую строку интересующие меня слова, спустя несколько секунд на экране появилось то, что я искал. Я перешёл по первой же ссылке и обнаружил, что это ссылка на сказки братьев Grimm. И среди них была одна под названием «Диковинная птица».

Из-за разницы в переводах также существовало название «Предиковинная птица-оборотень». Сказка повествовала о трёх сестрах и злом волшебнике, который притворялся нищим попрошайкой.

Примерное содержание сказки было таково: волшебник, притворяясь попрошайкой, повсюду ловил себе невест. И вот, поймав очередную невесту, он привёл девушку в свой дом, где дал ей ключ и яйцо, а потом сказал, что на несколько дней уйдёт из дому, да наказал, чтобы девушка не ходила в определённую комнату. Но после ухода волшебника девушка из любопытства всё-таки отворила ключом ту самую запретную дверь, а когда увидела, что комната завалена разрубленными на части телами, выронила яйцо из рук.

Упавшее на пол яйцо запачкалось в крови и стало красным, и как бы девушка ни старалась, стереть кровь дочиста не вышло. По возвращении волшебник, увидев на яйце красные следы, утащил девушку в ту комнату и порубил ее на куски топором. Всего в сказке говорилось о трёх сестрах, и только самая младшая из них смогла избежать страшной участи, да ещё при помощи смекалки спасла сестер, а потом убила волшебника.

Считается, что сказки пишут, чтобы читать их малым детям, но от прочтения этой сказочки у меня кровь стыла в жилах. Особенно от сцены, когда младшая сестра собрала тела других сестёр по кускам и радостно наблюдала, как те оживают. С какой стороны ни взгляни, а картина выходила пугающе.

Эта сказка походила на «Синюю бороду», вот только казалась даже более кровавой.

Но что же тогда означали слова на бумажке? Я погрузился в раздумья. Пытаясь соединить слова из записку с тем, что пережил, но не мог отделаться от ощущения, что любые связи кажутся надуманными.

Но если это не предыдущий опыт, неужели... предисловие к тому, что будет дальше? В памяти всплыли двенадцать чернеющих дверей, и нехорошее предчувствие в душе усилилось.

Так и не получив ответов, я лег на кровать и стал пялиться в потолок.

Лежа на кровати в попытках поскорей уснуть из головы не выходили события, произошедшие в мире за дверью, совершенно выходило за рамки моего понимания и не поддавалось никаким разумным объяснениям. Я снова почувствовал, что запутался в рассуждениях и никак не может найти нить логики.

В думах об этом я медленно погрузился в поверхностный сон. Я всегда спал очень чутко, и если в доме случался какой-то шум, тут же просыпался. Так и сейчас, валяясь в полудрёме, я услышал негромкий шорох. Я решил, что это Юник решил поиграть, поэтому в полудреме позвал его к себе:

Но кот так и не подошел. Шорох стих, но вместо этого я почувствовал тонкий аромат. Очень необычный, похожий, на запах снега. Одновременно с этим я даже с закрытыми глазами ощутил на себе чей-то пристальный взгляд.

Возникшее чувство трудно поддавалось объяснению, ведь я лежал с закрытыми глазами, но при этом ясно чувствовал, что кто-то смотрит на меня. От этого пронзающего взгляда по спине, неторопливо пробежала волна мурашек.

В комнате находился кто-то ещё. Лежа с закрытыми глазами, я пытался пробудиться из дрёмы, а после осознал этот момент совершенно ясно.

— И почему тебя так легко разбудить? — внезапно послышался мужской голос. Он находился очень близко, будто прямо возле уха.

Раз уж незнакомец обнаружил, что я лишь притворяюсь спящим, мне пришлось открыть глаза.

Свет в комнате не горел, и я смог рассмотреть незнакомца, полагаясь лишь на лунный свет, пробивающийся сквозь шторы на окне. Незнакомец оказался симпатичным парнем, однако, несмотря на его черты лица, ни капли женственности в нём не было. Он, чуть

наклонил голову, и с лёгкой улыбкой смотрел на меня, и его чёрные глаза терялись в темноте, поэтому я не мог утверждать, какое именно выражение несёт в себе этот взгляд.

— Проснулся? — незнакомец легко коснулся рукой моего плеча. Его рука оказалась ледяной, совершенно не той температуры, какой должна быть рука живого человека.

Я рефлекторно одернулся, пытаюсь увернуться, и скинуть его руку, но незнакомец сразу схватил меня за запястья, да с такой силой, что, я не мог ей даже пошевелить, будто руки сковало чугунными кандалами. Попытавшись вырваться, я даже ощутил угрожающую боль, будто бы, стоит незнакомцу приложить ещё хоть немного силы, и он просто сломает мне руку.

— Кто ты такой? — спросил я незнакомца. — Какого хрена тебе нужно в моей квартире?

Незнакомца мои слова только рассмешили. Он медленно склонился ближе и внимательно рассмотрел меня, затем тихо-тихо произнёс:

— А ты симпатичный, именно так я тебя себе представлял.

У меня от этой фразы помутнело в голове. Сердце начало биться с дикой скоростью. В голове промелькнула мысль, неужели этот парень...

В этот момент незнакомец отпустил мою руку, тут же включил лампу над изголовьем кровати.

Свет заполнил комнату, вместе с темнотой отогнав неизвестность и страх, сердце вернулось в обычный ритм и я наконец смог рассмотреть человека перед собой.

Незнакомцем оказался молодой симпатичный парень, на вид не старше двадцати пяти лет. Вглядываясь в его лицо, я не мог понять, кто он и что ему здесь надо.

Когда наши взгляды встретились, парень, должно быть, увидел в моих глазах непонимание данной ситуации, поэтому опять рассмеялся, протянул мне руку для рукопожатия и мягко произнёс:

— Добро пожаловать в мир дверей.

Я рукопожатия проигнорировал, вместо этого сделал подозрительное выражение и спросил:

— Кто ты такой? И как ты оказался у меня в квартире?

Незнакомца не смутил мой отказ от рукопожатия и продолжил, словно ничего не произошло:

— Здравствуй, Денис. Меня зовут Евгений, Евгений Жук. Я знаю, что у тебя накопилось огромное количество вопросов, но сейчас я не могу ответить тебе на каждый.

Евгений посмотрел на часы.

— Сейчас у тебя есть всего десять минут на то, чтобы одеться. Потом я отведу тебя в одно место.

От такого я не знал, что спросить первым и замешкался. Но парень тут же меня перебил. От этого парня, который совсем не выглядел угрожающе, исходило ощущение превосходства.

— Ты не имеешь права отказаться. Ты обязан поехать со мной.

Я сглотнул сухим горлом, обдумывая дальнейшие пути отхода, ведь физически Женя сильнее меня и при открытом столкновении у меня просто нет шансов на победу.

Атмосфера в комнате с каждой секундой становилась более скованной, и когда я размышлял, стоит ли мне принять предложения парня и поехать с ним, в спальню вдруг вошёл Юник, который ранее мирно лежал в коридоре. Он принялся заискивающе мяукать и

даже тереться о ноги Евгения.

Прежнее ощущение давящего доминирования, которое исходило от парня, моментально исчезло. Он наклонился, поднял кота на руки и почесал за подбородок, явно имея некоторую сноровку в этом деле.

— У тебя ещё и кот есть?

— А... ты...как... — Я хотел было задать вопрос о том, кто же он всё-таки такой, и как ему удалось сходу найти понимание с Юником, но едва открыв рот, подумал, что едва ли он станет отвечать на все мои вопросы. Тогда я вспомнил ещё кое-что и, поколебавшись, спросил:

— Кем тебе приходится Жанна Жук?

Данная фамилия не являлась распространенной, кроме того, парень произнёс фразу «добро пожаловать в мир дверей», значит, наверняка как-то связан с теми двенадцатью дверями.

Евгений вместо ответа взглянул на часы и сказал:

— У тебя ещё семь минут.

Я пару мгновений подумал о данной ситуации, что если согласившись поехать с Евгением, я найду ответы на интересующие меня вопросы. Ведь по его взгляду видно, что он много чего скрывает. Поэтому, я начал одеваться. К счастью, дело было летом, и процесс одевание заняло не более пары минут.

Ровно семь минут спустя мы уже стояли в коридоре, и я закрывал дверь.

Осмотрев дверной замок, я увидел, что тот в идеальном состоянии, на нем не было ни следа взлома или повреждения.

Евгений догадался, о чём я подумал, поэтому махнул рукой в сторону квартиры:

— Я вошёл через окно.

— ...Ха-ха, а ты шутник. Может ты не заметил, но я живу на шестнадцатом этаже, поэтому позволь спросить, с каких пор люди начали летать?

Видя, что я ему не поверил, Женя не стал ничего объяснять, развернулся и не торопясь пошел к лифту.

Я, пошел за ним, тихо пробормотал:

— Ты вторгся в мою квартиру. Если не знал, то это карается законом.

Женя хмыкнул и спросил:

— Может, попробуешь вызвать полицию?

Я промолчал в ответ.

Мы спустились вниз и подошли к воротам комплекса где стояла машина с горящими габаритными огнями. За рулем сидел еще один человек, я не мог его разглядеть, поскольку было достаточно темно, а свет от уличных фонарей не попадал в салон автомобиля. Для меня присутствие в машине ещё одного человека оказалось неожиданностью. Этот человек, занимал место водителя, подойдя ближе, я сумел его разглядеть.

Женя постучал по стеклу:

— Саня, открой.

Парень подорвался, протёр глаза и произнёс:

— Женя, ты так быстро управился? Я уж думал он будет сопротивляться. — и парень открыл двери машины.

Женя сел в перед, я же уселся на заднем сиденье.

— Поехали, — кинул Женя и откинулся на сиденье.

Саша согласно кивнул, потом повернулся и окинул меня оценивающим взглядом:

— И правда, симпатяга.

Меня совсем не обрадовал тот факт, что какой-то малолетний пацан назвал меня симпатягой. Честно говоря, если бы Женя ранее не упомянул о дверях, я скорей всего решил бы, что эти двое, насильники или того хуже торговцы людьми.

Пока Александр меня изучал, я также изучал парня. На вид ему было не более семнадцати лет, голос до сих пор не сломался окончательно, и юношеским пушок был вместо усов.

Поняв это, я вдруг резко выпрямился на заднем сиденье и задумался об одной проблеме...

Женя, заметив мое напряжённое выражение, спросил:

— Что с тобой?

— Позволю себе спросить, сколько лет твоему другу?

Сидящий впереди Александр ответил:

— Мне семнадцать, ну почти. Через месяц исполнится.

По выражению лица Саши было видно, что он готов сетовать на свой юный возраст, и уже приготовился как следует похвастаться своими достижениями, как вдруг я тихо прошелестел:

— Шестнадцать... Ну да, а я то думал... Может у тебя и водительские права есть?

— Теперь понимаю, почему он тебе приглянулся. Мыслит он не совсем так, как все нормальные люди — с улыбкой произнес Саша.

Евгений тоже усмехнулся и сказал:

— Я видел много людей, но ты первый, кто задал подобный вопрос.

— Так что, значит, права всё-таки есть? Я только сегодня видел одного погибшего в аварии. Может, лучше я поведу? — спросил я сидящих в машине.

На несколько секунд салон авто погрузился в тишину, которую трудно описать словами.

Александр устало протёр лицо правой рукой, вздохнул и сказал:

— Не волнуйся, я вожу уже три года. Главное, не нарваться на патрульных...

В итоге, стоило нам выехать из жилого комплекса, как увидели неподалёку стоящую патрульную машину, полицейские занимались ловлей нетрезвых водителей.

Александр тут же выругался:

— Вот бл**ть. Ну почему они всегда там, где не надо.

Мое лицо так и светилось фразой: «Я же говорил».

Александр тут же припарковался и не выходя из машины прошмыгнул между сиденьями и уселся рядом со мной. Евгений же перелез на водительское. Александр смотрел как его патрон садится на водительское кресло, наградив того пристальным взглядом, после чего свой недовольный взгляд перевел на меня.

Я же изобразил невинность и подумал: «Я же просто так сказал, откуда я мог знать, что мои слова сбудутся».

Авто тронулось и тихонько поехало в сторону патрульных. Проезжая мимо я видел как они были заняты оформлением очередного любителя пьяной езды. Отъехав от них на некоторое расстояние, мотор авто заревел и мы помчались, помчалось по дороге. Я и Александр, сидя на заднем сиденье, не горели желанием разговаривать друг с другом, поэтому салон погрузился в тишину. Только когда машина вырулила на загородную трассу, я не выдержал:

— Теперь вы можете сказать, куда мы всё-таки едим?

— Я уж думал, ты не спросишь, — сказал с ухмылкой Александр.

— Ну, так что? Вы мне скажите?

— Я точно нет, — ответил Саша и отвернулся глядя в окно

— Да уж, вы и вправду забавные ребята, а веселые так просто жуть, — пробурчал я себе под нос

Спустя полчаса машина остановилась у частного загородного коттеджа. Я вышел из машины и оглядел здание. Коттедж стоял отдельно, никаких построек вокруг больше не наблюдалось, как и людей. Здание просто одиноко торчало посреди поля.

Постройку окружали густые заросли деревьев и кустарников, а снаружи слышалось нестройное жужжание насекомых.

Женя оставил машину, и мы направились к дому по тропинке. Я бросил взгляд на экран телефона и увидел, что сейчас ровно час ночи. Да и место здесь слишком глухое, сигнал ловил очень слабо, осталась последнее маленькое деление антенны.

Евгений, шедший впереди всех, приблизился к входу в коттедж, толкнул дверь и вошёл. Едва войдя внутрь, я увидел, что, оказывается, в коттедже ярко горит свет, а в гостиной сидят трое. Кажется, они что-то обсуждали. Это были двое парней и девушка, которые, увидев нас, сразу замолчали и окинули меня взглядом.

— Женя, — сказал один из парней. — Вы вернулись так быстро.

Евгений мягко кивнул и уселся на диван, жестом показывая мне сесть рядом с ним. Я, поколебавшись, всё-таки повиновался.

Женя посмотрел на меня и произнёс:

— Ты только что прошёл через дверь, — он протянул руку, — а где записка? Дай ее мне.

Я на мгновение оцепенел. Я не ожидал, что он вот так сразу заговорит об этом и без прелюдий потребует от меня то, что ему нужно.

— Тебе не кажется, что стоит для начала объяснить мне, что здесь происходит? — я откинулся на спинку дивана — Внезапно ворвался в мой дом, привёз меня сюда, а теперь ещё и требуешь что-то, ни слова не объяснив?

— Саша, введи его в курс дела.

Парень пожал плечами и с выражением лица, будто ему не хочется, но ничего другого не остаётся, встал с кресла, взял ноутбук, который лежал перед ним на столе, открыл, что-то набрал на клавиатуре и затем протянул его мне.

Поначалу мне это показалось странным и даже немного смешным, но ноутбук я всё-

таким образом принял. Увидев открытый сайт, я спросил:

— Что это?

— Взгляни, — ответил Саша.

Я быстро пробежался по странице, обнаружив, что сайт посвящён сводке новостей, большая часть из которых, происшествия со смертельным исходом. Одна из новостей показалась мне до боли знакомой. В ней говорилось, что в городе X произошла авария, водитель превысил скорость, врезался в опору освещения и погиб на месте. Просмотрев фамилии и инициалы погибших, а также их фото, я, наконец, осознал, что именно мне пытаются сказать.

Погибшие люди, о которых говорилось на сайте, в точности совпадали с теми, кого я видел в мире за дверью. Почти все они погибли за одну ночь. И способы смертей были самые разные, от самоубийства до убийства.

Осознав это, я дрожащим голосом спросил:

— Если умереть за дверью... то и в реальном мире погибнешь тоже?

— Ага, в точку, — кивнув, ответил Александр, — Пока что я скажу тебе только это. Чтобы ты немного подготовился морально. Эти двери, вовсе не шутки. И не кошмарный сон. Если внутри с тобой что-то случится, снаружи ты также не жилец.

— Это я уже понял. Но что это за двери такие?

— Очень трудно объяснить с научной точки зрения, что же это такое. Они первоначально нарушают все общепринятые нормы, — Саша бросил взгляд на сидящего рядом Женю. — Ты же только что вернулся из-за двери? Отдай нам скорее ту записку, которую ты нашёл в замке. Это очень важная вещь.

— А вы дома меня об этом могли предупредить? Я не взял её с собой.

— Хм, ну это ничего страшного. Ты ведь её прочитал? Что на ней было написано? — спросил юноша.

Я кивнул в ответ. Немного поколебавшись под пристальным вниманием всех присутствующих, но всё же поделился с ними словами, написанными на бумажке:

— Диковинная птица.

— Ищем, — раздалась команда Евгения, и все вокруг в ту же секунду зашевелились.

Глядя на их взволнованные лица, я тоже начал беспокоиться.

— Да что тут происходит? Я не понимаю...Хоть кто ни будь мне может объяснить, — уже прикрикивая спросил я

Евгений ходил по гостиной, сложа руки за спину, спустя минуту ответил:

— С тобой в последнее время происходило что-нибудь странное? — попутно он смотрел на экран телефона. — Что-нибудь вроде... знаков?

— Знаков? Каких еще знаков?

— Именно, знаков, — он принялся объяснять: — К примеру, ты начал видеть что-то, чего раньше не видел, а может, с тобой стали происходить мелкие неприятности или... — здесь он сделал паузу, — домашний питомец не позволяет тебе себя коснуться?

— Да, точно. Мой кот не даёт себя гладить. Это что болезнь какая-то, это ещё можно как-то вылечить?

Александр тут же влез в разговор:

— Такое уже не лечится, только ампутация и затягивать с этим нельзя.

Женя глянул на Александра, и тот немедленно сделал вид, что занят усердной работой. После чего он продолжил:

— Ты скоро умрёшь.

Я от этого растерялся и остолебенел:

— А??? В каком смысле?

— В прямом, — он медленно добавил: — Но если выдержишь испытание двенадцатью дверьми, то сможешь выжить. И окончательно освободишься из-под власти дверей.

— Из-под власти дверей?

Мне казалось, что в этот миг налетели сто тысяч «Почему», бесчисленные вопросы заполнили мою голову, но всё же я не решился задавать их все. Евгений не производил впечатления очень терпеливого человека.

Женя ответил:

— Не стоит торопиться спрашивать обо всём сразу. У тебя есть ещё неделя, чтобы постепенно разобраться в случившемся. Саша, поручаю это дело тебе.

Юноша скривил гримасу, ответил:

— Женя, ты ведь знаешь, что я больше всего ненавижу этап ответов на вопросы новичка.

Вот прости, что приходится тебя, бедняжку, утруждать! — промелькнуло у меня в голове.

— Тогда я задам последний вопрос на сегодня, идёт? — пристально смотря на Александра, решил, что этот вопрос на данный момент для него самый важный.

— Какой? — спросил парень.

— В общем... Жанна Жук, кто она в вашей команде? — спросил я, — Она ведь наверняка связана с вами?

Вся комната погрузилась в весьма необычную тишину. Лицо Александра мгновенно изменилось, стало странным, даже, можно сказать, исказилось. Я несколько секунд изучал его выражение и пришёл к выводу, что тот пытается сдержать улыбку.

— Ты узнаешь все в свое время, — мягко обратился ко мне Женя. — Не спеши.

Почему у вас всех такие странные лица? У меня это вызвало подозрение. И пока мы разговаривали, остальные уже обнаружили кое-какую информацию касаясь «Диковинной птицы».

Евгений, выслушав доклады команды, объявил:

— Саша, познакомь его со всеми. Я должен уйти ненадолго.

— Хорошо.

Женя тут же покинул дом, а скоро за окнами раздался звук мотора машины.

Я смотрел в след ушедшему Евгению и встретился взглядом с Александром.

— Давай-ка я представлю тебе нашу команду. Это Яна — Единственная девушка в нашей команде. Но смелости у неё побольше, чем у некоторых мужчин, а характер поглубже.

— Саша бл**ть, ты вообще умеешь по-человечьи разговаривать? — раздался женский голос

Юноша не обратил внимания на выпад в его сторону и представил ещё двоих:

— Филипп, и Максим. Филипп — тот, что в очках, а другого зовут Макс. От него постоянно проблемы и куча пустой болтовни. Лучше держись от него подальше.

Филипп кивнул, а Максим бросил:

— Саня, у тебя шея чешется, или как?

— А это — Денис, вы, наверное, уже знаете, — сказал Саша. — Его привёл Женя.

Все выказали ко мне довольно дружелюбное отношение, но были немногословны, явно

не собираясь заводить со мной дружеские разговоры.

Саша, кажется, догадался, о чём я подумал, и честно объяснил:

— Не злись за то, что они не очень-то дружелюбны. Поскольку никто из нас не знает, сколько ещё сможет прожить. Весьма неприятно тратить чувства на того, кто уже не жилец.

Вот спасибо, мне прям, полегчало... Хрена лысого! Что значит — никто не знает, сколько ещё сможет прожить?

— По крайней мере, ты должен, нет, просто обязан пережить следующую дверь, — добавил Александр. — Хотя, следующую, наверное, тебе поможет пройти Женя. Значит, ничего серьёзного с тобой не должно случиться.

— А Жанна...

— Ты, наверное, голоден? Может, хочешь чего-то пожевать? — Саша будто проигнорировал мои слова.

Тебе не кажется, что ты слишком явно увильнул от ответа?

Я не чувствовал голода. Но и уснуть не смог после того, мне перебили сон, подняв посреди ночи. Поэтому я просто сидел в кресле гостиной, глядя, как другие заняты делами. Кажется, все они искали информацию, связанную с «Диковинной птицей». И хотя это была всего лишь детская сказка, похоже, они собирались докопаться до самой сути, найти всевозможные связанные с ней детали. Максим даже предложил Александру отправиться в библиотеку, как только рассветет.

Александр сказал, что если мне нечем заняться, то могу подняться наверх и поспать, комнату для меня уже приготовили — самую последнюю справа по коридору. Там есть компьютер и все необходимое.

— Что ж, тогда я пошёл спать, — с радостью согласился я и пошел, чтоб не мешать остальным.

Я поднялся по ступенькам и только повернул направо, как увидел в конце коридора ещё одного человека, которого принял за обитателя коттеджа. Я хотел поприветствовать незнакомца, но в итоге, когда рассмотрел его лицо, ощутил, как спина облилась холодным потом.

Александр, который должен был сидеть внизу, появился прямо передо мной и теперь шёл в мою сторону без всякого выражения на лице.

— Саша? — спросил я парня и медленно отступил назад. — Как ты оказался здесь? Ты ведь...

Человек бросил на меня холодный взгляд. Услышав мой вопрос, он бесстрастно ответил:

— Я не Саша.

— И кто же ты?

— Я его старший брат, Сергей.

Я сделал еще пару шагов назад и ни слова не говоря, сбежал обратно по лестнице и увидел, что Александр действительно сидит в гостиной и разговаривает с Яной. Увидев меня спустившегося обратно, недоумённо спросил:

— Ты чего?

— У тебя есть брат-близнец?!

— Ой, да, совсем забыл.

В это время по лестнице спустился Сергей.

— Это мой брат-близнец, — продолжил Александр. — У него прям чудесный характер,

поэтому, просто не обращай на него внимания и держись подальше. — С какой-то язвительностью произнес парень

Сергей никак не отреагировал на сказанное его брата в свой адрес. Только поднял на Сашу совершенно бесстрастный взгляд. Тот сухо усмехнулся и добавил:

— Ха-ха. Я пошутил, он отличный парень.

Близнецы носили разную одежду, причёски их тоже немного отличались, но всё же лица выглядели абсолютно одинаково, словно две капли воды, по крайней мере, я не мог найти отличий.

Пожелав Александру спокойной ночи, я вернулся на второй этаж, на этот раз с большей осторожностью, боясь, что встретится ещё и тройняшка, о котором меня забыли предупредить или что-то в таком роде.

Конечно, никаких тройняшек не появилось, и я благополучно добрался до комнаты, о которой сказал Александр. Подойдя к комнате, я обнаружил на ней листок, приколотый на кнопку с моим именем, — видимо, переживали, что я ошибусь дверью.

Обстановка в комнате оказалась довольно неплохой: посередине стояла большая мягкая кровать, рядом стол с компьютером, а у окна стоял небольшой журнальный столик с фруктами и вкусняшками.

Я включил компьютер и попытался отыскать страницу с новостями, которые мне показывал Александр. Но тут, наткнулся на одну из фотографий, где я заметил кое-что странное.

Это была новость о некой женщине, которая прыгнула с моста, совершив самоубийство. Весь процесс прохожие сняли на камеру.

Видео, загруженное совсем недавно, ещё не подверглось цензуре, поэтому я открыл его и внимательно посмотрел.

Честно говоря, в мире за дверью я запомнил внешний вид всего лишь пары участников — Ванды и мужчину которого раздавило деревом поскольку именно его труп мы тащили к колодцу. А запомнил я эту парочку, поскольку оба носили весьма необычные одежды: мужчина — униформу, а девушка — наряд для косплея. Хотя имя мужчины я напомним, но имя девушки было запоминающимся, читая новости и сопоставляя все мелочи, у меня возникла мысль, а настоящее ли было ее имя?

На видео отчётливо просматривалось даже лицо самоубийцы. Я увеличил изображение до максимума и, взглядевшись в него, недоверчиво застыл.

Одежда на девушке была в точности как на Ванде, но лицо совершенно отличалось. Ванда за дверью выглядела вполне заурядно, а девушка на видео оказалась очень и очень красивой.

Почему их внешность отличалась? мне это показалось ужасно странным, но ещё более странным стало посетившее ощущение, что девушка на видео, хоть и выглядела иначе, чем Ванда, тем не менее, в действительности являлась ею.

Видео подошло к концу девушка, не обращая внимания на уговоры людей, совершила прыжок и полетела с моста. В описании под видео уточнялось, что тело уже обнаружили, погибшая, студентка такого-то университета и сегодня должна была участвовать в конкурсе на лучший костюм приуроченный ко дню города, но внезапно пропала, а в итоге появилась на мосту, находящемся очень далеко от того места, где её видели в последний раз. Что до причин самоубийства, на данный момент они всё ещё выясняются...

Ситуация очевидно была весьма странной. Данный случай наверняка был скрыт от меня

намеренно, поэтому я попытался найти ещё какие-то новости о конкретных смертельных случаях. Но, к его сожалению, в статьях об остальных нескольких погибших не оказалось фотографий лиц, только по одежде можно было опознать, что это действительно люди, что умерли за дверь.

Что же получается? Я отошел от компьютера, лег на кровать и погрузился в размышления. Что именно Александр и остальные хотят от меня скрыть...

С этими размышлениями я погрузился в сон, а поднялся ни свет ни заря. По подсчетам я проспал всего пару часов.

Я спустился вниз, на часах в гостиной было начало седьмого. В комнате я увидел Александра, а рядом с ним собаку.

— У вас ещё и собака есть? — это мне показалось немного странным.

К моему удивлению, Александр поднял голову и посмотрел на меня безразличным взглядом, ни слова не сказав в ответ. Только после этого я понял, что этот человек — Сергей, брат Александра.

Что ж, опять обознатушки. От этого у меня возникло неловкое чувство.

Летом светало рано, и вскоре после моего пробуждения начали просыпаться и все остальные обитатели коттеджа.

Я услышал снаружи звук автомобиля, а через пару секунд в дом вошёл Евгений. Увидев меня, сидящего в гостиной без дела, он спросил:

— И что тебе не спится в такую рань?

— Я немного проголодался.

— Серега, сходи приготовь завтрак, — скомандовал Женя

Сергей, который ко всем относился с ощутимой прохладой, неожиданно поднялся и без всякого выражения на лице отправился на кухню.

Я бросил на Евгения восхищённый взгляд. По всей видимости, положение того в команде было иным, нежели положение всех остальных. Евгений сел рядом со мной и спросил:

— Много ли ты узнал за ночь?

— Не так много. Почему вы привезли меня сюда?

Женя вынул из кармана сигарету:

— Не против если я закурю?

Я покачал головой, разрешая тому закурить.

Женя поджёт сигарету, затянулся, выдохнул большой клуб дыма и произнёс:

— Потому что я намерен в следующий раз войти в дверь вместе с тобой.

От сказанного я удивился:

— А разве так можно?

— Конечно, можно. В противном случае, как, по-твоему, Михаил и Соня могли быть знакомы? Эти двое — тоже бывалые знатоки дверей.

— ...Погоди-ка, Миша с Соней? — собрав воедино странности, подмеченные вчера, внезапно мой мозг родил мысль, от которой я, не в силах поверить, слотнул и вытаращил глаза:

— Жа... Жанна?

Евгений откинул голову назад и вновь выпустил изо рта клуб дыма.

— Ага.

— Твою мать!!! Я не верю!!!

— Чему тут можно не поверить? А ты часто встречал девушек с ростом метр восемьдесят? — и Женя улыбнулся

— Но почему ты, оказавшись за дверью, превратился в женщину???

Женя ухмыльнулся и ответил:

— Не «превратился в женщину», а «переоделся в женское». Это совершенно разное.

— Так вот почему грудь была такая плоская...

Евгений с улыбкой заметил:

— Зато кое-что пониже особенно выдающееся.

В этой улыбке промелькнуло нечто изящное от Жанны. Тогда-то я и понял, откуда взялась такая высокая девушка, хотя внешне действительно очень красивая.

— Так... почему ты переоделся в девушку?! — спросил я недоумевая.

— Хобби.

— В смысле? Ты же из заднеприводных?

Женя рассмеялся:

— Нет, с ориентацией у меня все нормально. Я пранкер, разыгрываю людей. Это началось еще со студенчества. Мы с ребятами переодевались и дурачили людей. Из нашей компании только мне удавалось отлично сыграть девушку. Со временем это переросло в источник заработка...

— А... — протянул я

— Ты наверняка видел мои ролики в интернете, где парень или мужчина знакомится с девушкой в чат рулетке, а потом выясняется что девушка это парень. Я один из первых начал такое снимать, роликов набирали миллионы просмотров.

Я действительно видел такие ролики, но всегда считал это баловством.

— Женщиной быть всегда проще, чем мужчиной, — продолжал Евгений усмехнулся. — По крайней мере, не приходится таскать брёвна.

— И то верно.

— В каждой двери скрыта подсказка для следующей, — Женя докурил и раздавил окурок в пепельнице. — Твоя следующая дверь — «Диковинная птица».

Диковинная птица, та самая детская сказка, вызывающая отнюдь не радостные эмоции. Женя достал бумажник, покопавшись в нем, протянул мне клочок бумаги:

— Это подсказка для двери, из которой ты только что вышел.

Я протянул руку и взял записку, на которой написано кое-что другое: «Коль один ты, в храм не входи. Коли двое вас, в колодец не глядите. Коли трое, дерево не поднимайте. В одиночку останешься без опоры».

Вход в храм, осмотр колодца, деревья... всё полностью сошлось с тем, что случилось за дверью. Теперь я понял, почему в том мире Жанна знала обо всём наперёд.

— Но почему ты вошёл за дверь один?

— Это долгая история, — ответил, потягиваясь Евгений. — Как-нибудь расскажу тебе, если будет время. В общем и целом, здесь в коттедже живут люди с одинаковой судьбой. Каждый из нас должен побывать в мире за дверью, поэтому мы помогаем друг другу.

К этому времени Сергей поставил уже приготовленный завтрак на стол:

— Женя, завтрак готов, — пробубнил парень.

— Пошли, перекусим.

Я охотно согласился.

На удивление Сергей оказался отличным поваром, приготовил омлет, а так же два

небольших блюда из овощей. Когда мы втроем уже сидели за столом, постепенно спустились и остальные. Я получил слишком много информации, которую мне пока сложно было переварить. Поэтому я весь завтрак просидел тихо, не задавая больше вопросов.

Александр, увидев меня спокойно завтракая растроганно отозвался:

— Как давно я не видел новичка, который реагировал бы настолько спокойно. Те, что приходили раньше, не только сыпали бесконечными вопросами, но ещё и вели себя, как кот, которому наступили на хвост...

— В коттедже есть ещё кто-то? — спросил я Александра

— Да, ещё двое. Они за дверью, и одному чёрту известно, выйдут ли они живыми или нет, — он попробовал приготовленную Сергеем кашу и с набитым ртом пробубнил: — Никак не научишься класть побольше сахара.

Сергей на замечание только глянул на брата без всякого выражения. Саша тут же изобразил жестом, будто застегнул рот на замок.

Наблюдая за братьями, мне пришла мысль о том, что манера их общения друг с другом выглядела весьма забавно. Саша вдруг произнёс:

— Скорей всего, на следующей неделе тебе снова придётся войти в дверь. Но ты не беспокойся, Женя пойдёт вместе с тобой, а значит, проблем возникнуть не должно.

Я бросил взгляд на сидящего рядом Евгения, который незаметно вздохнул, и подумал, что ни за что бы не поверил, что за дверью он окажется той девушкой. А вслух сказал:

— Кстати, а моя внешность за дверью будет отличаться от настоящей? А то в этот раз я даже в зеркало ни разу не глянул.

— Ага. Я вот за дверью так просто урод, — ответил Александр с набитым ртом

Тут же Сергей включился:

— Ты и в жизни не красавец.

— А как я выгляжу? — мне стало немного любопытно.

Евгений допел последнюю ложку каши и ответил:

— В следующий раз, когда войдёшь в дверь, посмотри в зеркало, вот и всё.

Действительно, че ж это я раньше то не догадался об этом.

— Приготовься, — добавил Женя. — Мир «Диковинной птицы» не должен оказаться слишком сложным. Обычно первый заход не бывает сложным, главное — заполучить подсказку, а остальное уже дело техники.

— Но почему мир, в который я попал впервые, показался мне довольно сложным?

— Потому что внутри оказались три бывалых игрока, — ответил, нахмурившись Евгений. — Кроме меня, Михаил и Соня — тоже не новички, — он вытер губы салфеткой. — Должно быть, они относятся к другой организации.

Я удивлённо застыл. Поскольку не ожидал услышать о подобной подоплёке во всех этих делах.

Оставалось ещё немало вопросов и сомнений, но, видимо, за пару минут здесь ничего не объяснить. Я закончил завтрак и тактично поинтересовался, могу ли я вернуться домой, ведь там ждёт некормленный кот.

— Ну, разумеется, можешь. Ты ведь не в тюрьме, — улыбнувшись, сказал Женя, и добавил, что в пятницу приедет за мной, чтобы к тому времени я был готов.

Я тут же у него уточнил:

— Значит, в пятницу мне снова придётся войти в железную дверь?

Женя спокойно ответил:

— Ага.

Стоило мне подумать об ужасах, творящихся за дверью, и аппетит тут же бесследно испарился. Когда все покончили с завтраком, Евгений, в самом деле, как и обещал, отвёз меня домой. Всю дорогу мы провели в молчании. Только когда Женя остановил машину, и я открыл дверь, он бросил вслед:

— Увидимся в пятницу.

Я учтиво кивнул ему и поблагодарил.

Когда машина Евгения скрылась, я зашёл в дом.

Юник, увидев меня, неизменно потянулся на диване и даже не пошевелился, когда я позвал его. Только лениво помахал хвостом, как бы говоря «Ага, я понял».

Я разулся и прошёл в комнату. Присев на диван, и пользуясь моментом, потянулся к коту и погладил пару раз, но Юник, что удивительно, не стал протестовать, в отличие от прошлой ночи, только выглядел не слишком приветливо.

На следующий день, в понедельник, я, как обычно, отправился на работу и снова заговорил с начальником об увольнении.

Услышав, что я всё-таки настаиваю на увольнении, начальник, разумеется, стал всячески уговаривать меня остаться, поскольку у меня были лучшие показатели по предоставлению кредитов среди нашего банка.

Но я был непреклонен. Если раньше я ощущал к своей должности привязанность, то теперь никаких чувств больше не осталось. Если меня самого скоро не станет то, нужно делать, что хочется.

Я не знал, самому ли выйти живым из следующей двери, поэтому совсем не хотел тратить драгоценное время на работу.

Начальник, видя, что уговорить меня не выйдет, всё-таки с огромным сожалением принял заявление об увольнении.

Наконец-то не нужно ходить каждый день на работу. Я вздохнул с облегчением и решил как следует насладиться несколькими драгоценными днями свободы.

Именно в такие моменты и проявляется до мельчайших деталей разница в психике между разными людьми. Кто-то проводит время в беспокойном ожидании, а кто-то, наоборот, в полной мере наслаждается оставшимся временем.

Пять дней пролетели в мгновение ока, и вот настал вечер пятницы.

За эти дни я наведалься в библиотеку и нашёл немало информации по «Диковинной

птице». Но как бы я ни искал, всё касалось лишь кровавой детской сказки. Иных подсказок я так и не смог найти.

В пятницу в восемь вечера я, сидел дома в ожидании Евгения и тут услышал стук в дверь.

Я подошёл к двери, открыл и остолбенел — на пороге стояла женщина. Очень красивая, в платье до колен, с лёгким макияжем. Она будто сошла с ретро постера, на котором изображены красавицы советских времен.

— Денис? — игриво спросила девушка

— Твою мать! Женя!

— Зови меня Жанна, спасибо.

Я от неожиданности округлил глаза:

— Почему ты переоделся в женское?

— Хобби.

Раньше он уже говорил, что это его хобби, но увидеть его в подобном облачении всё же немало меня шокировало.

— Что у тебя с лицом? — спросил Евгений. — Осознал, что скоро умрёшь?

— Ни... ничего, все нормально.

Смотря на лицо Жени, я недоумевал, кто помогал ему нанести макияж, но теперь его лицо, ранее без намёка на женственность, преобразилось в лицо миловидной девушки, которую хотелось пожалеть. Каждая эмоция, будь то улыбка или раздражение, полностью соответствовала образу. И кроме роста и голоса ничто не выдавало в «красавице» мужчину.

— По сравнению с жизнью, уважение всё-таки не настолько важно, — Евгений сел на диван, и Юник сразу запрыгнул к нему на колени. — Конечно, я не каждый раз так наряжаюсь. Просто в этот раз подвернулась работёнка.

— Какая еще работёнка? — усмехнувшись, пробормотал я, смотря на Женю как тот играет с котом.

Евгений перевел взгляд на меня и слегка прищурился:

— У тебя взгляд извращенца.

— ...Правда?

— Ага.

Женя снова бросил взгляд на часы и велел мне идти переодеться.

— Лучше всего надеть то, что ты обычно не носишь. — Сказал мне в след Евгений.

Я не стал спрашивать, почему, просто послушно пошёл переодеваться, и только потом Женя объяснил:

— Лучше всего не позволять людям из «игры» узнать тебя в реальном мире.

— Что это значит? — удивившись, спросил я. — Что будет, если меня узнают?

— Потом поймёшь. Ну, всё. Выдвигаемся. — Улыбнувшись, сказал Евгений.

Отпустив из рук Юника, он поднялся и подошёл к двери.

Я последовал за ним, а когда Женя толкнул дверь, то увидел, что находящееся за ней место переменилось. Привычный коридор исчез, и перед нами снова возникли двенадцать холодных железных дверей. Одна из дверей оказалась отмечена кроваво-красной бумажной печатью. Должно быть, именно в неё в прошлый раз я и вошёл.

Второй раз, увидев подобную картину, я был готов морально, однако мое сердце всё равно неудержимо начало колотиться.

Евгений изобразил пригласительный жест, и я принялся дёргать за ручки железных

дверей.

Первая, вторая... Наконец, когда мы дошли до конца коридора, я ощутил, как ручка поддалась и на вид грузная дверь с лёгким щелчком открылась.

Так же как и в прошлый раз, едва я распахнул дверь, ощутил волну непреодолимой силы, которая засосала меня вовнутрь. Затем перед глазами всё закружилось, и в следующий миг я увидел прямо перед собой высокое одиноко стоящее здание.

Всё вокруг было погружено во тьму, только строение передо мной источало слабый свет, будто подзывая к себе.

Я огляделся по сторонам, но не увидел и тени Евгения, рядом со мной вообще никого не оказалось. Поколебавшись с минуту, я всё-таки сделал шаг и направился к зданию впереди.

Подойдя к входу, я увидел, что у крыльца столпились шесть-семь человек, кто-то из них вёл себя спокойно, кто-то, напротив, будто сейчас сойдёт с ума, громко о чём-то вопрошал.

Я подошёл ближе и услышал крики:

— Что это за место?! Вы кто такие?! Я вызову полицию!!!

Я мгновенно понял, что происходит. Мужчина, что истошно орал, должно быть, в первый раз оказался в мире за дверью.

— Даже не думайте меня одурачить, какой ещё мир за дверью? Что это за игра? Вы тут шоу снимаете или хотите меня на деньги развести?

Кричал мужчина на вид лет пятидесяти, одетый в строгий костюм и галстук, часы на его руке от Patek Philippe ясно давали понять, что он человек очень солидный, с немалым престижем и высоким статусом в обществе. Но, возможно, именно поэтому он совершенно не мог принять того факта, что с ним произошло что-то, выходящее за рамки здравого смысла.

— Я ни за что вам не поверю. Я прямо сейчас намерен убраться отсюда, — заявил мужчина. — И даже не думайте мне помешать!

Рядом с мужчиной горько плакала хрупкая девушка, напуганная окружающей картиной. Остальные вели себя либо растерянно, либо равнодушно, только один молодой парень язвительно усмехнулся:

— Хочешь убраться отсюда, так убирайся! Говоришь, так как будто тебя кто-то держит.

Мужчина ответил холодной усмешкой и в самом деле развернулся прочь, покинув крыльцо здания.

Кроме этой одинокой высотки, всё остальные строения прятались во тьме, словно чёрная дымка накрыла весь мир. Мужчина оказался не из трусливых, даже не обернувшись, вошёл прямо в тёмный туман. Я только хотел вздохнуть и сказать, что у того человека характер не сахар, как вдруг, не прошло и минуты, из тумана раздался жуткий крик.

Затем из мглы показалась пошатывающаяся фигура, полностью залитая кровью, так что даже лица не разглядеть, и только по телосложению и росту становилось понятно, что это тот самый мужчина, только что скрывшийся в тумане.

— А он везунчик, — равнодушным тоном произнесла привлекательная женщина высокого роста. — Смотрите-ка, он все еще жив.

Мой взгляд переместился к женщине. Высокой, с копной красиво вьющихся чёрных волос, правильными изящными чертами лица и равнодушным взглядом. Пока она стояла в толпе, я не мог разглядеть подробно, но стоило женщине сделать пару шагов в мою сторону, и я заметил на ней точно такой же наряд, в котором был Евгений перед тем, как войти в дверь.

Вот чёрт... Я мгновенно понял, в чём дело. Несколько раз про себя выругался «вот чёрт», но снаружи оставил всё такое же непонимающее выражение.

— Что это за место такое? — увидев представшую перед ними картину, девушка, которая всё время плакала, разревелась ещё громче. — Мне так страшно...

— Мир дверей, — ответил переодетый Евгений. — Меня зовут Мария, я второй раз за дверью. А вы?

— Меня зовут Юрий, — ответил я, назвав первое имя, пришедшее в голову. — Я тоже второй раз.

— О, — кивнул Евгений и с теплотой добавил, обращаясь к девушке: — Не надо плакать, это очень страшное место, но из него всё же можно выбраться живым. Как тебя зовут?

Девушка, шмыгая носом, ответила:

— Меня зовут Ксюша. — Похоже, она начала рыдать сразу, как оказалась за дверью, потому что теперь её глаза уже совершенно опухли. — Здесь так страшно.

Остальные тоже постепенно представились, и вместе с тем мужчиной средних лет нас оказалось семеро, среди которых было трое новичков. Ксения и ещё один молодой парнишка тоже впервые оказались за дверью, девушка плакала, а парень стоял совсем бледный. Казалось, он в любой момент может свалиться без сознания.

Евгений выступил лидером в нашей команде — так же как Михаил тогда, он кратко объяснил остальным, что нужно делать, затем предложил для начала войти в здание и осмотреться.

Старичков оказалось двое, мужчина и молодая женщина с обычной внешностью, которая представилась Татьяной и сказала, что за дверь попала в третий раз. Она указала на мужчину, который в плачевном состоянии, точнее, весь в крови, вернулся из тумана, и спросила: — А с ним ничего не будем делать?

Евгений бросил взгляд на мужчину и абсолютно равнодушно ответил:

— Мне лень. Хочешь помочь ему, помогай сама.

— Ладно, тогда так и оставим, — кивнула Татьяна.

Мужчина, тяжело дыша, стоял на месте, но когда увидел, что все пошли вовнутрь здания, поспешил нагнать нас. Его взгляд наполнился ужасом. Оставалось только гадать, что он увидел в тумане.

Здание оказалось старым советским девятиэтажным общежитием с одним подъездом. В холле было два лифта, но, как и водилось, работал только один. Лифт мог вместить в себя не больше пяти человек за раз.

Поэтому пришлось нам разделиться на две партии. Все хотели поехать вместе со старым игроком, Евгением, поэтому у лифта возникла небольшая давка.

Оценив ситуацию, жденя предложил:

— Давайте сделаем так. Сначала я поднимусь с несколькими старыми игроками и осмотрюсь наверху, а вы подождёте внизу. Затем я снова спущусь за вами на лифте.

— Хорошо. — Сказала Ксения, которая до этого всё время плакала, наконец утёрла слёзы и теперь жалобно смотрела на Евгения. — Сестричка, только обязательно вернись за нами, мне очень страшно.

— Ага, обязательно, — ответил Женя.

Поэтому я, Женя и ещё двое старичков вчетвером вошли в лифт.

Очевидно, срок эксплуатации лифта давным-давно истёк, стены были исписаны

всяческими каракулями, рекламой, нецензурщиной и какими-то непонятными рисунками.

Кнопки в лифте шли от одного до девяти. Женя сначала хотел пройти по всем этажам, но обнаружил, что кнопки от одного до восьми не нажимаются, работала только кнопка с цифрой девять.

— Можно доехать только до девятого, — сказал Женя. — Едем.

Я кивнул.

По словам Евгения, этот мир должен быть не высокого уровня сложности, и, к тому же, Женя отмечал, что ему здесь предстоит работа, но только не объяснил, что эта «работа» из себя представляет.

Лифт медленно поднимался вверх, издавая металлический скрежет.

Все четверо молчали, можно даже сказать, были серьёзны и сосредоточены. Когда двери лифта открылись, я инстинктивно шагнул назад, опасаясь, что на пороге появится какая-нибудь тварь. Но ничего не произошло, нашему взору открылся лишь старый мрачный и обшарпанный коридор, в конце которого виднелась полуоткрытая дверь. Из неё доносились звуки телевизора. Должно быть, хозяин как раз смотрел телепередачу.

Мы тихонько прошел по коридору к двери и я постучал.

— Вы пришли! — За дверью показалась женщина в фартуке, видимо, она занималась готовкой. Увидев нашу четверку, она заулыбалась: — Проходите.

Женя шагнул через порог.

Мы с Татьяной последовали за ним.

Жилище оказалось выдавшей виды квартирой из трёх комнат и двух залов. По всей видимости, была произведена перепланировка классического общежития, впрочем, все было довольно просторно. И хотя в комнатах всё выглядело устаревшим, и по всей видимости давным-давно не делался ремонт, было видно, что здесь часто прибираются, даже в сравнительно труднодоступных местах не лежало ни пылинки.

Я вышел в центр гостиной и увидел старый телевизор, который они как раз слышали снаружи. Тут я вспомнил, что такой же был у моей бабушки. По телевизору шли мультфильмы — герои пищали и верещали, издавая немного раздражающий шум.

Но мой взгляд привлёк не телевизор, а сидящие на диване напротив экрана три девочки.

Они выглядели абсолютно одинаково. Помимо внешности, их одежда и причёски также нисколько не отличались. Увидев нас, они только переместили взгляд, кажется, совершенно не заинтересованные приходом гостей.

— Это мои дочери, — сказала хозяйка, на вид средних лет. — Спасибо, что пришли поучаствовать в праздновании их Дня рождения через неделю.

Поскольку у меня уже был опыт попадания за дверь, я сразу ухватился за важные детали в словах женщины — через неделю, то есть семь дней, празднование Дня рождения. Как видно, это и есть наша цель, установленная дверью.

Узнав ориентир, я спокойно вздохнул. Всё-таки День рождения — лучше, чем изготовление гроба.

Договорив, женщина сообщила, что ей нужно готовить, потом дала нам несколько ключей и заметила, что все комнаты на этаже свободны.

Женя спрятал ключи за пазуху и попросил нас немного подождать, пока он спустится вниз за новичками.

Мы с Татьяной согласно кивнули, глядя, как Евгений снова вошёл в лифт.

— Ты второй раз за дверью? — спросила девушка.

— Ага, — ответил я и кивнул.

Я не обращал внимание на Татьяну, меня настораживали тройняшки в комнате, я вдруг вспомнил трёх сестёр из сказки «Диковинная птица».

Татьяна, видя, мой задумчивый взгляд, тихо вздохнула и спокойно стала смотреть в телевизор.

Через несколько минут Евгений с новичками поднялся к нам. Весьма неожиданно, но среди них оказался и мужчина, с ног до головы облитый кровью.

Должно быть, увиденное в тумане изрядно его потрясло, поэтому он до сих пор выглядел до смерти напуганным. Кровь на его лице уже засохла, превратившись в бардовую жижу, от вида которой остальным становилось не по себе.

— Условие уже известно, — произнёс Евгений. — Мы должны прожить здесь семь дней и поучаствовать в праздновании Дня рождения тройняшек. — Он положил на ладонь ключи, которые дала ему хозяйка. — Здесь четыре ключа, значит, четыре комнаты. Выбирайте сами.

— Мы не можем жить все вместе? — Новенькая по имени Ксюша перестала плакать, но всё равно время от времени начинала дрожать. Она тихо добавила: — Если людей много, уже не так страшно.

Женя посмотрел на неё, но ничего не сказал. Только взял ключ, подошёл к ближайшей комнате и вставил ключ в замочную скважину.

С тихим скрипом дверь перед ним распахнулась.

— Почему комната такая странная? — Вид, открывшийся за дверью, напугал Ксению так, что девушка едва не подпрыгнула. Комната оказалась совсем не такой, как она себе представляла. Комната была всего одна, с одним окном, а посередине стояла деревянная кровать. В общем, типичная комната в общежитии.

— Комната слишком маленькая, мы все не поместимся, — сказал Евгений. — Нужно разделиться.

— Я хочу жить с тобой, — тут же произнесла Ксюша. — Можно мне с тобой? Мне так страшно!

Но Евгений не обратил внимания на её просьбу, вместо этого посмотрел на меня:

— Ты будешь жить со мной.

— Я-я? — сделав изумленный вид, будто я того не ожидал.

— Ага.

Остальные, услышав желание девушки, бросили на меня завистливые взгляды.

Не надо на меня так глазеть, здесь вовсе нечему завидовать! Знали бы кто она на самом деле. — промелькнуло у меня в голове.

В глазах остальных шанс разделить комнату с такой красоткой считался бы поистине поводом для праздника, но я сам в душе прекрасно понимал, что Евгений на самом деле вовсе не такой нежный и милый, каким кажется в этом мире.

— Для начала осмотрим другие комнаты, — сказал Женя. — Определим, где все будут жить.

Остальные дружно кивнули соглашаясь.

Хозяйка комнат дала нам всего четыре ключа, и они подходили к четырём соответствующим комнатам на девятом этаже. Евгений прошёлся по этажу, открыл все двери, которые смог, и обнаружил, что обстановка во всех комнатах примерно одинаковая, дверь, окно, кровать, всего по одному. Каморка маленькая, будто склеп, потолок очень низкий, и, лёжа на кровати, ощущаешь себя действительно как в склепе.

— Я бы хотел помыться, — неожиданно произнёс мужчина измазанный кровью, пребывающий в крайнем потрясении. — Надеюсь, тут хоть какая-нибудь ванна есть, кто знает?

Его с ног до головы покрывала кровь, во взгляде читалось смущение. Он уже более-менее пришёл в себя и больше не вёл себя так дерзко как в самом начале, наивно полагая, что это какой-то злой розыгрыш.

— Ванная комната, кажется, в конце коридора, — ответил я. — Когда мы шли сюда, я приоткрытую дверь. Пойдем, посмотрим?

Всё-таки, находясь рядом с человеком, залитым кровью, испытываешь не самые приятные ощущения. К тому же в воздухе всё время присутствовал тошнотворный запах той же крови.

— Хорошо, — мужчина кивнул и представился. Он сказал, что его зовут Геннадий Иванович, и он является топ-менеджером в нефтедобывающей компании.

В его голосе так и проскальзывало высокомерие — видимо, в реальном мире он действительно обладал немалым самомнением. Жаль только, что за дверью всё это стало не более чем пылью, ведь здешние твари не пощадят никого только потому, что он богат.

— Разбирайте комнаты, — сказал Евгений. — Я живу с Юрием, остальные — как хотите.

Все другие члены команды переглянулись и, в конце концов, путём недолгих обсуждений, нашли себе по соседу. Ксения поселилась с Татьяной, ещё двое мужчин договорились заселиться вместе, ну а Геннадий Иванович вполне ожидаемо остался один, всеми отвергнутый. Лицо мужчины помрачнело, от злости он даже не мог и слова выговорить, но никто не стал с ним церемониться — все сделали вид, что вообще его не замечают.

Впрочем, Евгений отнёсся к нему не так уж безразлично, даже мягко попросил поскорее смыть с себя кровь.

— И что, мне придётся жить одному? — Геннадий Иванович пока не знал, что если умрёшь здесь, то и в реальности выжить не получится, и всё же, кажется, о чём-то смутно догадывался. Его голос дрогнул: — Что если со мной что-то случится?

Татьяна без особых реверансов и вежливости ответила:

— Не волнуйся, если суждено умереть, рано или поздно, это случится. Без разницы, с кем жить.

Геннадий Иванович хотел сказать что-то ещё, но, видя, что никто не собирается с ним нянчиться, махнул рукой.

Когда все поделили между собой комнаты, Евгений вновь вынес предложение отправиться на крышу, посмотреть, нет ли там чего-то необычного.

Татьяна тут же выразила согласие.

Девятый этаж был последним, дальше только лестница на крышу. Но на двери, ведущей туда, висел огромный ржавый замок, и, судя по всему, его очень давно не снимали.

Я заглянул в дверную щель, но ничего особенного не разглядел, поэтому предложил:

— Давайте осмотрим нижние этажи. Наверху, кажется, ничего нет.

— Подождём до завтра, отправимся, когда рассветёт, — вынесла предложение Татьяна. — Уже скоро стемнеет, нам нужно скорее умыться и идти спать.

— А мы не можем собраться вместе и оставить дозорных? — Один из новичков, молодой парень, задал тот же самый вопрос, над которым и я когда-то задумывался. — Когда нас много, мы сильнее, а разделившись, мы даже не узнаем, что с кем произошло.

— Нет, — возразил Евгений. — Если останемся вместе, в определённый момент все одновременно уснут. Как старый игрок, советую вам всё-таки ложиться спать пораньше, так безопаснее. И что бы ни случилось ночью, не выходите из комнат.

Парню сглотнул сухим горлом и понимающе кивнул.

— Идём умываться, — сказал Евгений, — пока ещё есть время.

Сейчас на часах было восемь, можно считать, только самое начало вечера, но тучи снаружи накрыли небо плотным одеялом, поэтому казалось, что мир вот-вот погрузится в кромешную тьму.

Мужчин из команды первыми направились в общую душевую. Геннадий Иванович отыскал в своей комнате сменную одежду, очевидно, собирался принять душ.

Подумав, что мыться полностью будет слишком хлопотно, я решил просто ополоснуться перед сном.

Остальные, видимо, не хотели задерживаться в душевой слишком долго, поэтому закончили водные процедуры очень быстро, второпях.

Я в процессе умывания осмотрел душевую. Ощущения эта комната оставляла не самые приятные — пол покрывала метлахская плитка советских времен, и что стены, что напольные туалеты, создавали впечатление чего-то ужасно грязного. Поскольку уже начало темнеть, на потолке зажглись лампы, и тёмно-жёлтый свет от них, освещая душевую, придавал обстановке эффект старой фотографии.

Двое мужчин, поселившиеся вместе, уже умылись и собрались покинуть душевую, перед уходом обратившись ко мне:

— Юрий, мы пойдём.

— Хорошо, я тоже уже одеваюсь, — ответил я парням.

Я уже закончил умываться, поэтому взял полотенце и решил пойти вместе с ними.

— Юрий, — внезапно позвал меня Геннадий Иванович из душевой, — ты уже уходишь?

Я утвердительно хмыкнул. Однако, понимая, что Геннадий Иванович наверняка боится остаться один, спросил:

— Если ты недолго, то могу подождать?

Геннадий Иванович рассыпался в благодарностях.

Я встал у выхода, ожидая, пока мужчина помоеется.

Каждая душевая отделялась от другой металлическим листом. В каждой душевой к стене прикреплена лейка. В душевой было очень тихо, слышался только звук воды, стекающей на пол.

— Почему никак не отмывается? — спустя некоторое время из душа вдруг послышался голос Геннадия Ивановича. — Почему кровь никак не отмывается, а?

Я заглянул в душевую и спросил:

— Что такое?

— Не отмывается... — его голос звучал растерянно, но в нём уже проскальзывали нотки непередаваемого ужаса. — Повсюду кровь.

Я посмотрел в сторону душевой отделения, где стоял Геннадий Иванович. Но даже в тусклом освещении смог разглядеть, что у ног мужчины непрерывно льётся кровь, утекая по желобу в сток. Даже если Геннадий Иванович весь был запачкан кровью, всё же странно, что он до сих пор не мог её отмыть.

Тем временем мужчину всё сильнее охватывал ужас:

— Всё никак не отмывается... — проговаривал он испуганным голосом.

Меня начали терзать смутные сомнения, и сказал ему:

— Не отмывается, так не смывай. Выходи скорее.

Геннадий Иванович внезапно замолк.

Я хотел снова позвать его, но тут душ отключился и мужчина вышел из-за душевой перегородки. Подняв чуть выше, я моментально понял, почему тот никак не мог отмыться от крови.

Я увидел над душевой лейкой странную тварь, с которой непрерывно ручьями стекала кровь, попадающая по лейке на тело мужчины. Да, было бы удивительно, если он смог бы отмыться.

— Сейчас же выходи оттуда, не до помывки!

Геннадий Иванович, увидев выражение моего лица, быстро схватил полотенце и выбежал прочь, даже одежду не успел взять.

Пока он бежал, тварь, что примостилась на лейке, медленно подняла голову. Я, не решаясь долго смотреть на неё, тоже поспешил покинуть душевую.

Мы второпях выбежали в коридор, где и столкнулись с Женей.

Увидев голого Геннадия Ивановича, с ног до головы в крови, Евгений спросил:

— Чем вы так долго занимались там?

— Я ждал его, пока он принимал душ!

Выражение лица Евгения стало странноватым:

— Увлечения у тебя и впрямь специфичные.

— Не понял. О чём это ты??? — воскликнул я, но всё же, с выражением безысходности на лице, рассказал ему о том, что случилось в душевой.

Женя выслушал и бросил взгляд на трясущегося как осиновый лист мужчину:

— Скорее пойдёшь, оденься в сухое, иначе простудишься.

Геннадий Иванович закивал и поплёлся в свою комнату.

Мы тоже вернулись к себе в комнату и улеглись на деревянную кровать.

Нельзя не отметить, что комнатка была настолько узкой, что казалось, тут нет места для вдоха. Я, повернувшись, увидел перед собой серую стену. А грязноватый потолок, казалось, в любую секунду может обрушиться прямо на нас. Впрочем, Женя, как обычно,

уснул с лёгкостью — выражаясь его собственными словами, закрыл глаза — вот и стемнело.

Я тоже закрыл глаза, медленно погружаясь в глубокий сон.

Нельзя не отметить, что человек, которому в подобной обстановке удалось бы спокойно уснуть, позабыв о психологической нагрузке, мог считаться по-настоящему потрясающей личностью.

Я проспал всю ночь, не видя снов. Вначале я считал, что в первый же день что-то случится, но никак не думал, что вот так спокойно проживу до рассвета.

Утром в квартире хозяйки нас ожидал завтрак.

Женщина вела себя довольно приветливо, еда тоже на вкус оказалась сносной. Поначалу, сидя за столом, никто не решался притронуться к пище, но потом Евгений снял пробу:

— Ничего, сойдёт, — заключил он. — Что вы на меня так смотрите? Почему не едите?

— Это можно есть? — Спросила Ксения, у которой под глазами виднелись темные круги, судя по всему, девушка совершенно не выспалась. — С местной едой проблем не возникнет?

Евгений усмехнулся:

— Даже если возникнут, поесть всё равно придётся. Или ты собираешься всю неделю пить только воду?

И ведь верно, в доме не существовало других источников пищи.

Поняв это, остальные тут же похватались за ложки с вилками пробовать завтрак. Пока мы ели, из другой комнаты как раз вышли тройняшки. В одинаковых красных платьях, с одинаковой причёской, двумя тонкими косичками, и с одинаково безразличными лицами. С самого начала не выразили никакого отношения к внезапно прибывшим гостям, будто воспринимали нас как пустое место.

Татьяна почувствовала себя немного неуютно под их взглядами, поэтому не стерпела и тихо обратилась к девочкам:

— Малышки, а как вас зовут?

В тот же миг три пары детских глаз без тени эмоций направились на Татьяну, от чего та едва не впала в необъяснимую панику.

— Нельзя просто так говорить незнакомцам наши имена, — сказала девочка, что стояла посередине. — И даже если я скажу, вы все равно не отличите меня от сестёр.

Татьяна, которой будто заткнули рот, неловко пробормотала:

— Ну ладно...

— Но если ты не говоришь своего имени, откуда можешь знать, что мы не отличим? — вмешался сидящий рядом Евгений. Кажется, он совсем не боялся жутковатых девочек перед собой. Изящно положив вилку, он прохладным тоном заявил:

— Если в дом пришли гости, всё же следует вести себя повежливее.

Девочки, услышав его, переглянулись между собой. Затем снова заговорила та, что стояла посередине:

— Меня зовут Надежда, её — Вера, а её — Любовь.

Я, услышав имена, едва не поперхнулся, выплюнув еду прямо на стол. Я подумал: «Мама ваша, прямо скажем, скреативила, раз придумала такие необычные имена, да еще и для тройняшек».

На лицах остальных тоже промелькнули лёгкие улыбки.

Надежда сказала:

— Раз мы представились, вы непременно должны нас запомнить.

Евгений внимательно оглядел девочек и вдруг протянул руку и погладил Надежду по голове:

— Ладно, я запомнила. — Потом похлопал стоящую ближе всего к нему девочку по плечу и произнёс: — Идите, мама уже приготовила завтрак.

И тройняшки вприпрыжку убежали из обеденного зала.

Мне показалось, что последняя фраза девочки прозвучала как-то подозрительно. Что значит — раз они представились, то непременно нужно запомнить? Неужели, если не запомнить, может что-то произойти? И, судя по уверенному виду Евгения... неужели он, в самом деле смог различить между собой трёх абсолютно одинаковых девочек?

В ответ на мой озадаченный взгляд Женя, впрочем, ничего объяснять не стал. Допив последний глоток молока, он сказал:

— Идём. Нужно осмотреть нижние этажи.

Вчера мы прибыли сюда уже в довольно поздний час и не решились уходить далеко от места проживания, изучили только первый и последний этажи. Сегодня же, пользуясь тем, что ещё только раннее утро, Евгений предложил нам пройтись по этажам и посмотреть, нет ли в доме других жильцов.

Кровь, в которой вчера вымылся Геннадий Иванович, до сих пор не отщёрлась, и, судя по его измождённому лицу, он не мог уснуть всю ночь. Услышав предложение Евгения, он тихо спросил меня, не могу ли я опять сопроводить его в душевую, чтобы умыться.

Я выразил ему своё восхищение:

— Даже увидев ту тварь, ты всё равно хочешь пойти? Просто набери теплой воды и умойся, а дальше постарайся до конца игры. Всё-таки жизнь важнее чистоты.

— Что за тварь вы увидели? — тут же задала вопрос Татьяна.

— Вчера, когда Геннадий Иванович принимал душ, что-то сидело на лейке. Не уверен, что это было, но немного похоже на труп младенца.

Татьяна от сказанного мной лишь хмыкнула.

Ксюша, услышав наш разговор, снова захныкала и в конце концов расплакалась, заявив, что больше никогда не пойдёт умываться туда. Плачущая девушка бросила взгляд на Татьяну, видимо, потрясённая её невозмутимостью.

Татьяна совершенно спокойно сказала:

— Часто пугали, вот и перестала бояться. — Она сложила руки крест-накрест, и продолжила. — Он же не умер. Значит, та штука не представляет угрозы, чего её бояться.

Её слова прозвучали довольно разумно. Я откусил печенюшку, отряхнул крошки с ладоней и произнёс:

— Всё равно будьте осторожны, а лучше и вовсе туда не ходить.

Всё-таки Геннадий Иванович тоже рассудил, что жизнь дороже, и после недолгих колебаний в душевую решил не ходить, а только набрал горячей воды в таз и вымыл лицо.

— Идёмте, спустимся и осмотрим нижние этажи, — Евгений поднялся и вышел в коридор.

Во всех квартирах на этажах были установлены одинаковые железные двери, выкрашенные в ярко-красный цвет. Краска местами облупилась, так что неизвестно, сколько им уже было лет. Обойдя пару нижних этажей, никаких звуков и шумов мы не услышали, складывалось впечатление, что кроме жильцов на девятом этаже в доме никого нет.

Евгений, стоя на лестничном марше, бросил взгляд на верхние этажи.

— Я не верю чтоб в этом доме больше никого не было. Каждый мир должен соответствовать логике и здравому смыслу, пустое здание не может возникнуть просто так. Наверняка дом опустел по какой-либо причине.

Так же как горная деревня из предыдущего мира. Пусть обстановка там царила явно не сулящая ничего хорошего, в ней всё же оставались обитатели. И, кроме того, эти ничем не примечательные люди могли предоставить кое-какие важные сведения.

— Давайте спускаться ниже, — предложил я. — Это ведь только шестой этаж.

На лестнице царил полумрак, свет горел очень тускло. К счастью, мы отправились все вместе, что придавало нам немного смелости. Продолжив идти дальше вниз и оказавшись на четвёртом этаже, мы, наконец, заметили следы пребывания людей. Я обнаружил в углу огрызок от яблока.

— Это огрызок яблока? — поначалу я решил, что мне показалось, но потом подошёл ближе и убедился, что на полу и впрямь лежит яблоко. Правда, маленькое и сморщенное.

— И правда, — послышался голос Ксюша. — На этом этаже есть люди?

Сейчас мы находились на четвёртом этаже, который по виду ничем не отличался от остальных. Но огрызок яблока раскрыл нам ту самую огромную разницу, и Женя тут же решил пройти по всем квартирам, стучась в каждую дверь, чтобы проверить, нет ли здесь жильцов.

Поэтому и я принялся барабанить в двери. Наконец, приблизившись к квартире, рядом с которой располагалось окно на улицу, я услышал внутри шаги. К счастью, мы находились в старом и патующем здании с плохой звукоизоляцией.

— Я слышу шаги. — Я замер у двери. — Кажется, здесь кто-то есть.

Остальные тут же окружили указанную мной дверь. Татьяна два раза постучала и спросила:

— Там есть кто-нибудь?

Внутри воцарилась тишина, я даже подумал, что шаги мне померещились.

— Есть кто-нибудь? — громче повторила Татьяна. — Мы новые жильцы, хотим у вас кое-что спросить...

Она стучала довольно долго, но никто так и не ответил.

— Юра, ты уверен, что тебе не показалось? — спросила Татьяна

— Не думаю, — ответил я. — Это точно были шаги. Неужели звук мог исходить от окна?

Но снаружи ничего не было, только слой густого тёмного тумана.

Евгений несколько секунд пристально смотрел на замок, изучая его, потом сказал:

— Замок старый, открыть при желании не сложно.

Я удивился такому выводу:

— У тебя ещё и такие способности имеются?

— Ага, жизнь заставила.

Что же она с тобой такого сделала?

Договорив, он тут же выудил из причёски шпильку, присел и принялся возиться с замком. Однако долго мучиться ему не пришлось, через пару мгновений дверь со скрипом открылась, и за ней показалось напуганное до ужаса лицо:

— Что вы делаете???

Евгений, пойманный с поличным, нисколько не запаниковал, только поднялся и сладко улыбнулся:

— Здравствуйте. Мы, новые жильцы, хотим спросить у вас кое-что, вы не против?

За дверь оказался молодой парень, его засаленные волосы торчали в разные стороны, а сам он был, мягко говоря, неопрятен. Сначала на его лице отражался испуг и недоверие, но когда он увидел крайне обманчивое выражение лица Евгения, немного расслабился:

— Я ничего не знаю, не нужно меня спрашивать.

— Уважаемый, — Женя построил жалобную моську, — неужели вы откажете нам даже в такой мелочи?

Парень, немного поколебавшись, ответил:

— А что вас интересует?

— Почему в этом доме почти нет жильцов? — милым женским голосом произнес Евгений

— Вы только что заселились? Сейчас же уезжайте, этот дом проклят, никто из жильцов долго не протянул... — с тревогой в голосе пробормотал парень.

— А как же семья на верхнем этаже?

Неизвестно, чем эта фраза так зацепила парня, но он в момент впал в истерику:

— Я же сказал, уезжайте, здесь живут призраки!!! Только призраки!!! — тяжело дыша, он хотел было захлопнуть дверь, но двое мужчин из команды не позволили ему этого сделать.

— Какие еще призраки? — продолжил выпрашивать Евгений.

— Вам же уже это известно! — взвизгнул мужчина. — Семья на последнем этаже, они и есть призраки!!!

Услышав его, остальные явно удивились, а парень, воспользовавшись нашим замешательством, с силой захлопнул дверь.

— Что это значит? — потрясённо проговорила Татьяна, — Неужели в этот раз нам прислуживает... нечеловеческое существо?

Евгений помотал головой и ничего не ответил.

Я тем временем кое-что обнаружил:

— Что это разбрызгано на пороге?.. Неужели кровь?

Опустив взгляд, остальные с трудом разглядели, что порог как будто покрыт чем-то темно бурым, похожим на застывшую кровь, которая практически сливалась с чёрным полом — если не присматриваться, то и не заметишь.

— И правда, кровь, — присев на корточки, заключила Татьяна. — Только неизвестно, человеческая или чья-то ещё. Она здесь уже давненько...

— Должно быть, кто-то специально её здесь размазал.

— Что это значит?

— Если бы не специально, давным-давно бы стёрли.

— И то верно, — согласилась Татьяна. — Но какую функцию выполняет кровь? Защищает от нечисти?

Я ничего не ответил, но, разглядывая размазанную кровь, на ум тут же пришла фраза, упомянутая в подсказке — Диковинная птица.

В сказке, когда сёстры с яйцом в руке заходили в комнату, заваленную трупами, яйцо выпадало у них из рук и пачкалось в крови. Только не ясно, существует ли какая-то связь между этой кровью на пороге и сказкой.

Затем мы направились дальше вниз и обнаружили, что на первом этаже есть ещё одна квартира, в которой проживает старушка, к тому же почти совсем глухая, нам пришлось

довольно долго колотить в дверь, прежде чем она открыла. Затем мы ещё дольше пытались выспросить у бабульки хоть что-то, но так ничего и не добились. Все сводилось к тому, что на вопросы вроде «Бабушка, вы не знаете, почему в этом доме никто не живёт?», она отвечала: «Я уже поела!»

Когда подобные ответы повторились из раза в раз, все беспомощно развели руками.

В доме всего девять этажей, но только две жилые квартиры, кроме самой хозяйки на четвёртом и на первом этажах. Однако поиски всё же принесли кое-какой результат. Пороги в обеих квартирах оказались замазаны кровью.

— Я думаю, это намёк для нас, — тихо обратилась Татьяна ко всем после обеда. — Может быть, тоже побрызгаем кровью на пороги?

— И где ты собралась взять кровь? — вдруг спросил Евгений.

— К примеру, можно убить какое-нибудь животное, и всё.

— И чей порог будем опрыскивать? Твой?

Под давлением Евгения девушка скоро сдалась, очевидно, что сама она не решилась бы поливать свой порог кровью, всё-таки пока что ещё никому неизвестно, что это — защита от нечисти или смертельное условие.

— Если ты несогласно с моей идеей, не надо так сразу все принимать в штыки, — Татьяна немного обиделась. — Может, у тебя есть идеи получше?

Евгений спокойным голосом ответил:

— Нет.

Татьяна от злости едва не стёрла зубы в порошок. Надо сказать, что, несмотря на властный вид Евгения в облике женщины, он удивительным образом притягивал к себе людей. И если находился среди них, остальные ощущали какое-то необыкновенное спокойствие, поэтому во время обсуждений почти все взгляды были прикованы к нему, особенно двоих мужчин. В их взглядах на Евгения даже просматривались иные желания.... Но они не могли знать, что Евгений переодетый мужчина.

— И что нам делать дальше? — скрипя зубами, спросила Татьяна.

— Ждать. — Все так же спокойно ответил Евгений

— Чего ждать? С моря погоды?

— Ждать, пока что-нибудь произойдёт, — ответил Евгений. — Разумеется, если хочешь быстрее проверить, что означает кровь на пороге, я возражать не буду.

Татьяна не ответила, молчанием лишь выразив отказ.

Ксюша, судя по виду, снова собралась заплакать, но, встретившись взглядом с Евгением, заставила себя сдерживать слёзы и тихонько проговорила:

— Эти тройняшки точно люди? Они меня пугают.

— Не знаю, — ответил Женя. — Пока не ясно наверняка.

Девочки оказались легки на помине, стоило нам только заговорить о тройняшках, и девочки тут же незаметно появились за нашими спинами. Я увидел первым, что сестрички, взявшись за руки, стоят в дверном проёме, и едва не подскочил от испуга:

— А вы когда здесь оказались?

Девочки не ответили. Я спросил ещё, и тут одна из тройняшек подала голос, но не ответила на его вопрос, а, напротив, спросила сама:

— Ты меня узнал?

— Что? — спросил я девочку, не сразу поняв вопроса.

— Ты меня узнал? — спросила уже другая девочка.

В комнате мгновенно воцарилась тишина, все очень явственно почувствовали какой-то подвох. Татьяна натянула улыбку:

— Сестрички, мы обсуждаем важное дело, не нужно здесь мешаться, хорошо?

— Ты меня не узнала? — спросила последняя девочка.

— Я узнала, — голос Евгения нарушил молчание за столом. Он поднялся, подошёл к тройняшкам, присел перед ними на корточки и мягко ущипнул одну из них за щёку:

— Ты — Надежда.

Надежда моргнула.

— Ты — Вера, — Евгений указал на девочку справа.

Вера так же улыбнулась.

— Ну а ты — Любовь, — закончил Евгений. — Мы вас узнали, какая награда нас ожидает за это?

— В награду ты можешь немного поиграть с нами, — осклабилась в улыбке Надежда, обнажив за ярко-красными губами белоснежные зубы, настолько ровные и частые, что остальных отчего-то пробрало дрожью. — Сестрица, ты мне очень понравилась.

— Ты мне тоже очень понравилась, — Евгений поднялся на ноги. — Идите поиграйте где-нибудь, у сестрицы есть важные дела.

Для нас стало неожиданностью, когда после его слов тройняшки в самом деле послушно развернулись и ушли прочь.

Все стояли, замерев, открыв рот, никто не понимал, как Евгению всё-таки удалось различить, девочек.

Под нашими изумлёнными взглядами Евгений с абсолютно спокойным лицом сел обратно за стол и спокойно произнёс:

— Я угадала.

Ага, так я тебе и поверил. Я низа что бы не поверил, что Женя, в самом деле, смог так быстро дать правильный ответ, основываясь лишь на догадках. Наверняка есть какой-то способ, по которому он различает девочек, просто не собирается его раскрывать.

— Мне всё равно кажется, что с тройняшками что-то не так, — тихо произнесла Ксюша. — Они такие жуткие.

— Да уж, жутковатые, — Евгений задумался. — Но я думаю, что они всё-таки люди, по крайней мере, на ощупь тёплые. — Видимо, только что он ущипнул одну из девочек за щёчку, чтобы убедиться в этом.

— Осталось ещё шесть дней, — сказала Татьяна. — Что же должно произойти во время празднования их Дня рождения?

Ожидание длилось очень тягостно, дни буквально казались бесконечными.

Я уже познакомился со всеми членами команды — Ксенией, Татьяной, Геннадием Ивановичем, и ещё двоими мужчинами. Тот, что старше представился Семеном, помладше Вячеслав, но все его звали просто, Слава.

Первый оказался в мире за дверью в третий раз, второй — впервые. Оба отличались довольно замкнутым характером и почти не принимали участия в обсуждениях.

Мы прожили в доме два спокойных дня, и когда я уже начал задумываться, не случится ли на Дне рождения что-то по-настоящему ужасное, спокойствие нарушило одно событие.

Кое-кто умер.

Труп обнаружился возле лестницы, порубленный острым предметом на куски, так что кровь стекала вниз по ступеням, образуя на полу бурую лужу.

До меня сначала донёлся жуткий визг Ксюши. Я поспешил на крики и, ещё не дойдя на месте, услышал её плач, сопровождаемый истерикой:

— Убили, убили...

Я сразу же захотел найти Евгения, но едва повернулся, как увидел того рядом с собой. Женя, улыбаясь до ушей, посмотрел на меня и прошептал:

— Кого-то потерял?

— Нет, — ответил я, — просто тебя хотел найти.

Евгений усмехнулся:

— Не стоит так за меня волноваться.

Мы вдвоём подошли к лестнице и увидели жуткую картину, а рядом обмякшую Ксюшу.

— У-у-у-у, какой ужас! — увидев, что кто-то пришёл, девушка сразу подбежала к нам, едва держась на ногах. — Разрубили на куски...

Впрочем, я не выказал особой паники, поскольку уже имел опыт прошлого мира. Подойдя ближе к лестнице, я тоже увидел убитого, о котором говорила Ксения. Но присмотревшись, я застыл как вкопанный:

— Это же...

Евгений хмуро свёл брови.

Мы уже почти решили, что погибшим окажется кто-то из команды, однако перед нами лежало тело маленькой девочки. Даже несмотря на то, что оно разрублено на куски, по одежде всё же ещё можно было понять, что это — одна из сестёр-тройняшек.

Весь пол покрывала кровь и куски тела девочки, которое порубили и побросали кучей. Можно сказать, её буквально разобрали на части, от чего у наблюдавших эту картину буквально волосы шевелились на голове.

Подоспевший так же на крики Геннадий Иванович, взглянул на труп девочки не смог сдержать рвотный рефлекс и его вывернуло. Ксения же оказалась выносливей и лишь истерила.

Я не подавал вида и держался спокойным, мой взгляд скользнул по порубленному телу и переместился к голове, лежащей в углу. Как я и предполагал, убитой действительно оказалась одна из тройняшек.

— Но как же так? — Татьяне ситуация казалась абсурдной. — Почему первой жертвой стал неигровой персонаж???

— Кто мог её убить? — в голосе Ксюши звучал ужас. — Ведь мы ни единого звука не слышали...

— А-а-а-а!!! — позади нас раздался пронзительный визг. Я обернулся и заметил маму девочек, всё в том же кухонном фартуке. Видимо, она как раз готовила для нас обед. Увидев разрубленное на куски тело дочки, она моментально потеряла способность здраво мыслить, обмякла и повалилась на пол с криками и рыданиями:

— Доченькааа... Моя бедная доченькааа... Что за страшная смерть... Кто же сделал с тобой такое...

Я хотел помочь женщине подняться, однако Женя протянул руку и остановил меня.

— Постой, — сказал он. — Не подходи.

Я взглянул на него с недоумением.

Евгений прошептал:

— Посмотри на её обувь.

Я опустил взгляд к ногам матери девочки и заметил, что подошва будто в чём-то испачкана. Судя по цвету, подошва насквозь пропиталась чем-то явственно напоминающим кровь...

От увиденного я сглотнул сухим горлом.

Остальные же совершенно не заметили этой детали — лишь наградили безутешно рыдающую над трупом дочери мать взглядами, полными соболезнования.

Татьяна даже подошла к женщине и попыталась утешить, но та вцепилась ей в плечо с криком:

— Это вы, это точно вы, вы единственные чужаки здесь, наверняка кто-то из вас убил мою доченьку!!! — Видимо, женщина приложила немалую силу, потому что Татьяна сразу вскрикнула от боли и попыталась вырваться, но обнаружила, что не способна противостоять крепкому захвату.

— Мы здесь ни при чём, вы делаете мне больно, отпустите! — отчаянно вскрикнула Татьяна.

Мы тут же бросились на помощь, Семен с силой отпихнул мать девочек и освободил от цепкого хвата Татьяну.

— Ты в порядке? — спросил он девушку.

— Да, в порядке, — в глазах Татьяны виднелся гнев вперемешку с шоком, она закатала рукав и увидела на плече пять тёмно-фиолетовых отметин. — Она такая сильная...

— У-у-у-у-у, моя бедная дочкааа, моя несчастная доченька... — продолжала завывать женщина, валяясь на полу.

Пока она плакала, за нашими спинами в дверном проёме показались два неприметных силуэта. Я пригляделся и увидел, что это две оставшиеся близняшки.

Две девочки стояли далеко в комнате и через приоткрытую дверь с безразличным выражением лица выглядывали в коридор. Страшная смерть родной сестры не вызвала у них ни тени эмоций, они даже не собирались подойти и утешить мать. Постояв пару секунд, девочки исчезли. И если бы Женя не заметил их тоже, я, наверняка бы решил, что мне просто померещилось.

Женщина ещё очень долго лежала на полу и рыдала, и когда наше терпение уже почти иссякло, вдруг молча поднялась с пола, развернулась и ушла в комнату. А через минуту вышла с шваброй и мешком.

— Доченька, моя бедная доченька, мама заберёт тебя домой, — приговаривала женщина с теплотой и нежностью, принялась убирать порубленные части тела в мешок, а потом старательно вымыла следы крови.

Кроме растрёпанных волос, ничто в её облике не выдавало больше негативной реакции на расчленённый труп, и вот так, не торопясь, она дочиста прибрала все жуткие свидетельства случившегося.

Почти все взирали на происходящее с одинаково скривившимися лицами, менее выносливые даже снова почувствовали приступ тошноты.

— Пошли, поедим чего-нибудь, — прошептал Евгений, который, впрочем, выглядел

довольно невозмутимо. — Я проголодалась.

— И как тебе кусок в горло ползет после такого? — Татьяна взглянула на Евгения, будто увидела монстра, его слова казались ей невыносимыми.

Женя невозмутимым голосом ответил:

— Таких вещей за дверью — полным полно, если каждый раз, встречаясь с ними, отказываться от еды, так ведь можно и с голоду умереть, не находишь?

Татьяна хотела что-то возразить, но Евгений, явно не настроенный слушать, пошел в обеденный зал. Я последовал за ним.

Мы вдвоём сели за стол и принялись жевать хлеб, кроме которого пока ничего не было подано. Я даже не осознавал вкуса от волнения.

— Что, в конце концов, не так с этой женщиной? — тихонько спросил я Женю.

— Я думаю, это она зарубила свою дочь, — ответил он. — Подошвы её обуви промокли от крови, удивительно, что остальные ничего не заметили.

— Для чего и зачем она это сделала? — я пребывал в недоумении. — И ещё, судя по тому, как она прибрала останки, ей не в первый раз приходится это делать...

Женя молчал, подпер подбородок рукой.

Женщина в самом деле выглядела поднаторевшей в уборке трупов. Вначале она собрала в мешок крупные куски, затем смела мелкие части в кучу, выглядело это просто-напросто... будто она занималась привычной домашней уборкой.

Пока мы разговаривали, от дверей раздались шаги. Я бросил взгляд и увидел дрожащую от страха Ксению. Она, должно быть, впервые столкнулась со столь жутким зрелищем — её лицо побелело как бумага. Девушка на ватных ногах подошла и села рядом с Евгением, закрывая рот рукой, чтобы не проронить ни звука.

Я как раз собирался сказать что-то ещё, но тут заметил, как Женя повернулся и тепло сказал, обращаясь к Ксюше:

— Милая моя девочка, не надо бояться, я не дам тебе умереть.

Ксения часто-часто закивала, и, вообще, судя по её виду, единственное, чего она сейчас хотела — это свернуться калачиком на груди Евгения и там уснуть. Девушка спросила, указав на меня:

— Сестрица, а он — тоже твоя работа?

Работа? Я, услышав это слово, застыл с открытым ртом.

— Нет, он — нет, — ответил Женя. — Он мой парень, мы вместе будем тебя защищать.

Ксения вздохнула с явным облегчением, и, глядя на меня в её глазах прибавилось доверия.

Я же, которого называли «парнем», вдруг почувствовал себя неловко. Разумеется, это ощущение продлилось всего мгновение, поскольку я тут же вспомнил весьма важный факт...

Смотря на Женю, переодетого в девушку, мне вдруг стало, интересно, как я сам выглядел в мире за дверью.

Евгений всё утешал Ксюшу, а я в это время отошёл на минутку в туалет, где и нашёл зеркало, в котором увидел абсолютно незнакомое лицо.

В зеркале на меня смотрел молодой парень с правильными формами лица, с ярко голубыми глазами. Прямой нос, уголки губ чуть приподняты. Лицо совершенно не агрессивного человека.

Покрутив головой в зеркале и осмотрев себя со всех сторон, я прошептал себе под нос:

— Эх. Ну, хотя бы не урод.

Увидев, наконец, свой облик, я вернулся из туалета в зал. К тому времени Ксения уже заметно успокоилась. Неизвестно, как Евгению удалось её утешить.

— Кстати, я должна вам кое-что сказать, — произнёс Евгений. — На случай, если тройняшки спросят вас, как их зовут, я оставила на них метки.

— Какие еще метки? — я немало удивился его словам.

— Очень мелкие блёстки, которые видно только на свету, — ответил Евгений. — У кого блестит плечо, та — Вера. На голове блёстки у Любове, а девочка, на которой нет блёсток — Надежда. — Он пожал плечами. — Конечно, теперь, когда их стало меньше, узнать ещё проще.

— Когда ты это провернула? — спросил я.

— Когда они представились в первый раз. Я решила, что это крайне важная информация. Если спросят вас, не ошибитесь, — ответил еле слышно Евгений

— Стоит ли делиться этим с остальным? — спросил я.

Женя покачал головой:

— Пока не стоит. Если не можем быть уверенными, друзья они или враги, лучше изначально воспринимать всех без исключения как врагов.

Ксения после разговора отправилась в туалетную комнату, и я воспользовавшись её отсутствием, спросил Евгения, что называется «работой».

Женя с неохотой, но все ответил:

— Просто есть люди, которые за деньги нанимают меня как телохранителя, — он указал в направлении туалетной комнаты. — Вот она. Выглядит заурядно, правда? А в реальном мире — знаменитая певица. Ты наверняка слушал ее песни и не раз.

Значит сюда и не простые смертные попадают, — промелькнуло у меня в голове.

— Она тоже уже не в первый раз за дверь, — понизив голос, сказал Евгений. — Поэтому, помимо здешней нечисти, следует опасаться также и членов своей же команды. — На этом он замолчал, потому что в зал вошёл кто-то ещё.

Я обернулся и увидел Татьяну и остальных.

— Вы что, правда едите? — холодно бросила Таня. — Только позавидовать такому хладнокровию.

— Лучше наесться и жить себе спокойно, чем превратиться в голодного призрака, — Женя тонкими пальчиками взял хлебный тост и откусил так, что совершенно безвкусная пища стала казаться для окружающих деликатесом. — А ты не хочешь?

Татьяна не успела ничего сказать, когда Семен рядом с ней закивал:

— Давайте. Я тоже проголодался.

Так что все сели за стол и принялись жевать пустой хлеб.

— Сегодня ночью наверняка что-то случится, — сказала Татьяна, потирая плечо. Синяки, которые на нём остались, выглядели очень болезненными. — Будьте осторожны, по возможности не покидайте комнат.

— Кто же всё-таки убил девочку? — дрожа от страха, спросил Геннадий Иванович. — Это ведь не мог быть кто-то из нас? — Мужчина тут же вздохнул с облегчением и тихо добавил: — Хорошо, что я живу один.

Остальные сразу заметно помрачнели, особенно Семен и Слава — мужчины вовсе бросили друг на друга настороженные взгляды.

— Не стоит так переживать, это наверняка дело рук не человека, — разрядив обстановку сказал Женя. — Если бы её убивал человек, девочка должна была звать на

помощь, верно? К тому же, мы все находились на этаже. Как вышло, что подобное происшествие не произвело ни малейшего шума?

В его словах очевидно присутствовало разумное зерно, и остальные немного успокоились.

Татьяна глянула на Геннадия Ивановича и вдруг поинтересовалась у него:

— Кстати, забыла спросить, что ты увидел тогда в тумане?

Мужчина от её вопроса побледнел и долго мялся, прежде чем хрипло выдавить фразу:

— Сплошь... ходячие трупы.

Все тут же замолкли.

Я про себя возрадовался, что не осмелел настолько, чтобы бросать вызов туману. Геннадия Ивановича сказал всего три слова, но и этого хватило, чтобы каждому на ум пришли адски жуткие картины.

Как раз в разгар обсуждения вновь появилась мать тройняшек. Никто не заметил, когда она вернулась, но на ней уже был новый фартук тёмного цвета, а в руках женщина держала большую супницу.

Содержимое посуды парило горячими клубами.

Женщина сказала:

— Вы, должно быть, проголодались? Я приготовила для вас вкусенького, — она подошла к столу и поставила супницу. — Пробуйте скорее.

Внутри оказался суп, в котором плавали свежие кусочки мяса, источающие аппетитный аромат.

Но никто из сидящих за столом, увидев мясо, не протянул тарелку и не притронулся к ложке, тут же болезненно помрачнев.

Оказавшись в этом мире, мы уже успели несколько раз оценить готовку мамы тройняшек.

Но каждый раз имелась одна особенная деталь — все блюда были, можно сказать, практически вегетарианскими, без кусочка мяса или рыбы. Даже яйца считались роскошью... Ксения однажды недовольно высказалась по этому поводу.

Но сегодняшней обед оказался исключением — в слегка мутноватом супе плавали свежие мясные кусочки аппетитного коричневого цвета. В нос сидящим за столом проник густой аромат, и если бы не увиденная только что страшная картина зверского убийства, возможно, у нас бы уже закапали слюнки.

— Ешьте, ну же! — сказала женщина. — Почему же вы не едите? Я ведь специально для вас приготовила. — Её волосы немного растрепались, лицо растянулось в вызывающей исключительно неприятные эмоции улыбки. Стоя у стола, она прошептала: — Очень вкусно.

Аромат супа манил каждого из нас, но у каждого из сидящих за столом зародилась довольно жуткая мысль... из какого мяса он сварен.

— Что же вы не едите? — женщина всё продолжала недоумевать. Затем, заправив волосы за уши, она первая схватилась за половник, и налила себе в тарелку суп, зацепив оттуда куски мяса. — Очень вкусно.

Она запихнула кусочек мяса в рот и принялась пережёвывать белоснежными зубами, аппетитно и со вкусом.

Ксюша опять закрыла рот ладонью — судя по лицу девушки, на неё вновь накатила тошнота. Остальные выглядели не лучше. Но женщина будто бы и не замечала, она зацепив

ложкой очередной кусочек мяса, с огромным удовольствием также запихнула его в рот, громко глотая.

«Хрум, хрум» — изо рта женщины послышались звуки, похожие на пережёвывание хрящей, едва заслышав которые, Ксения всё-таки не выдержала, вскочила из-за стола и кинулась в туалет.

Остальные тоже постепенно стали покидать обеденный зал, стремясь оказаться сейчас как можно дальше от этой женщины и пышущего жаром мясного супа.

Женщина, глядя на наши испуганные лица, кажется, не поняла, в чём причина. И, чавкая, спросила:

— Неужели вам не нравится, как я готовлю? А всем нравилось!

Никто не ответил ей. Все с ностальгией вспомнили засохший хлеб. По крайней мере, можно с уверенностью сказать, что с хлебом-то уж точно всё в порядке.

Пока женщина ела, в зале вновь появились тройняшки, точнее, две из трёх. Держась за руки, девочки остановились в дверном проёме, молча взирая на жадно поедающую свою трапезу мать.

Я, который сидел ближе всех к дверям, посмотрел на девочек боковым зрением и убедился, что всё именно так, как сказал Евгений — у одной из девочек блестело плечо, у другой поблескивали волосы. Я запомнил, что первая — это Вера, а вторая — Любовь. Стало быть, убитой девочкой оказалась их старшая сестра, Надежда.

Девочки по-прежнему вели себя довольно скрытно. Немного постояв в дверях, вскоре они вновь исчезли из виду.

Обед вышел на редкость неприятным, и многие надеялись, что вечером будет лучше, но ожидания не оправдались, на ужин нас ждал пышущий клубами пара бульон на косточке.

Женщина сварила сахарные кости с морковью, пряный аромат снова ударил в нос собравшимся людям.

Мы оставались голодными целый день, но стоило супнице с костями появиться на столе, у всех собравшихся лица помрачнели.

Семен, не выдержав, тихо выругался:

— Когда мы несколько дней хотели поесть мяса, она его не подавала. А сегодня, мать её, расщедрилась.

— Ты осмелишься попробовать это мясо? — раздражённо бросила Татьяна. — Чёрт знает, из чего приготовлен этот бульон.

Женщина тем временем, видя, что никто не протягивать тарелки уговаривать больше не стала, взяла половник, налила себе тарелку супа и приступила к трапезе. Никто из них не попробовал и глоточка, но почему-то суп показался всем ужасно вкусным.

— Правда, очень вкусно, — нахваливала женщина. — Очень жаль, что вы не хотите.

Так мы и провели весь день — голодные, лишь наблюдая за женщиной, которая поначалу съела, целую кастрюлю мясного супа, а затем выпила целую супницу бульона.

Дождавшись, когда женщина поест, мы наконец собрались вместе и молча принялись жевать безвкусный засохший хлеб.

— Суп выглядит очень аппетитно! — Геннадия Ивановича всё никак не мог позабыть вида кушанья на столе. — Его правда нельзя есть?

— Кто знает, из чего он приготовлен, — раздражённо прошипела Татьяна. — Что, трудно продержаться еще пару дней? Когда вернёшься в реальный мир, можешь есть всё, что заблагорассудится. Никто не станет запрещать.

— А что стало с останками девочки? Куда она их забрала? — тихонько спросила Ксения, при этом подёрнув носом и как бы невзначай бросив взгляд на супницу на столе. — Если мы найдём их, тогда сможем поесть суп?

Я с выражением безысходности на лице подумал, что девушка всё же довольно смелая. Если бы, даже я сам, отыскав останки девочки, всё равно не стал бы пробовать этот суп. Будь блюдо хоть сто раз ароматным, никто не знает наверняка, из чего хозяйка его приготовила.

— Будем искать? — спросила Татьяна. — Раньше мне казалось, что опасность исходит от тройняшек, но теперь, напротив, считаю, что проблема как раз в их матери.

— Давайте поищем, — неожиданно предложил Евгений. — Всё равно квартира не такая уж большая.

Неизвестно, куда женщина спрятала тело девочки, собрав его в мешок. К счастью, квартирка действительно оказалось не слишком большой.

— Тогда давайте поищем, — Татьяна согласилась с предложением Евгения. — Ведь мы ещё не осмотрели эту квартиру. Заодно узнаем, нет ли здесь новых подсказок.

Итак, все участники взялись за осмотр квартиры хозяйки.

Она оказалась небольшой, всего три комнаты и два зала. Главным местом поисков стала кухня, Я обнаружил там немного продуктов, почти всё постное, и к тому же на вид очень несвежее. Не удивительно, что приготовленные из них блюда имели такой ужасный вкус.

Рядом с кухней располагалась туалетная комната, где, в общем-то, также не обнаружилось ничего необычного. Единственное, что более-менее привлекало внимание, это огромная ванна. Она выделялась из всего интерьера квартиры.

На поверхности ванны виднелись чёрные подтеки, очевидно, ей давно никто не пользовался по назначению. Я присмотрелся внимательнее, поскольку чёрные пятна показались мне похожими на кровь, но всё же не решился это утверждать.

Обойдя всю квартиру и обыскав практически каждый её уголок, никто не нашёл мешка с трупом.

— Куда же он мог подеваться? — недоумевала Татьяна. — Неужели здесь есть другие комнаты?

Евгений несколько секунд размышлял, потом вдруг поднялся и направился на кухню.

— Зачем ты опять идёшь туда? Мы уже там всё обыскали... — сказала Татьяна

Но всего через мгновение до них донёсся голос Евгения с кухни:

— Нашла!

Я торопливо вошёл следом и увидел, что Женя стоит у холодильника, дверца которого распахнута настежь, а внутри виднеется чёрный мешок.

Именно тот мешок, в который женщина вчера сложила тело девочки, теперь занимал собой почти всю морозильную камеру.

— Как она могла положить его в холодильник! — на лице у Татьяны проглядывалось явное отвращение. — Больше никогда не притронусь к её тряпке.

Евгений взялся за мешок и вытащил его из холодильника.

Я глядя на него, спросил:

— Что ты будешь делать?

— Нужно убедиться, — сказал Женя, опустив взгляд на мешок. — Вы, кажется, хотели мяса поесть?

Геннадия Ивановича, который как раз и заикался о мясе, пристыженно усмехнулся:

— Я могу и обойтись...

Евгений, не удостоив его вниманием, развязал мешок, показав всем содержимое. Внутри действительно лежал труп девочки, порубленный на куски так, что не всегда можно было различить, где какая часть тела.

Однако взгляд Евгения на окровавленный труп остался на удивление равнодушным, он внимательно осмотрел содержимое мешка и заключил:

— Не пропало ни одного особенно крупного фрагмента. По крайней мере, суп она сварила не из дочери.

Татьяна сухо усмехнулась, глядя на Евгения:

— Мария, ты просто само хладнокровие.

Евгений парировал:

— Чересчур нервные умерли сразу, — затем, помолчав секунду, добавил: — Но если мать действительно убила дочь, возникает вопрос — почему она это сделала?

— Кто её разберёт, может, она сумасшедшая? — беспокойно произнесла Татьяна, разведя руками. — Лучше нам держаться от неё подальше.

Сегодня нам так и не удалось поесть, пришлось перебиваться парой кусочков хлеба. К наступлению темноты все явно пребывали в удручённом состоянии от голода, но ещё хуже становилось оттого, что всё это время на столе в обеденном зале стоял суп, источающий густой мясной аромат.

Вспоминая, с каким удовольствием женщина прихлёбывала суп, почти все из нас, были не в силах больше на него смотреть, разошлись по комнатам под предлогом усталости.

Я тоже проголодался, но, пожевав безвкусного хлеба, вернулся в свою комнату и лёг на кровать, готовясь отойти ко сну. Ворочаясь на кровати никак не найдя место, я достал телефон, чтоб немного поиграть и хоть как-то успокоится.

— Твой телефон до сих пор не разрядился? — изумленно спросил Евгений

— Я взял зарядное устройство...

Женя прогрузился в молчание, а через несколько секунд обиженно пробормотал:

— Только и знаешь, что играть в свой телефон. Даже не поболтаешь со мной немного.

Я совершенно растерялся от слов Евгения. Отложив телефон в сторону я повернулся к Жени.

— Ну, хорошо, о чём ты хочешь поболтать?

— Как думаешь, сегодня ночью кто-нибудь умрёт?

Я удивился, услышав от него столь внезапный вопрос.

— Я вот думаю, что да, поскольку яйцо уже окропилось кровью.

Я погрузился в молчание, обдумывая то, что сказал Евгений. Однако, он не стал мне объяснять подробности, только проворковал:

— Спи, увидимся завтра, — и сразу же закрыл глаза, провалившись глубоко в сон.

Евгений уснул, а вот ко мне как обычно сон никак не шёл.

За окном уже стемнело, туман становился всё гуще, сквозь него уже совершенно не представлялось возможным рассмотреть хоть какой-то вид снаружи. Высотка оставалась на одном месте, но будто отделённая от остального мира.

Ночь стояла тихая, эта тишина приносила ощущение безопасности, и я очень надеялся, что она продлится до самого рассвета.

Однако слова Евгения, кажется, стали пророческими.

Около трёх часов ночи я пробудился ото сна. В мои уши проник исключительно неприятный звук. Очень похожий на то, как в стену долбят каким-то острым предметом,

глухо, но пронзительно — тук, тук... Звук слышался совсем рядом, казалось, меня от его источника отделяет только стена.

Открыл глаза я ещё немного полежал, прежде чем осознать, что звук не померещился мне во сне.

Евгений ещё спал, и я сомневался, стоит ли его будить, но как раз пока я раздумывал, стук за стеной ускорился.

«Тук, тук, тук», один удар за другим. Я протянул руку и осторожно растолкал соседа:

— Женя, проснись.

Евгений открыл глаза, его взгляд оказался на удивление ясным, словно это вовсе не он только что спал глубоким сном:

— Что случилось?

— Снаружи какой-то стук, — ответил я. — Как будто в стену заколачивают гвоздь.

Евгений посмотрел на стену напротив. В далеко не новом здании стены не отличались толщиной, и все звуки легко проникали сквозь них. Женя протянул руку и осторожно приложил к стене ладонь, после чего чуть нахмурился:

— Отодвинься. Подальше от этой стены.

Я кивнул и сделал, как он сказал.

— В чём дело?

— По ту сторону стены что-то есть, — сказал Евгений. — Не знаю, что именно.

Мы включили лампу и в её тусклом свете уставились на стену, от которой слышался стук, становясь почти непрерывным.

И если бы дело было только в звуке. Но очень скоро я понял причину, по которой Женя велел мне отодвинуться подальше от стены.

В сравнительно тонкой стене сначала образовалась маленькая дырочка, а следом медленно показался кончик острого шила...

Из-за небольшой площади комнатухи край кровати, на котором мы спали, примыкал вплотную к стене, а шило оказалось острым и длинным, как раз для того, чтобы попасть ровно мне в затылок, если бы я лежал на кровати. От подобной картины я нервно дёрнул глазом. Если бы я до сих пор спал, наверняка уже попрощался бы с жизнью.

Оказавшись внутри, шило дёрнулось назад, но, наверное, по причине отсутствия крови на нем, еще несколько раз ткнулось в отверстие в стене. В конце концов, не добившись желаемого, убийца наконец отступился и окончательно убрал шило.

Все звуки стихли, и шепотом спросил:

— Оно ушло?

Евгений хмуро ответил:

— Возможно, но лучше еще подождать немного.

— Дай взглянуть, — я подумал кое о чём, наклонился и заглянул в дыру, пробитую шилом. От увиденного у меня едва не вылетела душа от испуга — сквозь дыру я увидел чёрный глаз, белок которого испещряли кровавые прожилки, добавляя и без того жуткой картине безумия.

Глаз тоже увидел меня, поняв, что меня ему не достать, в следующий же миг исчез в темноте снаружи.

От страха я весь покрылся холодным потом и тихо выругался:

— Твою мать... это был человек или призрак?

Евгений так же спокойным голосом ответил:

— Не знаю. Но пока не будем выходить. Дождёмся рассвета, а там посмотрим.

Я, стирая со лба холодный пот, согласился с ним.

Ситуация вышла точь-в-точь как в фильме ужасов, мужчина никак не предполагал, что увидит там глаз, да ещё и обменяется с ним недолгим взглядом.

— И почему тебя так легко разбудить? — спросил Евгений. — Стук ведь был не такой уж громкий.

— У меня очень хороший слух.

— По всей видимости, так и есть. Ты каждый раз просыпаешься первым.

Я вздохнул и бросил взгляд на отверстие в стене.

— Хорошо, что я проснулся.

Иначе вполне возможно, что в моей голове сейчас красовалась бы точно такая же дырка.

Но стоило мне расслабиться, как стук раздался снова, на этот раз подальше. Видимо, злоумышленник отправился дырявить стену чужой комнаты.

— Чтоб его! Он никак не успокоится! Ну и что нам делать? Предупредить их?

Евгений глянул на меня:

— Жди здесь, я пойду, посмотрю, что там за тварь.

— Идём вместе. — Ответил я. — Сможем прикрыть друг друга в случае чего.

Евгений с ухмылкой спросил:

— Тебе не страшно?

— Но ведь ты будешь со мной.

Евгений расплылся в улыбке:

Мы подошли к железной двери, чуть приоткрыв её, металлические петли противно скрипнули, и вместе с этим скрипом стук снаружи мгновенно стих. Евгений вышел в коридор первым, я последовал за ним. В коридоре не горели лампы, вокруг стояла крошечная тьма, и я, чтобы хоть что-то увидеть, включил фонарик на телефоне, выставив его перед собой. К счастью, коридор был не таким длинным и просматривался почти весь. Вспомнив, что звук шёл справа, я сделал два шага в ту сторону.

— Стой, — Женя вдруг остановил меня, — там кто-то есть.

Я посмотрел в направлении, которое указал Евгений, и действительно заметил человека, который сидел на корточках в самом углу. Приглядевшись внимательнее, я растерянно произнёс:

— Это разве не одна из тройняшек?

— И правда, — подтвердил Женя. — Малышка, что ты там делаешь?

Забившаяся в угол фигурка медленно выпрямилась. На ней было надето симпатичное платье, заплетены милые косички с двух сторон. Она без всякого выражения посмотрела на нас.

— Я не могу уснуть, — сказала девочка немного капризным голосом, затем подошла ко мне и подняла на меня взгляд: — Я не могу уснуть.

— Иди домой, — ответил я ей. — Уже слишком поздно, тут небезопасно.

После моих слов девочка только посмотрела в сторону квартиры, где жила, но в конце концов так ничего и не сказала, а развернулась и направилась туда, куда было велено.

Мы с Евгением глядели ей вслед, пока фигурка вновь не скрылась в темноте.

— Это её рук дело? — усомнившись, произнес я. — Но для чего ей так поступать?

Евгений поджав губы произнёс:

— Ни на плече, ни на голове не было блёсток. — Тем самым он хотел сказать, что повстречавшаяся им девочка — не Вера и не Любовь, а их мёртвая сестра, разделанная на куски, Надежда.

— ...А может, они просто переоделись после ванной?

Евгений саркастично усмехнулся:

— Будем надеяться, что так.

Из-за случившегося я за оставшуюся ночь больше не смог уснуть.

Евгений, впрочем, проявил привычное бесстрашие лег на кровать и спустя пару минут засопел, и даже утром, когда пришла пора вставать, ещё немного лениво повалился в постели.

С утра пораньше на завтрак нас снова ждал безвкусный пересохший хлеб. Однако после вчерашних мучений он показался всем не таким уж противным, даже наоборот... По крайней мере, ясно, что в него никаких странных ингредиентов не добавляли.

— Я должна вам кое-что сообщить, — тихо заговорила Татьяна. — Перед тем, как сесть за стол, я пробралась на кухню и заглянула в холодильник. Труп исчез.

— Исчез? — Ксения округлила глаза. — Что значит — исчез?.. Неужели на обед нас опять ждёт мясо?

Стоило ей произнести слово «мясо», и все ощутили, как желудок начинает переворачиваться внутри.

— Может быть, мы всё же ошиблись? — предположила Татьяна. — Ведь вчера мы осмотрели труп, и вроде бы все части тела были на месте.

— Откуда ты знаешь? — спросил её Женя. — Неужели ты бы заметила, если от него отрезали пару маленьких кусочков?

Пока они разговаривали, из спальни вышли «двойняшки».

Я кое о чём вспомнил, встал из-за стола и, сделав вид, что хочу взять пульт от телевизора, прошёл мимо девочек, чтобы рассмотреть их получше.

И всё же меня ожидало невероятное открытие — у одной из девочек блёстки обнаружили на плече, у другой на голове... В таком случае, кого же вчера ночью мы встретили? И кто вбивал в стену шило? Неужели погибшая Надя?

Вспомнив о расчлнённом трупе из холодильника, я нервно сглотнул.

Женя обратил на меня вопросительный взгляд, и я чуть качнул головой, отвечая на его немой вопрос. Впрочем, Евгений вовсе не выглядел удивлённым, только спокойно улыбнулся и сказал:

— А сегодня хлеб ничего, вкусный.

— Неужели он чем-то отличается от вчерашнего? — безрадостно спросила Татьяна.

— Разумеется, отличается, — ответил Евгений — Последняя трапеза перед смертью всегда намного вкуснее, чем обычная.

Фраза, произнесённая Женей, заставила остальных притихнуть. Судя по тону, он вроде бы шутил, но в подобной обстановке казалось, что такие шутки в любой момент могут обернуться реальностью.

Труп Надежды необъяснимым образом испарился, а мы находились здесь уже три дня, до Дня рождения оставалось четверо суток. Вчера не стало одной из девочек, однако мать, совсем недавно потерявшая человеческий облик от рыданий, всего через день оправилась от горя и, приговаривая, что нужно уже начать готовить праздничный торт, отправилась хозяйничать на кухню, где развернула бурную деятельность. Но о том, чем именно она там занималась, никто не имел ни малейшего понятия.

Все пребывали в крайне удручённом настроении, охваченные ощущением приближения чего-то неотвратимого, однако никто сразу не мог определить, откуда именно исходит это чувство опасности.

Татьяна решила, что ключевая зацепка находится на нижних этажах, в лице старушки и молодого человека, поэтому вместе с Семеном отправилась туда в попытке ещё что-то разузнать. Евгений не пошёл с ними, остался в гостиной, поскольку нам с ним нужно было обсудить кое какие вещи. С нами также сидели Ксения и Геннадий Иванович. Оба выглядели измождёнными, будто не выдержат очередного потрясения, каким бы оно ни было.

С кухни слышался шелест юбки и мелодия песенки, которую женщина напевала себе под нос.

Дверь в спальню девочек была крепко заперта, выжившие близняшки прятались в комнате, и никто не знал, чем они сейчас заняты.

Геннадий Иванович от волнения пил много воды, и теперь собрался пойти в туалет, при этом бросив на меня взгляд, полный мольбы.

— Что? — спросил я. — Что ты так на меня смотришь?

— Юра, слушай... — Геннадий Иванович явно чувствовал себя неловко, однако стиснул зубы и всё-таки решился попросить: — Ты не мог бы сходить со мной? Мне одному немного страшно.

Туалетная комната здесь была только одна та, в которой я увидел труп младенца на душевой лейке. Но увидев озабоченное выражение лица Геннадия Ивановича, я кивнул:

— Ладно, я всё равно тоже собирался. Пойдём вместе.

Мужчина обрадованно согласился.

Стрелка часов совсем недавно перебежала за полдень и сейчас приближалась к четырем, но снаружи, тем не менее, уже спускались сумерки. Рядом с туалетной комнатой располагалось окно, выходящее на улицу, и я, перед тем как зайти в туалет, бросил взгляд наружу. Туман висел всё такой же тяжёлой завесой, как и в первый день нашего пребывания здесь.

Я быстро сделал все дела и, увидев, что Геннадий Иванович всё ещё сидит в самой дальней кабинке, сказал:

— Я подожду снаружи.

— Хорошо, — неловко протянул мужчина.

Я вышел и встал у двери, в ожидании, пока Геннадий Иванович появится из туалета. Я вынул телефон и, взглянув на экран, обнаружил на нём слабый сигнал, но всё-таки не решился никуда звонить.

Ожидая Геннадия Ивановича я, простоял почти пять минут и, когда изнутри так и не послышалось шагов, у меня возникло ощущение не предвещающее ничего хорошего. В воздухе витал запах с металлическим привкусом. Подобное мне уже приходилось чувствовать не раз, и я практически сразу пришёл к неоспоримому выводу, что это запах крови.

— Геннадий Иванович!!! — я не решился сразу врываться за дверь, только громко позвал мужчину по имени.

Ответа не последовало, в туалетной комнате стояла тишина, от которой становилось не по себе.

Я пару секунд поколебался, затем всё же решил зайти в туалет. Но едва оказавшись внутри, услышал звук, который очень сложно описать словами. Будто что-то твёрдое толкут как орех чем-то явно твёрже первого, поскольку я с каждым равномерным ударом отчётливо слышал хруст.

Я почувствовал, как спина покрылась холодным потом. Окликнув еще раз:

— Геннадий Иванович, ты ещё здесь?

По-прежнему не было ответа. Мое сердце в момент тяжело опустилось, я понял, что Геннадий Иванович наверняка уже попрощался с жизнью. А через щель между кабинками увидел, что оттуда, где сидел мужчина, медленно растекается лужа крови. Бурая жидкость ползла по швам плитки на полу и очень быстро приближалась к моим ногам, однако я среагировал на удивление быстро и тут же шагнул в сторону.

— Геннадий Иванович, ты ещё жив? — снова я позвал мужчину не оставляя надежды на благополучный исход. Кинув взгляд на пол, я заметил, что кровь у моих ног ведёт себя, словно живая, струйки начали следовать за моими шагами, поначалу медленно, затем всё быстрее. Я едва успевал отступать, чтобы не запачкать ноги в крови.

После такого я уже не решился оставаться там. Быстро выбежав из туалета, я вернулся в квартиру и обратился к остальным:

— Беда. Гена...Геннадий Иванович. С ним что-то случилось.

Евгений с Ксюшей прервали беседу и повернулись ко мне:

— Что произошло?

— Я ждал его снаружи, в итоге так и не дождался, а когда вошёл, увидел, что пол залит кровью, — я нахмурился. — Такое ощущение, что кровь целенаправленно текла за мной, я не

решился больше там оставаться и побыстрее выбежал прочь.

Женя взволнованным голосом спросил:

— Кровь? Ты не испачкался, надеюсь?

Я покачал головой.

— О, тогда всё в порядке, — с облегчением выдохнул Женя. — Идём, посмотрим вместе. Мы же не можем все последующие дни не заходить в туалет.

Выражение лица Ксюши после моего рассказа снова стало до ужаса испуганным. По словам Евгения, в реальном мире она являлась знаменитостью и уже не раз попадала в мир за дверь. Я на какое-то время озадачился размышлениями о том, настоящая ли это реакция, или все же это игра.

— О чём задумался? — Евгений сразу заметил, что мои мысли витают где-то. — Ни о чём, — покачал я головой.

— А ты, как я посмотрю, привык, — заметил Евгений. — Отлично приспособливаешься.

Он пошёл впереди, при этом на его лице не отражалось ни страха, ни особого удивления, словно он давно предполагал, что Геннадий Иванович умрёт. И на самом деле я в глубине души ощущал то же самое, хоть и не понимал конкретных причин, просто интуиция подсказывала мне, что именно Геннадий Иванович станет первой жертвой в нашей команде.

Евгений вошёл в туалетную комнату и направился сразу вглубь. Посмотрев на пол, он предупредил:

— Не наступите в кровь.

Но несмотря на то, что прошло всего несколько минут, бурая жижа на полу стала совершенно черной, будто бы растеклась по полу уже очень давно и теперь засохла.

Евгений перешагнул через кровавые следы, увидел труп Геннадия Ивановича, тихо цокнул языком и констатировал:

— Мёртв.

Последовав его примеру, я тоже заглянул в кабинку и удостоверился, что Геннадий Иванович действительно мёртв, причём мертвее быть уже не мог.

Мужчина лежал ничком на полу, а его череп оказался чем-то раздавлен в кашу, смешавшуюся с красной кровью. Картина вышла до крайности кровавая.

Ксения зажала рот руками — ей снова стало дурно.

Я тем временем вспомнил тот стук, который слышал, когда стоял у двери туалета. Теперь я, наконец, понял, что это были за звуки. Кто-то дробил молотком или чем-то подобным голову Геннадию Ивановичу.

— Хм... — произнёс Евгений. — Вам не кажется, что здесь чего-то не хватает?

— Чего же? — но, приглядевшись, я и сам обнаружил недостачу: — Его... его мозги?..

— Ага. Они исчезли. — Добавил Евгений.

Я погрузился в молчание.

Голову Геннадия Ивановича размозжили до такой степени, что совершенно не представлялось возможным разглядеть, как она выглядела ранее. Но всё же мозги, которые по логике должны были растечься по полу, бесследно пропали. На полу в луже крови остались лежать только осколки костей и ошмётки плоти.

— П****ц, — я ругался редко, но сейчас не сдержался, потому что наконец понял кое-что. — Неужели мы и есть «яйца»?

— Весьма вероятно. — кивнул головой Женя.

— Но зачем забрали его мозг? — я невольно содрогнулся от мысли, что кто-то припал к мёртвому телу Геннадия Ивановича, осторожно вскрыл черепную коробку, выскреб мозги, а затем раздробил тому голову к чёртовой матери. — Я не понимаю.

— Наверняка тому есть причина, — ответил Евгений, — но для чего конкретно, ещё предстоит проверить. — Затем он предложил убратся отсюда.

— А что с трупом? — спросил я Женю.

— Не трогай. Пусть остаётся здесь, — он спокойно улыбнулся. — Кто знает, может, он скоро исчезнет сам по себе.

В итоге всё вышло так, как он сказал. Когда те, кто ходил на первый и четвёртый этаж, вернулись, труп Геннадия Ивановича уже бесследно исчез.

Осталась только высохшая кровь на полу в туалете, как доказательство того, что всё увиденное нам не померещилось.

— Геннадий Иванович умер?? — Татьяна удивилась, услышав новость. — Как это произошло?

Я вкратце рассказал то, что видел и слышал.

— Ну ладно, умер так умер, — впрочем, к Татьяне вновь вернулось прежнее безразличие. Очевидно, все «старички» уже давно привыкли к смертям. Она лишь иронично усмехнулась: — Можно сказать, ему сильно повезло, обычно, если кто-то попадает в туман, тут же прощается с жизнью. А он продержался ещё вон сколько дней. Кстати, а где труп? Я хочу посмотреть, — добавила Татьяна

— В туалете, — тихонько ответил я.

Однако, отправившись вместе в туалетную комнату, мы обнаружили, что труп пропал. Туалетная кабинка пустовала, и только на полу остались следы крови.

— Он исчез? — спросила Татьяна. — Кто забрал труп?..

— Не знаю, — я покачал головой. — Мы всё это время находились в зале и не обращали внимания на туалет. К тому же, он умер явно не от руки человека, и мне думается, что этим тварям не составило бы труда забрать труп.

Евгений пару секунд смотрел на отверстие в напольном унитазе, потом произнёс:

— Думаю, его забрали через эту дыру.

— С чего ты взяла? — усомнилась Татьяна.

— В дыре видны останки, — ответил Женя. — И волосы.

Остальные обнаружили то, о чём говорил Евгений, лишь заглянув непосредственно в дыру. Сквозь узкое отверстие действительно виднелись плавающие внутри кусочки плоти и чёрные волосы. Если бы мы находились в реальном мире, утащить труп через дырку в унитазе казалось бы делом невозможным, но всё-таки в мире за дверью нельзя было полагаться на привычные законы реальности.

Я, уже некоторое время был знаком с Женей, да в придачу живу с ним в одной комнате, и давно заметил, что тот обладает поразительной наблюдательностью. Именно Евгений указывает остальным на многие детали, которые никто не примечает, и без него за этой дверью я наверняка оказался бы в гораздо большей опасности.

— А что у вас? Удалось обнаружить что-нибудь новое на нижних этажах? — Женя обратился к Татьяне.

— Нет, — Татьяна заметно нервничала. — Этот парень на четвёртом, увидев за дверью меня, тут же её захлопнул, придётся тебе сходить... Мы же обе женщины, почему он именно тебе открыл?

Я, услышав её вопрос, про себя произнёс: «Конечно же, потому что Евгений красивее...» И наверняка каждый присутствующий мужчина так подумал, просто никто не решился высказаться вслух, вместо этого на их лицах отразилось такое же недоумение, как у Татьяны.

— Наверное, потому что я высокая, — мимоходом бросил Женя, также решив не раскрывать девушке глаза.

— Эта старуха, она совсем впала в маразм, — продолжила Татьяна. — Я проверила, вроде бы, в её квартире нет других жильцов, она живёт там одна и совсем не понимает, о чём её спрашивают. То и дело талдычит на каждый вопрос — «я уже поела, я уже поела». Да кому вообще интересно, поела она или нет?

Евгений на миг изменился в лице после слов девушки, однако так ничего и не сказал.

— Что нам делать? Кажется, сейчас у нас совсем нет подсказок. Неужели остаётся только дожидаться их Дня рождения? — спросила Татьяна.

— Самый главный вопрос — сможем ли мы до него дожить. Такое ощущение, что смерть Геннадия Ивановича — это лишь начало, — произнёс Семен. — Обычно, стоит только кому-то умереть, стоит только запустить процесс, и всё становится намного сложнее.

Никто не сказал ни слова ему в ответ, только Ксюша снова захныкала.

Татьяна, которой уже порядком надоели её всхлипы, бросила:

— Может, хватит? Если бы слёзы помогали хоть немного, никому бы не пришлось умирать.

Ксения с несчастным видом пролепетала:

— Простите.

— Ну ладно, — вмешался Евгений. — В некоторых случаях спешка бесполезна. То, что должно случиться, рано или поздно случится.

Татьяна вздохнула:

— Иного выхода не остаётся.

Из-за гибели Геннадия Ивановича обстановка в команде заметно ухудшилась.

Впрочем, если члены команды ходили как в воду опущенные, то, в отличие от нас, мать тройняшек пребывала в отличном расположении духа. Вечером она снова приготовила несколько мясных блюд, при виде которых никто из команды к ним не притронулся.

Женщина не настаивала, у неё прекрасно получалось утолять голод в одиночку. Ксения не выдержала первой — откусив пару кусочков хлеба, вышла из-за стола.

Вячеслав, неразговорчивый новенький, тоже решил пойти к себе, но в проходе наткнулся на двойняшек. Девочки всегда появлялись неожиданно, будто бы из воздуха, и неизвестно, сколько они там уже стояли.

— Ты знаешь, кто я? — внезапно спросила одна из девочек.

Слава, услышав вопрос, раздражённо бросил:

— Уйди, с дороги. Пугаются тут под ногами, — он в первый раз оказался за дверью, и жуткая обстановка, а также внезапная смерть товарища довели его до состояния, близкого к нервному срыву. Только завидев девочек, он захотел как можно скорее убраться подальше. О том, чтобы отвечать на их вопросы, не могло быть и речи.

— Ты знаешь, кто я? — но малышка в платице никак не отставала, продолжая задавать свой вопрос.

Я уже хотел подойти, чтобы помочь мужчине ответить, но тот вдруг оттолкнул девочку в сторону, грязно выругался и в гневе потопал прочь.

Девочка тяжело ударилась о стену, но после медленно выпрямилась и взглядом чёрных глаз проводила уходящего Вячеслава.

Стоящая сестра рядом с ней чуть поджала губки, как будто собиралась что-то сказать, и на лице несправедливо обиженной девочки появилась странная улыбка.

Я остановился и посмотрел на Евгения.

Тот покачал головой.

— Обычно такой молчаливый, а характер, оказывается, буйный, — Татьяна тоже не очень понравилось поведение Славы. — Даже этих странноватых девочек не побоялся обидеть... — Она откусила засохшего хлеба и без энтузиазма вздохнула: — Когда выйду отсюда, непременно наемся до отвала.

Кто же не хотел выйти отсюда и вернуться в реальность, наполненную простыми радостями жизни? Вот только действительность никогда не изменится от одной только человеческой мысли, и нам придётся провести здесь ещё несколько нелёгких дней.

С наступлением ночи опускалась темнота, каждый раз приносящая ощущение беспокойства и страха.

Я вспомнил, о чём предупреждал Женья, и предположил, что после конфликта, который случился между Вячеславом и двойняшками, сегодня ночью что-то произойдёт.

— Возможно, я неверно истолковал условия смерти, — Женья знал, о чём я размышлял, и, лёжа рядом на кровати, пытался меня утешить: — Ты слишком жалостливый. В этом мире необходимо отбросить всё лишнее.

Я ничего не ответил, только тихо вздохнул:

— Я ведь мог предотвратить...

— Ты не должен нести ответственность за их жизни.

Я лишь печально усмехнулся:

— Да где же мне поднять такую ношу? Я просто думаю, что было бы хорошо, если в живых осталось побольше людей. — Я и сам во всём полагался на Евгения, который не раз спасал мне жизнь.

— Хм, — вздохнул Женья. — Жизнь и смерть предопределены судьбой.

Однако если бы я совершенно не заботился о чужих жизнях и, подобно трусливому зайцу, думал лишь о себе, Евгений не стал бы относиться ко мне иначе, нежели к другим.

В некоторых случаях противоречия неизбежны по природе.

В нашей маленькой комнатке горела тусклая лампа. Я нажал на выключатель, и пространство вокруг погрузилось во тьму.

Из-за событий вчерашней ночи мы переложили подушки на другой край кровати, не решаясь вновь лечь головой к стене.

— Ночью я весь полагаюсь на тебя, — без обиняков сказал мне Евгений, перед тем как уснуть. — Я каждый раз сплю как свинка, не слышу совсем ничего, только если кто-то меня разбудит.

В первый раз мне показалось, что хороший слух, это достоинство, которое дорогого стоит. Но смотря на уже сопящего Женю, внутри пробежала зависть, вот бы тоже уснуть, как он, ничего не слыша сквозь сон, чтобы разом проспять до самого рассвета...

Мы оба были уверены, что сегодня ночью Вячеслав умрёт. Но в итоге ночь прошла спокойно, ничего не случилось, и когда на следующий день Слава как ни в чём не бывало, появился за завтраком и сел за стол, остальные наградили его слегка странными взглядами.

— Чего вы на меня так смотрите? — удивлённо спросил мужчина.

Никто ему не ответил, все опустили головы и продолжили поедать свой завтрак.

Сегодня на завтрак была жидкая каша и уже привычный хлеб. За несколько дней такой диеты я по-настоящему терял аппетит от одного только взгляда на еду, и всё же есть приходилось.

Вячеслав сел за стол, взял тарелку с кашей и начал ее хлебать. Поскольку каша была настолько жидкая, что некоторые ее просто выпили, не прибегая к ложке.

Но не успел мужчина сделать и пары глотков, как внезапно застыл, резко переменялся в лице и, прикрывая рот рукой, зашёлся сильным кашлем.

— Что с тобой? — сидящая с ним рядом Татьяна подскочила от испуга.

— Кха-кха-кха, кха-кха-кха-кха, что это такое... — Вячеслав выплюнул всю кашу на пол, и все увидели, что жижа окрасилась в кроваво-красный. Мужчина пошарил рукой во рту и вынул что-то длинное и тонкое.

Увидев эту штуковину, остальные в ужасе втянули ртом воздух. Игла, заострённая с обоих концов, длиной с большой палец, окрашенная кровью. Славе крупно повезло, что он не проглотил кашу сразу, иначе иголка попала бы прямо в пищевод, и мужчина бы точно скончался. Но даже заметив иглу во рту, он немного опоздал из раны, нанесённой иглой, уже сочилась кровь.

— Вот же б**ть! Какого х*я? — Вячеслав разом пришёл в бешенство, бросил иголку на пол и заорал: — Кто положил это в мою тарелку?!

Никто не ответил, только тишина расползлась по комнате.

— Кашу приготовила хозяйка, — сказала Татьяна. — Тарелки уже стояли на столе, когда мы пришли. И расселись мы в случайном порядке.

— Нет, — возразил Евгений. — Слава часто приходил на завтрак последним. — По этой причине остальные привычно оставляли ему самое крайнее место за столом. — Целью был именно Вячеслав.

— Значит, это сделала хозяйка? — неуверенно спросила Татьяна.

Евгений, взглянул на следы крови на полу, ответил:

— Возможно.

Вячеслава от злости всего затрясло, он помчался на кухню, чтобы потребовать от женщины объяснений.

Но та нисколько не изменилась в лице, глядя на пышущего гневом мужчину. В привычном фартуке и с половником в руке она ответила:

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

— Это ты подбросила иголку мне в чашку??? — невнятно орал Слава, указывая на свой окровавленный рот. — Убить меня хотела сука???

Женщина смотрела на него хладнокровным взглядом, каким смотрят на мертвецов.

Мы подоспели следом и принялись уговаривать мужчину не горячиться. Семен попытался оттащить его в сторону, чтобы тот не вступал с хозяйкой в открытый конфликт.

— Вы все просто трусы! Ссыкуны! — выкрикивал взбешённый мужчина. Гнев и страх, копившиеся в нём все дни, с тех пор как он попал в этот мир, окончательно вырвались наружу. Никто не ожидал, что в следующий миг он вдруг ринется к разделочной доске и схватит тесак, которым женщина обычно резала продукты. — Какие ещё призраки, к чёртовой матери, убить их нахер всех, и дело с концом!!! — Он с силой замахнулся и рубанул тесаком, целясь прямо в женщину.

Члены команды буквально остолбенели от неожиданности, но Евгений среагировал

быстрее всех, он схватил меня и Ксюшу за шиворот и резким движением одернул назад. А вот Татьяна, которая ещё ничего не успела понять, оказалась с ног до головы забрызгана кровью.

— Аааа!!! — от удара тесака женщина издала душераздирающий визг, повалилась на пол и в мгновение ока испустила дух.

— Убью! Я убью тебя тварь!!! — глаза Вячеслава налились кровью. Будто одержимый, он наносил удар за ударом, пока не изрубил тело женщины до неузнаваемости.

Когда же его силы иссякли, он уселся на пол, тяжело дыша, и бешенство в его взгляде постепенно отступило. Осталась только паника и растерянность. Ослабевшим дрожащим голосом мужчина пробормотал:

— Я... я убил человека?

— Слава, да, ты просто псих!!! — визгливо закричала на него Татьяна. — Ты хоть понимаешь, что ты сделал...

— Я убил человека? — чуть не плача повторил Вячеслав.

— Проблема не в том, что ты кого-то убил, а в том, кого именно ты убил, — Татьяна хоть и отошла подальше, но слишком поздно, её уже покрывали брызги крови. Глядя на Вячеслава, она в гневе произнесла: — Уж поверь, этой ночью она вернётся, чтобы поквитаться с тобой!

Слава медленно поднялся с пола. Судя по виду, его вот-вот накроет нервным срывом. Повторяя «я убил человека, я убил человека», мужчина выронил из рук тесак.

— Вот поэтому я терпеть не могу новичков. — И Евгений пристроил подбородок на мое плечо и тихо сказал: — Нервы тонкие, что волос. За одним не доглядишь, и он тут же натворит дел.

— А что будет, если убить неигрового персонажа? — спросил я Евгения

— Вообще-то ничего особенного, — он сделал паузу. — Всё одно, умирать, просто смерть будет чуть более мучительной.

Неподконтрольная вспышка гнева, настигшая Вячеслава, повергла всю команду в совершеннейший упадок. Окровавленные останки трупа женщины, которую он буквально порубил на куски, теперь валялись на полу по всей кухне.

Сам мужчина, с ног до головы в крови, закрывал руками лицо и неудержимо скулил. Казалось, он скоро вовсе потеряет остатки рассудка.

На лицах остальных застыли весьма труднообъяснимые эмоции. Татьяна, которая оказалась ближе всех к «эпицентру», всем видом выражала досаду и жгучее желание как можно скорее отмыться от крови, которой её забрызгало.

— Ы-ы-ы-ы... что же теперь делать! — причитал Вячеслав. — Я не хотел её убивать, это было просто минутное помутнение...

— Убил и убил, что ж теперь, — бросил Семен, который тоже начал раздражаться от того, что Слава повторял одну и ту же фразу. — Это ведь не реальный мир, значит, полиция тебя не схватит. Какого чёрта ты плачешь?

— Да, верно, это не реальный мир. — Напоминание от Семена стало для Славы озарением, его лицо просветлело улыбкой: — Главное выйти отсюда. И никто не узнает, что я кого-то убил, ведь так?

Ответа ему не последовало, лишь Татьяна язвительно усмехнулась. Очевидно, все старые игроки подумали об одном — да, в самом деле, стоит только выйти, и всё будет в порядке. Вот только для начала нужно суметь выйти.

Пока они разговаривали, я заметил, как в дверном проёме опять промелькнули два силуэта. Я не успел рассмотреть внимательнее, но мог точно сказать, что силуэты принадлежали оставшимся тройняшкам, дочерям хозяйки.

— Что теперь будем делать? — Татьяна оглядела учинённый на кухне беспорядок. — Кухня превратилась невесть во что. Я не собираюсь здесь прибираться.

— Подождём, — ответил Евгений. — Возможно, завтра снова будет чисто.

Сочтя его слова за шутку, никто не произнёс ни слова в ответ.

Весь день мы просидели по своим комнатам, поскольку запах с окровавленной кухни доносился просто ужасный, и, находясь в гостиной, вынести его было невозможно. Поэтому все разбрелись по углам в бессмысленной попытке сбежать от случившегося.

Однако, когда настало время ужина, я вдруг почувствовал аромат готовящейся еды. Настолько притягательный, что рот рефлекторно заполнился слюной.

— Что это за запах?

— Кто-то готовит ужин? — сказал Евгений, вяло распластавшись на кровати. — Умираю с голоду. Когда вернёмся, я уж точно первым делом наемся до отвала.

— Пойдём посмотрим?

— Пошли.

В этом мире ни одному из нас, ни разу не удалось нормально поесть. Еда стояла перед глазами, но никто не решался притронуться к ней, каждый день приходилось жевать только засохший хлеб. Как выразился однажды Евгений, от такой еды мы сами скоро засохнут.

Мы вышли в коридор и увидели, что Ксения последовала нашему примеру. Видимо, аромат донёсся и до её комнаты.

— Кто там готовит? — спросила девушка, глотая слюну, изнывая одновременно от

голода и от страха. — Кажется, на кухне кто-то есть.

— Идём посмотрим, — ответил Евгений.

Наша троица потянулась на запах и подошла к кухне, которая не далее как сегодня утром омылась кровью. Однако к всеобщей неожиданности кухня, где царил полный беспорядок и валялись останки трупа, теперь сияла как новенькая, а на плите стояли два больших кастрюли, в которых что-то кипело и булькало, источая тот самый аромат.

Я первым подошёл к плите и заглянул в кастрюльку, в котором увидел тушёное мясо. Затем внимательно посмотрел на пол и заметил, что от крови, которую так непросто было отмыть, не осталось и следа, лишь неясные чёрные разводы.

Эта картина заставила меня вспомнить, что случилось с Геннадием Ивановичем после его смерти.

— Исчез, — шепотом произнёс я. — Ее труп исчез.

Ксения добавила:

— Но прошло всего несколько часов, как можно успеть навести такую чистоту...

— Не забывай, что мы вне нормальной реальности, — напомнил Евгений. — Не стоит мыслить привычными категориями.

Пока мы стояли в кухне и обсуждали случившееся, постепенно подошли и остальные члены команды. Увидев чистую кухню, Татьяна вздохнула с облегчением и пробормотала:

— Какое счастье, что кухня опять чистая, иначе чем бы мы питались оставшиеся дни? — затем подошла ко мне и тоже заглянула в кастрюлю: — Как пахнет! — произнесла девушка, втянув аромат носом.

Я мрачно усмехнулся:

— Как бы ни пахло, а поесть ты вряд ли осмелишься.

Татьяна лишь кивнула в знак согласия.

Вячеслав тоже пришёл со всеми, при этом его состояние явно оставляло желать лучшего: он то и дело бормотал что-то несвязное и выглядел чересчур взволнованным, будто ещё немного, и у него окончательно поедет крыша.

И неудивительно: сохранить здоровую психику в замкнутом пространстве, где то и дело творятся подобные жуткие странности, задача не из лёгких.

Мы провели здесь всего пару дней, но выглядели измождёнными донельзя. А с приближением очередной мучительной ночи наш настрой стал заметно подавленным.

Ни поесть, ни поспать нормально, да ещё всё время нужно не выпускать из головы, что в любой момент можешь повстречаться с жуткими призраками.

Днём случилось слишком много всего, и члены команды заметно утомились. Я не стал исключением, решил пораньше умыться, чтобы поскорее пойти спать. Выходя из туалетной комнаты, я увидел Татьяну, которая всё ещё стоит на женской половине и, нахмурившись, что-то старательно отмывает.

— Татьяна? — я окликнул девушку

— Что? — обернулась она.

— Уже стемнело, ты не идёшь спать? — и я указал на спустившиеся за окном сумерки.

— Уже иду, — ответила Татьяна. — Но кровь никак не отмывается.

— ...Что? — переспросил я девушку, а у самого по спине пробежал холодок.

— Я говорю, кровь никак не могу отмыть!

Не отмывается. Я в тот же миг вспомнил первый день, когда Геннадий Иванович стоял под душем и говорил мне то же самое.

— Брось умыться! Уже так поздно, скорее иди в комнату! — сказал я девушке.

Наверное, Татьяна всё же услышала в моем голосе скрытое беспокойство.

— Ладно. Ты пока иди. Я сейчас выйду.

— Поторопись.

Девушка в ответ неопределённо хмыкнула.

В той сказке, «Диковинная птица», колдун, перед тем как выйти из дома, давал сёстрам яйцо, и стоило только девушкам открыть запретную дверь, белая скорлупа окрашивалась кровью, тогда колдун по возвращении убивал невесту и рубил тело на куски, а затем вновь кидал в подземную комнату... Теперь я наконец понял важность записки из прошлой двери. Если бы я не узнал об этой сказке, сейчас наверняка находился бы в полной растерянности и неведении.

Но теперь связь этого мира с детской сказкой постепенно всплыла на поверхность.

Я, услышав, что вода в кабинке Татьяны выключилась, и решил наконец вернуться в свою комнату. Евгений уже валялся в кровати, играя в мой телефон.

Тот прилёг рядом, прислонившись к стене, и сказал:

— Татьяна не может отмыть кровь, в которой испачкалась.

— Кровь с яйца отмыть невозможно, — ответил Евгений, не отрывая взгляд от экрана. — Если кровь отмыть, как же колдун будет искать свою жертву?

— Но кто же тогда колдун?

Женя покачал головой и ничего не сказал. Неизвестно только, он не знал ответа или же не хотел отвечать?

Готовясь ко сну, я тихонько прошептал:

— Сегодня ночью снова кто-то умрёт. — Поскольку всего трое остались, не испачканы кровью. — Только не знаю, кто будет первым.

Евгений положил телефон и склонил голову набок, глядя на меня:

— Знаешь, что ты очень интересная личность?

— Хм? С чего бы это?

— Я полагал, что ты захочешь придумать способ, как их спасти. Ведь с самого первого дня нашего знакомства ты производил впечатление человека весьма мягкосердечного, который очень высоко ценил чужую жизнь.

— Я не так умён, как ты. А если ты не знаешь способа, куда уж мне придумывать. И вообще, я устал, и хочу спать. — Пробубнил я себе под нос.

— Ну, тогда спокойной ночи, — сказал Женя.

— Спокойной ночи.

Я уже морально приготовился к тому, что сегодня ночью меня что-то разбудит. Ожидания полностью оправдались, примерно в три часа ночи я опять проснулся от странных звуков, которые раздавались довольно далеко, но всё же доносились до моих ушей.

Я повернулся и увидел рядом с собой спокойно спящего Евгения. Надо сказать, что в женском образе он выглядел действительно красиво.

Звук снаружи не прекращался, но я колебался, стоит ли сейчас будить Женю.

Впрочем, принять окончательное решение мне не дали, из коридора послышался пронзительный вопль. Голос принадлежал Семену. Скорее всего, он увидел что-то по-настоящему страшное, поскольку заорал так, что сорвал глотку.

Крик оказался достаточно громким, чтобы разбудить даже Евгения, который обычно спал очень крепко. Открыв глаза, он первым делом уставился на меня, я не успел еще ничего

сказать, как Евгений по-девичьи смутился:

— Дурак! Ты что, всю ночь смотрел, как я сплю?

— Опять твои идиотские шуточки.

— Ну ладно, ладно, ничего страшного. И без тебя знаю, что я красивая.

Тут мы оба ухмыльнулись.

— Ну а в серьёз ты че не спишь — прошептал Женя.

— Слышишь? — ответил ему я, насторожившись.

Крики снаружи всё не стихали. Мы с Женей оделись и зажгли свет, затем тихонько вышли из комнаты и первым делом увидели в конце коридора сидящего на корточках Семена, который истерически кричал, с лицом, полным ужаса.

Остальных тоже разбудили его крики, все повыглядывали в коридор из своих комнат.

Татьяна подошла к мужчине:

— Хватит орать. Что, в конце концов, стряслось?

— Мёртв... Слава мёртв!!! — Семен сжался в комок, очевидно, он пережил сильнейший шок. — Умер прямо в комнате...

— Всего-то кто-то умер, стоило ли так бурно реагировать? Ты же взрослый мужчина, не можешь взять себя в руки? — с ледяным спокойствием произнесла Татьяна.

После того, что Вячеслав совершил днём, все прекрасно понимали, что долго он не проживёт. Только неизвестно, что же конкретно повергло Семена в подобный ужас.

Впрочем, войдя в комнату, где проживали двое мужчин, мы тут же согласились со столь бурной реакцией Семена. Поскольку в комнате на кровати лежала лишь тонкая человеческая шкура.

Ни костей, ни мяса, ни даже волос. Только пустая оболочка осталась мирно лежать на кровати, бросаясь в глаза неизгладимым впечатлением.

Ксения на этот раз не выдержала, девушка только успела отвернуться, и её тут же вырвало.

Татьяна тоже отступила на пару шагов назад с совершенно белым лицом. И только Евгений нисколько не изменился в лице, ещё и тихонько что-то пробормотал.

Я, поскольку стоял к нему ближе всех, очень чётко расслышал фразу:

— Его внутренний мир опустел.

— Вижу, твои глупые шуточки доставляют истинное удовольствие, — буркнул я Евгению.

— Я посреди ночи слышал какой-то звук, а когда включил свет, увидел, что он мёртв. — Семен сидел у стены на корточках обнимая колени руками, его мелко потряхивало. — Какая-то тварь приходила в нашу комнату, убила Славу, а потом ушла...

Я тут же его спросил:

— Звук был такой, будто стаканчик из под мороженого, выскребают ложкой?

— Да, да, да! Ты тоже слышал?

— Ага... слышал.

Честно говоря, моя комната была расположена на достаточно удаленном расстоянии от комнаты Семена, и я не должен был слушать такой слабый звук. Тем не менее, я его не просто слышал, а будто находился рядом с источником звука.

Оглядев собравшихся, я понял, что лучше быя этого не говорил вслух, поскольку их лица моментально стали мрачными.

— Что значит, будто выскребали ложкой? Неужели внутренности Вячеслава раз за

разом выскребли, оставив только кожаный мешок? — пропищала Ксения

— Ты не мог бы описывать не так детально? — Татьяна вся покрылась мурашками. Видать, представив эту картину. Она нервно сглотнула и слегка хриплым голосом произнесла: — И вообще, откуда ты взял такое сравнение...

— Не знаю, просто это первое что пришла на ум. — Я и сам не мог сказать, почему подобрал именно такое описание, но услышав тот звук, в первую же секунду представил именно это.

— Неудивительно, что тебе, Юра, пришла такая ассоциация, — проговорил мертвецки бледный Семен. — Я ведь тоже первым делом подумал именно о ложке... — от пришедшей на ум картины мужчину затрясло сильнее, казалось, он вот-вот потеряет сознание.

Его можно было понять, соседа только что убили, да к тому же выскребли изнутри ложкой, оставив лишь окровавленную шкуру. Едва ли существует человек, способный выдержать подобное потрясение.

После случившегося никто уже не мог уснуть, всем казалось, что во всём доме нет ни одного безопасного места. Мы вернулись в гостиную и в молчании расселись на диване.

Евгений всё-таки оказался самым бесстрашным, пристроился на моем плече и засопел.

Татьяна с завистью в голосе заметила:

— Маша даже в такой жуткой ситуации смогла уснуть? Юрий, у тебя плечо не затекает?

— Нет, — ответил я. — Главное, что она уснула.

— Хэх. Интересные вы какие, — сказала Татьяна. — Даже в таком месте нашли время на любовь...

Я ничего не ответил. Ведь не мог же я прямо заявить, что прикорнувшая на моем плече девушка на самом деле взрослый мужчина. Да и кто бы мне поверил? Одному чёрту известно, почему Евгений за дверью оказывался красивее всех девушек, что находились здесь помимо него.

Вот так мы и просидели до самого рассвета.

Семен, наконец оправившись от испуга, горестно усмехнулся и сказал, что проголодался и очень хотел бы чего-нибудь съесть.

— У нас есть только засохший хлеб, — отозвалась Татьяна. — Не думаю, что ты воспылаешь аппетитом к тому, что лежит в холодильнике.

Семен покачал головой, подтверждая её слова. Ранее мы нашли труп девочки именно в холодильнике. Кто после такого захочет есть продукты, что там лежали?

Сегодня уже умер еще один член команды, и мы решили, что привычное правило за дверью перестанет действовать. Но стоило нам просидеть вместе не более получаса, и всё равно в какой-то момент всех сморило сном.

Мы проснулись только на рассвете следующего дня.

Я пробудился первым. Открыв глаза я увидел, что все лежат на диване, Ксения с Татьяной прислонившись друг к другу, а Семен свернувшись калачиком. Евгений прибывал в той же позе когда уснул, то есть спал на моем плече.

Стоило мне шевельнуться, и Женя тут же проснулся. Сонно поморгав, он спросил:

— Уже утро?

— Ага, — ответил я. — Выходит, мы заснули здесь все вместе. Так опасно...

— Что здесь опасного? — безразлично произнёс Евгений. — Уснувший Слава у себя в комнате на кровати, и то не избежал смерти. Если тебе судьбой отведено прожить до рассвета, то до обеда ты при всем желании не доживешь.

Похоже, в его словах присутствовала доля истины.

Наша болтовня разбудила и остальных членов команды. Ксения, проснувшись, отреагировала почти как и я. Ей показалось, что было очень опасно уснуть прямо здесь, сидя на диване.

— Нет ли чего съестного? — Семен ночью жаловался на голод, а проснувшись, первым делом опять задал вопрос о еде.

— Пойду посмотрю на кухне. — Татьяна поднялась и вошла в кухню, а через мгновение оттуда донёсся её голос: — Идите все сюда, взгляните.

Мне её тон показался странным. Но когда я сам вошёл в кухню, то понял, почему.

На кухонной столешнице стоял готовый завтрак.

Свежесваренная каша, свежеиспечённый хлеб и даже несколько варёных яиц. В реальном мире эти продукты показались бы нам совершенно обычными и пресными, но сейчас, когда мы несколько дней не питались как следует, всё выглядело более чем аппетитно.

— Кто его приготовил? — поинтересовался я.

— Не знаю, — ответила Татьяна. — Когда я зашла, всё уже было готово. Семен, ну куда ты торопишься...

Мы ещё разговаривали, а Семен уже схватил со стола ложку и тарелку каши и принялся шумно ее уплетать, затем вытер губы и сказал:

— Я слишком оголодал. Не мог больше ждать.

— Думаю, можно есть. Я тоже проголодалась. — Евгений, осмотрел кухню, пришёл к выводу, что завтрак безопасен. — Ешьте.

Сейчас он практически стал костяком нашей команды, поэтому стоило ему сказать «ешьте», и все схватились за ложки.

На самом деле, я тоже был ужасно голоден. В один присест расправился с большим куском хлеба и тремя порциями каши. Но всё же, возможно, из-за неприятных ассоциаций, не притронулся к яйцам.

А вот Евгения ничто не остановило, он едва ли не разом проглотил все три яйца и, вытирая рот салфеткой, наконец сказал, что наелся.

Когда вопрос с едой решился, на лицах каждого появилось удовлетворение.

— Я так наелась, — произнесла Ксения, поглаживая живот. — Как же хорошо, я так давно не ела досыта. Но кто приготовил еду?

— Да какая разница, — ответила Татьяна. — Главное, что мы нае... — девушка хотела сказать «наелись», но слова застряли в её горле.

Поскольку к нам на кухню кое-кто вошёл. Это была женщина в кухонном фартуке со слегка растрёпанными волосами и обычным, добросердечно улыбающимся лицом. Заметив наши взгляды, в которых плескался ужас, она повернулась и с улыбкой спросила:

— Почему вы на меня так смотрите? Кушайте, я специально для вас приготовила. Ну как, понравилось?

Ксения зажала рот ладонью и с громким топотом умчалась в туалет.

В кухне повисла пугающая тишина, все наши взгляды были прикованы к женщине, матери тройняшек, которую Вячеслав вчера изрубил на куски тесаком. Теперь она, целая и невредимая, стояла перед ними, да ещё сердечно вопрошала, понравился ли нам завтрак.

Не удивительно, что Ксюшу снова настиг приступ тошноты.

— Что, неужели не вкусно? — Женщина, кажется, не понимала, почему все так странно

на неё смотрят, и продолжала спрашивать.

— Очень вкусно, — Евгений всё-таки решил ответить. — Спасибо вам за завтрак.

— Главное, что вам понравилось, — сладко заулыбалась женщина. — Мои дети перебирают еду, не то что вы, едите всё, что подадут. — С такими словами она развернулась и, похихикивая, прошла дальше на кухню. Сидевшие за столом Семен и Татьяна сострили такие лица, будто они только что наелись дерьма.

Я, впрочем, чувствовал себя ещё более-менее нормально, а вот Татьяна тут же разразилась грязной бранью. Глядя на её раздосадованный вид, становилось ясно, что её тоже охватила тошнота от осознания того, что она только что съела.

И ведь верно, любой бы так отреагировал, узнав, что порубленный вчера на куски человек приготовил ему целый стол вкуснейшей еды. Классическое «ни выплюнуть, ни проглотить».

Но женщина, кажется, совершенно не обращала внимания на наши недобрые взгляды. Она неторопливо прошла в кухню и спросила:

— Что вы хотите на обед? В холодильнике так много мяса... — Она взяла тесак и начала его точить. — Я могу приготовить вам чего-нибудь вкусенького.

Она держала в руках тот же тесак, которым вчера её же зарубил Вячеслав, на лезвии до сих пор виднелись чёрные разводы.

Но все промолчали, и мы медленно вышли из кухни.

Ксения тоже вернулась в гостиную. Её так сильно вырвало, что девушка вся побледнела и казалось, бедняжка сейчас грохнется в обморок. Усевшись на диван, она принялась всхлипывать:

— Я больше так не могу... я умру...

— Пора бы уже привыкнуть, — безжалостно произнёс Евгений. — Сколько раз тебя уже тошнило за эти дни? Больше, чем во время беременности.

Ксения тихонько заскулила.

— Как она могла воскреснуть? — спросила Татьяна. — И кто она сейчас? Человек или призрак?

— Уж точно не человек, но вот призрак ли, не понятно, — ответил Евгений. — Возможно, она всего лишь неигровой персонаж, без которого нельзя обойтись, и потому она воскресает, если её убить?

Татьяна пробормотала:

— Это что-то новенькое.

— Но теперь возникает другой вопрос, — продолжил Женя. — Если она способна воскресать, то сохраняются ли её воспоминания о собственной смерти?

— Вряд ли. Если сохраняются, то почему она повела себя так спокойно, увидев нас? — ответила Татьяна

— Потому что убийцы не стало? — повысив голос, сказал Евгений.

Татьяна поджала губы.

Среди нас действительно кое-кто отсутствовал, а именно Вячеслав, убивший женщину. К счастью, ко времени воскрешения убитой он сам уже был мёртв, иначе, судя по его расшатавшейся психике, велика вероятность, что он снова схватился бы за тесак и зарубил её повторно.

— Давайте мыслить позитивно. По крайней мере, есть кому готовить нам завтрак, — совершенно беззаботно произнёс Евгений. — Лично мне больше не хочется есть засохший

хлеб.

— И ты осмелишься есть то, что она приготовила? — Татьяна выразила ярое неодобрение подобной беззаботности.

— Но сегодня ты ведь тоже поела, — Евгений безжалостно ткнул девушку носом в этот жестокий факт. — Даже больше съела, чем я. И все остальные тоже ели.

Все промолчали, кроме Ксении, которая, робко подняла руку:

— Я не ела. Желудок вывернуло наизнанку.

Что ж, ты молодец. — В голос ответил все.

Иногда, если что-то началось, то это уже не остановить.

Убитая тройняшка словно оказалась лишь прелюдией, которая раскрыла занавес смерти. Всего за два дня страшная кончина поочерёдно настигла Геннадия Ивановича и Вячеслава, и на этом коса жнеца не остановилась. На следующий день после воскрешения хозяйки дома случилась четвёртая смерть.

Но только погиб не кто-то из команды, а ещё одна из тройняшек — Вера.

И снова труп нашла Ксюша. Только девушка зашла в туалет, как тут же выбежала из него с жутким криком «Убили! Опять убили!».

— Кого убили? — спросила её Татьяна.

— Не знаю, кажется, кого-то из девочек. — Ксения широко таращила глаза, но всё же теперь её реакция на найденный труп стала намного спокойнее. По крайней мере, девушку не тошнило. — Я побоялась рассматривать, только увидела и сразу убежала.

Мы все вместе вошли в туалет, где и обнаружили разбросанный по полу труп.

Почти как и порубленная на куски Надежда, тело Веры также оказалось в «разобранном» состоянии, можно сказать, её прямо-таки разбросало по туалету.

На этот раз вид трупа девочки не произвёл на нас такого же сильного впечатления. Я мельком осмотрел место происшествия и убедился, что Вера мертва и мертвее быть не может.

Евгений молча стоял в стороне, не говоря ни слова. Я тихо поинтересовался, о чём он задумался.

— Ни о чём, — ответил Женя. — Просто интересно, как на этот раз отреагирует мать, увидев всё это.

При одном упоминании о хозяйке лица остальных помрачнели.

Но, как говорится, помяни чёрта, он и появится. Стоило Евгению заговорить о женщине, и она возникла в дверном проёме. На сей раз никакой истерики не случилось, женщина выглядела абсолютно спокойно и принялась самозабвенно подбирать останки собственной дочери, вооружившись шваброй и мешком.

Словно в немом кино. Только слышалось мерзкое липкое хлюпанье, когда швабра скользила по крови. Женщина привычными движениями собрала все куски трупа в мешок, затем молча выволокла его прочь.

— Я чувствую себя отвратно, — с побелевшим лицом произнесла Татьяна. — А вы как?

— Я тоже, — ответил Семен. — А мы в самом деле сможем дожить до назначенного дня?

До Дня рождения оставалось ещё двое суток. Но для нас здесь каждый день тянулся будто год.

Никто не мог ответить на вопрос Семена. В мире, подобном этому, ни один человек не мог поручиться за свою жизнь. И в вопросе «сможешь ли ты выжить» следовало полагаться исключительно на собственную удачу.

После обеда Татьяна, сославшись на плохое самочувствие, пораньше отправилась в комнату отдыхать.

Я, помня о случившемся вчера, деликатно напомнил ей быть осторожнее.

Но Татьяна не обратила внимания на предостережение в моих словах, только

равнодушно кивнула, развернулась и ушла. Ксения, глядя ей вслед, кажется, хотела что-то сказать, но промолчала.

— Что такое? — спросил я, заметив изменения в мимике девушки.

— Ничего, — ответила Ксюша. — Я просто подумала, что нам всё-таки лучше держаться вместе, так ведь безопаснее.

Семен хмыкнув ответил:

— О какой безопасности может идти речь? Даже если мы останемся вместе сейчас, ночью всё равно придётся разделиться.

Настроение у членов нашей команды испортилось дальше некуда, и никто не горел желанием предаваться праздным разговорам.

После простенького ужина Евгений заявил, что устал, и потащил меня с собой в комнату.

— Что с тобой? — спросил я. — Почему сегодня такая спешка?

— Хочу сегодня побыть с тобой наедине подольше...

— Говори по-человечески, или ты опять со своими приколами?

— Нет, все серьезно. Кажется, я знаю, где дверь.

Я обомлел:

— Ты знаешь, где дверь?

— Это лишь догадка, — заметил Евгений, — нужно пойти убедиться. Но это небезопасно, поэтому тебе...

— Я пойду с тобой. — Я знал, что хочет сказать Евгений, потому перебил его. — Помощи от меня в случае чего будет мало, но, по крайней мере, вдвоём мы сможем приглядеть друг за другом. — Я поджал губы и, понизив голос, добавил: — Я знаю, что пока очень слаб, но если с тобой что-то случится...

Евгений полушутя ответил:

— И то верно. Если со мной случится беда, ты ведь останешься вдовцом.

— Опять твои идиотские шуточки.

— Я запрещаю тебе искать новую женщину после меня.

В ответ я промолчал, поскольку знал, что он не успокоится, а будет продолжать шутить.

Видя, что я не отвечаю на его шуточки, Евгений сказал:

— Ладно, пойдём прямо сейчас.

Спустя несколько минут мы добрались до двери, ведущей на крышу. Здесь по-прежнему висел амбарный замок, покрытый ржавчиной, будто им давным-давно не пользовались. Но по сравнению с прошлым разом, когда мы приходили сюда, кое-что всё-таки изменилось. Я заметил на замке признаки того, что кто-то его открывал, особенно на замочной скважине прибавилось потёртостей.

— Кто-то поднимался на крышу? — Я сразу же вспомнил о той двери из детской сказки, которую нельзя открывать. — Это и есть та самая дверь?

— Возможно, — ответил Евгений. — Но пока нет полной уверенности, поэтому я решил подняться и посмотреть. Постой пока, покарауль.

Я кивнул в ответ.

Евгений выудил из волос шпильку и принялся открывать замок. В этом деле он явно уже поднаторел, замок поддался в два счёта.

Раздался щелчок, замок упал на пол, а железная дверь, которую медленно потянул на себя Женя, с тихим скрипом отворилась.

Крыша здания предстала перед ними во всей красе, когда дверь распахнулась. И хотя снаружи уже стемнело, я смог разглядеть, что здесь творится. Вся крыша была усыпана чёрными мешками, уже очень знакомыми, не далее как сегодня утром я видел один такой. В него женщина собрала порубленный труп девочки.

А теперь перед нами лежало несколько десятков точно таких же мешков.

— Тц, — щёлкнул языком Евгений и повернулся ко мне. — Кажется, мы натворили дел.

— В смысле? Что случилось? — нервно спросил я его.

— Что если эту дверь откроют не три сестры из сказки, а сами яйца?

Я ещё не успел ничего ответить, а Евгений уже направился вглубь крыши.

— Ну, раз уж мы всё равно здесь...

— Дружище, ты думаешь, на экскурсию сюда пришел? Идем отсюда скорей или может, хочешь ещё и сувениров домой прихватить?! — прошипел я.

Евгений вышел на крышу и принялся осматриваться по сторонам, словно в поисках чего-то.

Он прогуливался по крыше, будто и впрямь на экскурсии, дойдя до угла, он остановился. Там чёрные мешки были навалены кучей, так что от одного взгляда совершенно не хотелось к ним приближаться.

Я стоял у дверей и караулил, пока Евгений склонился над мешками и стал что-то среди них искать. Как вдруг я услышал тихие шаги, которые приближались к нам.

— Женя!!! Кто-то идёт!!! — тихо выкрикнул я. — Скорее, возвращайся...

Евгений согласно хмыкнул, но не сдвинулся с места.

Шаги слышались всё ближе, и у меня от волнения выступил на лбу холодный пот. Я не знал, кто к нам идёт, но что-то внутри мне подсказывало, о том, что мы поднялись на крышу, лучше никому не говорить.

— Иду, — Женя, кажется, наконец нашёл то, что искал, и тут же помчался обратно. К счастью, он передвигался достаточно быстро, чтобы в мгновение ока подлететь к двери, закрыть её и повесить обратно замок. Всё это заняло у него какие-то секунды.

Тем временем шаги уже слышались у лестницы на крышу.

Меня осенила блестящая идея. Я притянул Женю за руку и толкнул спиной к стене, а сам прижался как можно теснее, притворяясь, что мы только что горячо целовались.

— Кто? — когда шаги оказались совсем рядом, я обернулся и раздражённо, будто меня оторвали от важного занятия, спросил: — Кто там?

В ответ лишь тишина.

Евгений сделал мне знак глазами, и мы вместе направились вниз по лестнице, однако никого не увидели в пролёте, будто бы те шаги нам обоим лишь померещились.

— Никого? — спросил я.

Евгений покачал головой и ткнул пальцем в угол.

Я посмотрел в указанном направлении и заметил возле стены следы крови, словно что-то тащили по полу. И единственное, о чём я мог подумать, это чёрный пакет с трупом.

— Повезло, — сказал Евгений.

— Да, повезло, — я протёр об одежду вспотевшие ладони и спросил: — Что ты нашёл?

— Вернёмся в комнату, там расскажу.

И мы поспешно вернулись в своё жилище.

Поскольку звукоизоляция в доме оставляла желать лучшего, мы не решались разговаривать громко. Евгений, прижавшись поближе к моему уху, самым тихим шёпотом

проговорил:

— Я нашёл дверь.

— Нашёл? — Я не ожидал, что это может оказаться настолько просто. — На крыше?

— Да, на крыше. В полу, заваленную мешками с трупами, — ответил Евгений. — И я думаю, что ключ появится во время Дня рождения тройняшек. Тогда нам нужно быть начеку и выждать момент.

— Хорошо, — по какой-то неведомой причине, когда со мной был Женя, я чувствовал себя в полной безопасности. К тому же, мы обнаружили выход, так что можно вздохнуть чуть спокойнее.

— Ложись спать, — сказал Евгений. — Ещё немного, и мы выберемся отсюда.

На следующий день все собрались в гостиной.

Поскольку Татьяна испачкалась в крови, я больше всего переживал за её жизнь, но девушка оказалась в полном порядке и в обычное время вышла на завтрак вместе со всеми.

— Сегодня я хочу пройтись по нижним этажам, — заявил Евгений. — Думаю, те двое жителей могут предоставить нам ещё какие-нибудь сведения.

— Я пойду с тобой, — тут же сказал я.

Татьяна выразила нежелание идти снова, два дня назад она уже пробежалась по нижним этажам, но так и не добыла ничего ценного, либо ей просто не открыли дверь, либо общаться с обитателем совершенно не представлялось возможным. Самое большое неудобство заключалось в том, что нельзя было перемещаться между этажами на лифте, и приходилось бегать туда-сюда по лестнице, что каждый раз практически погружало девушку в фильм ужасов.

— Тогда оставайтесь здесь, я пойду с Юрой, — ответил Евгений.

— Я тоже хочу с вами, — выпалила Ксения, глядя на Женю, при этом дрожа от страха. — Маша, можно мне с вами?

— Как хочешь, — Евгений выразил безразличие.

Мы втроем поднялись из-за стола и направились к выходу. Я на пути из гостиной заметил, что в двери спальни открылась щёлка, сквозь которую кто-то выглядывает. Должно быть, это оставшаяся тройняшка, Люба, подсматривала за нами.

Но как только она встретилась со мной взглядом, сразу же отвела глаза и плотно закрыла дверь.

Увиденное меня заставило озадаченно нахмуриться.

Мы спустились с девятого этажа на четвёртый, что без лифта оказалось делом малость затруднительным. Кроме всего прочего, в тёмных узких лестничных пролётах стоял запах сырости, какой бывает только в старых домах.

— Когда же мы сможем отсюда выбраться? — спросила Ксения, пока мы спускались. — Маша, мне так страшно, каждый день страшно.

— Скоро, — ответил Евгений. — Потерпи ещё два дня.

Ксения вымученно кивнула.

Я, глядя на девушку, всё недоумевал — Евгений сказал, что она — его «работа», которая в реальности является известной певицей. Но каким именно способом он нашёл подобную работу? И как связался с Ксюшей в реальном мире?

— Пришли.

Пока я обдумывал эти вопросы, мы спустились до четвёртого этажа. Но ещё даже не успели выйти в коридор, как услышали резкий запах крови, настолько едкий, что наверняка

даже человек со слабым обонянием смог бы его почувствовать.

— Что это за вонь? Мерзость... — Ксения одной рукой зажала нос, а другой помахала перед собой.

— Пахнет кровью, — мне, можно сказать, этот запах был уже хорошо знаком. Я шёл впереди всех и сразу увидел в конце коридора ту самую квартиру, в которую мы собирались наведаться.

— Б**ть, что за х***я, — приглядевшись, я не сдержался и выругался.

Дверь была открыта нараспашку, а порог забрызган кровью, будто бы её распыляли из пульверизатора. К тому моменту кровь уже свернулась на полу.

В полнейшем молчании мы приблизилась к двери.

— Есть кто-нибудь? — не питая надежды, выкрикнул я в сторону квартиры.

Как и предполагалось, ответа не последовало, тогда я перешагнул через кровь и оглядел комнату, обнаружив, что внутри очень темно. Я взял телефон, включил фонарик и осветил вокруг себя.

Даже будучи морально готовым к увиденному, я всё же невольно отступил назад, когда свет от фонарика упал на окровавленный труп.

— Мёртв, — констатировал Евгений, делая шаг в комнату.

Все окна в квартире были заколочены деревянными досками, ни лучика света не проникало снаружи, но в целом становилось ясно, что хозяин, тот молодой мужчина, что пару дней назад открыл нам дверь, поддерживал чистоту в своём жилище.

Только теперь он уже не подавал признаков жизни, тело распласталось на диване, обращённое к потолку лицом, на котором застыло выражение крайнего ужаса.

— Ему вырвали глаза, — заметил Женя.

Я подошёл ближе и, увидев, что глаза мужчины и впрямь отсутствовали, теперь на их месте зияли две кровавые дыры. Я тут же вспомнил Геннадия Ивановича, которому раздробили голову, и Вячеслава, которого выскребли из кожи.

— Почему он так странно умер? — спросила Ксения. — Что-то произошло? Что-то непредвиденное?

Евгений не ответил, только подошёл к стене, нашарил выключатель и зажёл свет. Над нашими головами загорелась лампа.

— На окне тоже кровь, — освещённую комнату стало намного проще осматривать, и я сразу заметил некоторые странные детали. Я увидел, что заколоченные окна сверху донизу покрыты кровью, и это явно не кровь погибшего, поскольку от дивана до окна оставалось ещё два-три метра.

— Ты помнишь, что его пороги был измазан кровью? — спросил Евгений. — Раньше мне казалось, что эта кровь отпугивает тёмные сущности, но теперь ...

— Кто-то хотел его убить? — Спросил я. — Кто-то специально обрызгал кровью его пороги?

— Ага, — кивнул Евгений.

— Значит, этот парень умер вместо Татьяны? — Я вспомнил ещё одну деталь — ведь Татьяна испачкалась в крови, но всё-таки пережила прошлую ночь. Вначале я решил, что девушке удалось избежать смерти, но никак не мог подумать, что на нижнем этаже всё-таки обнаружится мертвец.

— Скорей всего так и есть, — подтвердил Евгений.

— Давай проверим ещё первый этаж. — Вспомнив о старушке с первого этажа. Я лише

хотел убедиться, все ли с ней в порядке.

— Идём, — согласился Женя.

Мы спустились с четвёртого этажа на первый и увидели плотно запертую дверь. Как и предполагал Евгений, несмотря на то, что квартира старушки осталась запертой, всё же кое-что новое здесь прибавилось: порог и весь дверной проём оказались забрызганы свежей кровью, она даже ещё не свернулась. Создавалось впечатление, что это сделали буквально только что.

Женя постучал в дверь.

Мы не особенно надеялись на ответ, но через пару секунд, вопреки ожиданиям, старушка всё-таки открыла нам. Женщина щурилась, глядя на нашу троицу мутным взглядом, и что-то непрерывно бормотала.

Мне не нужно было даже прислушиваться, наверняка она повторяла всё ту же фразу: «Я уже поела».

Ранее никто из нас не обратил особого внимания на бормотание старушки, но теперь от этой фразы по какой-то причине волосы вставали дыбом.

Почему она всё время говорит, что уже поела? Кто-то приносил ей еду? Какую именно? Но даже если она уже впала в маразм, почему продолжает инстинктивно отказываться?

— Бабуля, а что именно вы не хотите есть? — спросил я.

Стоило мне задать вопрос, как старушка на пару секунд замолкла, а затем чуть хриплым голосом ответила:

— Я уже поела, уже поела торт.

— Не буду, не буду, — старушка, бормоча всё невнятное, собралась закрыть дверь, но Евгений не дал ей этого сделать, потянув дверь на себя, затем мягко спросил:

— Бабуля, вы не пойдёте на празднование Дня рождения в этом году?

Стоило старой женщине услышать слова «празднование Дня рождения», она содрогнулась всем телом, а в мутных глазах проявился странный осмысленный взгляд. Спустя пару мгновений она ответила:

— Не пойду, не пойду.

— Почему же?

— Те, кто пошёл, ещё не вернулись, я должна их дождаться, — проговорив эту фразу, она опять завела шарманку «Не буду есть», и как бы Женя ни старался, ему не удалось выпросить больше ничего.

Делать нечего, пришлось отпустить дверь и позволить ей закрыться.

Но даже тех нескольких фраз достаточно, чтобы подтвердить наши догадки. Дом опустел не без причины, а причина крылась в праздновании Дня рождения тройняшек на девятом этаже.

— Значит никто из тех, кто пошёл на День рождения, не выжил? — Я проговорил вслух свои догадки. — Но ведь этот мир выставил нам условие по прошествии семи дней пойти к ним на День рождения. Что это за парадокс?

Евгений ответил:

— В мире за дверью не может возникнуть смертельного тупика. Вероятно, участие в празднике вовсе не является смертельным условием.

— Но что тогда? — нахмурившись спросил я.

— Пока трудно сказать, — ответил Женя. — Остаётся только ждать.

За разговором мы поднялись обратно на девятый этаж.

Войдя в гостиную, я сразу увидел Татьяну, она сидела на диване с мрачным лицом, рядом с ней Семен, с такой же кислой миной на лице. Увидев, нас, они даже не поинтересовались, как мы сходили вниз на этажи.

— Что-то случилось? — боязливо спросила Ксения.

— Ничего, — ответила Татьяна. — Только что эта девчонка приходила добавить нам неприятностей.

— Неприятностей? — переспросил Евгений. — В каком смысле?

— Вот приспичило ей, чтобы я назвала её имя, — ответила Татьяна. — Ну откуда мне б**ть знать кто из них кто? Ведь они все были похожи как две капли воды, кто разберёт, которая из них померла? Вот невезуха. — Договорив, она нервно сплюнула и добавила: — Семен ещё бормотал что-то вроде «не злись на ребёнка». Это, по-твоему, ребёнок? А по мне, так она — демонёнок.

Семен ответил:

— Не стоит к ней так относиться, хорошо? Если она — демонёнок, думаешь, что такое отношение к ней продлит тебе жизнь? Наоборот, только смерть ускорить!

— Ещё неизвестно, кто умрёт раньше! — взорвалась Татьяна. — Я вообще не понимаю, о чём ты думаешь. Или может, ты бы смог их различить?

Семен ничего не ответил.

Кажется, со вчерашнего дня, когда девушка запачкалась кровью, она пребывала в ужасном настроении. А теперь и подавно.

— Оставшуюся зовут Любовь, в следующий раз не ошибитесь, — спокойным тоном вставил Евгений. — Возможно, это одно из условий смерти. Только что мы нашли мужчину с четвёртого этажа мёртвым.

Я рассказал им, что мы увидели, а также передал сведения, полученные от старушки.

Но кто же знал, что эти новости только сильнее разозлят Татьяну. Она вскочила на ноги и принялась ходить кругами по комнате, словно загнанный зверь, при этом выражение её лица становилось свирепей с каждой минутой.

— Татьяна, что с тобой? — обеспокоенно спросила Ксения, глядя на состояние девушки.

— Отвали от меня, — дерзко ответила Татьяна. — Я в полном порядке!!! — с этими словами девушка принялась растирать свои плечи.

Никто ничего не говорил ей, но все явно видели, что девушка совсем не в порядке.

Ксения наконец не выдержала и тихонько спросила:

— Тань, что с твоими руками...

Та в гневе огрызнулась:

— А что с ними? С ними всё хорошо, я вообще в полном порядке, в полном порядке!!! — с таким криком она закатала рукава и продолжила обтирать руки.

Когда оголились предплечья девушки, я увидел на них следы. Красные, словно брызги крови. И теперь Татьяна неистово тёрла их, будто бы они ужасно чесались.

Я заметил, что красные следы постепенно распространяются по коже: с предплечья они переползли выше. Остальные от увиденного округлили глаза. Татьяна же, будто ничего не ощущая, по-прежнему продолжала обтираться, пока, наконец, не заметила обращённые к ней взгляды.

— Что вы на меня уставились? — спросила Татьяна, щёки которой тоже начали покрываться кроваво-красными пятнами.

— Татьяна... — Ксения остолбенела от страха, глазами, полными ужаса, уставившись на девушку. — Что это у тебя на коже?

Татьяна, услышав вопрос, в замешательстве опустила взгляд и увидела, что происходит с её телом, теперь почти весь её кожный покров стал невыносимо красным, будто в следующий миг кровь начнёт сочиться сквозь него.

— А-а-а-а-а-а!!! — издав душераздирающий визг, Татьяна словно безумная принялась растираться, однако с каждым её движением краснота распространялась всё быстрее, вскоре охватив девушку целиком.

— А-а-а-а-а-а!.. Помогите, помогите!.. — Татьяна неудержимо кричала, а с её телом тем временем происходили изменения другого рода — кожа стала грубеть и твердеть, и вскоре девушка, будто деревянная, так и повалилась на пол.

Это случилось в считанные мгновения, никто и глазом не успел моргнуть, как всё уже закончилось. Татьяна с широко распахнутыми глазами лежала на полу, уже не дыша, а всё её тело стало ярко-красным, даже белки глаз окрасились в сумасшедший алый цвет.

Ксения, перепуганная увиденным, громко разрыдалась, а я почувствовал горечь во рту, от которой слова никак не хотели выговариваться.

Семен отупело выдохнул:

— Ещё одна смерть. Мы точно сможем продержаться?

Никто ему не ответил, все погрузились в гробовое молчание.

Окоченевший труп Татьяны так и остался лежать на полу. Я не решился внимательно его осматривать, но всё же заметил кое-что неладное. По сравнению с предыдущими смертями, у девушки все части тела остались на месте, она просто умерла на месте прямо у нас на глазах.

Пока мы приходили в себя от увиденного, не в силах пошевелиться, в гостиной снова показалась хозяйка, которая обычно любила проводить время на кухне. Она стояла в дверном проёме и улыбалась нам, вытирая руки о фартук:

— Я приготовила вам вкусенького, хотите попробовать?

Конечно, никто не отозвался.

— Ай-яй-яй, — засмеялась женщина, — ну что же вы такие смурные? Празднование Дня рождения совсем скоро, и тогда вы точно порадуетесь. — Женщина захихикала, и эти звуки показались всем чересчур пугающими. Договорив, она снова отправилась на кухню, продолжив заниматься неизвестно чем.

— Подождём, — Евгений нарушил тишину после затянувшегося молчания. В его голосе не слышалось ни ужаса, ни волнения, а, в основном, ровное спокойствие. — Думаю, больше никто не умрёт.

— Почему? — спросила Ксения.

— Интуиция, — усмехнулся Евгений. — Она никогда меня не подводит.

Семен присоединился к разговору:

— Надеюсь, что ты права. Ведь женская интуиция действительно очень точная, особенно у красивых женщин.

Евгений ухмыльнулся на сказанное.

Однако, невзирая на тот факт, что Евгений не являлся женщиной, его интуиция в самом

деле работала прекрасно: в последующие два дня действительно никто не умер. Мы ели безвкусный хлеб и ожидали Дня рождения, как арестанты приговора.

Вечером за день до торжества мы с Евгением ещё раз поднялись на крышу. На этот раз в каморке, обитой железными листами, мы обнаружили кое-что иное, нежели чем в прошлый раз.

— Что это такое? — увидев «это», я не сразу понял, что передо мной. Несколько больших тарелок, в некоторых из которых находилась белая жидкость, а в других — что-то красное, похожее на мясной фарш. Но потом я увидел кое-что ещё, и меня осенило. Рядом с тарелками стояла стеклянная банка, в которой плавали кругленькие штуки, оказавшиеся при ближайшем рассмотрении человеческими глазами!

Глядя на эти глаза, я моментально вспомнил убитого мужчину с четвёртого этажа. А по такой логике нетрудно было догадаться, что всё, чем наполнены тарелки, когда-то принадлежало членам нашей команды.

Мозги Геннадия Ивановича, плоть Вячеслава, кости Татьяны, окрасившиеся в кроваво-красный...

— Это ведь не может быть... — я бросил взгляд на Евгения.

— Должно быть, так и есть, — ответил тот.

Я не смог сказать больше ни слова.

— Идём, — произнёс Женя. — Завтра мы узнаем ответ.

— Гм, — я, согласившись, кивнул.

Прошла ещё одна ночь, и звук будильника выдернул меня из сна. Я, проснувшись, решил, что ещё не рассвело, поскольку вокруг до сих пор было темно, но оказалось, что и без того тусклое солнце скрылось за плотным слоем туч.

Евгений уже проснулся и сидел на краю кровати, будто размышляя о чём-то.

— Уже утро? — я тоже поднялся и убедился, что не ошибся со временем.

— Ага, — ответил Женя. — Рассвет так и не наступил.

Раньше, пусть вокруг стояла пасмурная погода, всё-таки немного солнечного света нам доставалось, но сегодня солнце так и не показалось из-за туч, и всё вокруг погрузилось во мрак, лишь тусклые лампы кое-как давали слабое освещение.

Я оделся и вместе с Евгением вышел за дверь.

Сегодня днём должно состояться празднование Дня рождения тройняшек, и, согласно предположениям Жени, на нём непременно что-то случится. Выйдя из комнаты, мы повстречали только что проснувшихся Ксению и Семена которые топтались в коридоре, не решаясь заходить в квартиру хозяйки.

— Все на месте? — В команде осталось только четверо. Евгений продолжил: — Если все, то заходим. — Он первым переступил порог квартиры.

Внутри горел только один настенный светильник, но я, тем не менее, смог разглядеть, что обстановка в комнате существенно поменялась, будто кто-то с душой украсил помещение. На стенах разноцветные ленты, на полу красивые бумажные конфетти, на диване огромные мягкие игрушки. Атмосфера большого праздника так и бросалась в глаза.

Едва мы вошли, из спальни послышалась песня «С Днём рождения тебя!» на английском языке, только звучала она нарочито отрывисто, и потому жутковато.

Оставшаяся тройняшка в молчании сидела на уголке дивана. На ней было красное платье, в руках девочка сжимала куклу и совершенно безразличным взглядом смотрела на нас четверых.

— Кто я? — вдруг спросила девочка.

— Ты — Любочка, Любовь, — невозмутимо ответил Евгений.

— Ты видела моих сестричек? — спросила девочка. — Они ушли на День рождения, но до сих пор не вернулись.

— Видела, — ответил Женя. — Они мертвы.

Люба моргнула и спокойным взглядом ярких глаз уставилась на нас. Я подумал, что она продолжит расспрашивать, но к моей неожиданности девочка кивнула и тихо произнесла:

— Я поняла.

Пока мы говорили с девочкой, на кухне тоже раздавались шаги и голос хозяйки, хмыкающей песню. Женщина пребывала в прекрасном настроении — напевая, она принялась толкать в сторону гостиной что-то большое.

Огромный праздничный торт, на вид очень красивый, трёхъярусный, украшенный белоснежными сливками и красными ягодами, сделанными неизвестно из чего. Торт венчали три свечи, добавляющие обстановке тусклого освещения.

— С Днём рождения, — с улыбкой произнесла женщина.

Девочка поднялась с дивана, молча глядя на неё.

— Скорее спой песню, а когда допоешь, настанет время есть торт, — женщина засмеялась. — Не забудь отнести два кусочка соседям.

Девочка, обнимая куклу, начала петь «С Днём рождения тебя!». Детский голосок, эхом разливающийся по тускло освещённой комнате, привносил жути в атмосферу вокруг.

Песня закончилась, девочка привстала на носочках и задула свечи на торте.

Женщина захихикала и протянула девочке нож:

— Умница дочка, а теперь порежь торт.

Та послушно взяла нож и с усилием начала резать торт. Одно движение, и за белоснежными сливками показалась красная сердцевина.

Ксения, наверное, из-за долгого отсутствия нормальной еды, увидев торт, сглотнула слюну и пробормотала:

— Вот это да, ещё и «Красный бархат»...

Из-за обнаруженного вчера, я вовсе не воспылил аппетитом при виде торта, хоть тот и выглядел очень вкусным.

— Раздай гостям, — велела женщина. — Пусть попробуют, как мама умеет готовить.

Девочка, слушаясь маму, отрезала от торта несколько крупных кусков, разложила по тарелкам и стала раздавать нам.

Семен и Ксения взяли в руки по тарелке, но не решились попробовать, лишь глядя на торт перед собой, при этом у них едва ли не капали слюнки.

Но когда очередь дошла до Евгения, он даже руки не протянул, лишь прохладным взглядом смотрел на девочку.

— Поешь торта, — сказала именинница.

— Не хочу, — ответил Женя. — Не люблю такое.

Девочка повторила:

— Поешь торта.

— Не хочу, — он был непреклонен и совершенно не собирался идти на компромисс. Однако стоило ему отказаться, и выражение лица женщины начало становится безумным.

— Почему ты не ешь? — взвизгнула она.

— Не хочу, — повторил Евгений. — Просто без причины.

От этого у женщины лицо стало малиновым от злости.

Кажется, она хотела что-то сказать, но Евгений сразу поднялся, а следующее его действие вышло за рамки всеобщих ожиданий. Он просто взял и одной рукой перевернул стол, на котором возвышался торт.

Белоснежный торт рухнул на пол, обернувшись бесформенной кучей. Стоявшие совсем рядом и роняющие слюни Ксения и Семен не успели ощутить и тени сожаления о пропавшем угощении, как почувствовали резкий запах, напоминающий вонь от протухшего мяса. Опустив взгляд, они обнаружили, что куски торта у них на тарелках в какой-то момент стали выглядеть совершенно иначе.

Красная сердцевина превратилась в фарш, белоснежные сливки оказались мозгом, милые кругленькие украшения сверху — человеческими глазами, а три погасших свечи — тремя кроваво-красными костями.

— Твою ж! — от страха Ксения выронила тарелку.

Лицо женщины при виде такой картины мгновенно скривилось, однако она так ничего и не успела предпринять — Евгений подлетел к ней и ударил ножом в грудь.

Его действия даже меня заставили потрясённо замереть. Я вытаращил глаза, глядя, как Женя нанёс женщине несколько колотых ран неизвестно откуда взявшимся в его руках оружием. Движения его выглядели отточенными и жёсткими, без намёка на жалость.

— Хи-хи-хи-хи, — именинница нашла в этом зрелище что-то смешное. Она бросила в сторону куклу и, стоя на месте, захлопала в ладоши, со смехом восклицая: — Мама умерла! Мама умерла!!!

Евгений в считанные секунды погромсал женщину на лоскуты, из-за чего сам весь вымазался в её крови.

Ксения и Семен, решив, что он слетел с катушек, развернулись и бросились к выходу из квартиры.

— Ты как?.. — произнёс я недоумевая.

Евгений обернулся, по его лицу стекали капли крови, но он лишь невозмутимо сплюнул и с улыбкой спросил:

— Ты меня не боишься?

— С чего бы мне тебя бояться? — ответил я ему стирая капли крови со лба.

— Ещё и в крови не испугался испачкаться?

— Ну ты ведь испачкался и не побоялся этого.

Я знал о детской сказке, но также был уверен, что Евгений ни за что не станет действовать опрометчиво, не обдумав всё наперёд. Поэтому, когда первоначальное потрясение отступило, эмоции пришли в норму, я даже принялся размышлять, что же именно сподвигло Евгения на такой шаг.

— Хм, — произнёс Евгений. — Я только что понял, что ключа в торте нет.

— Как нет? Тогда что это сейчас было?

Обсуждая варианты местонахождения ключа накануне, мы посчитали, что скорее всего ключ отыщется внутри торта. И Евгений перевернул торт, очевидно, чтобы проверить наше основное предположение. Однако, когда торт разлетелся по полу, искомого внутри не оказалось.

Евгений медленно поднял руку:

— Он вот где.

На его ладони лежал бронзовый ключ тонкой работы, но сейчас он был красным от

крови. Вспомнив все действия Евгения, я догадался, где он обнаружил ключ.

— Ключ был внутри неё?.. — я указал на останки женщины.

— Верно, — Евгений поднялся с пола. — Потом объясню подробнее. Давай скорее на выход.

Я кивнул, и мы рванули прочь из квартиры.

Стоило нам переступить порог, и порубленный на куски труп женщины на полу сам собой зашевелился, а после и вовсе с невероятной скоростью вновь собрался в целого человека — не прошло и минуты, как хозяйка квартиры стояла в центре зала, с ног до головы залитая кровью. С безумным лицом она медленно подправила собственную голову поровнее и хрипло произнесла:

— Куда же вы? Почему не попробовали моего торта? Вернитесь... — она подобрала с пола острый нож для резки торта и, жутко неестественно переставляя ноги, кинулась в коридор.

Евгений, похоже, предвидел подобное развитие событий. Он схватил меня за руку, и я вместе с ним побежал наверх, на крышу.

Ксения и Семен, хоть и не понимали, что произошло, но всё же заметили ключ в руке Жени. Ужас на их лицах сменился радостью, и они помчались следом.

— Я открою дверь, а вы задержите её, — Евгений взялся открывать железный замок на двери, ведущей на крышу.

Я утвердительно хмыкнул и встал за ним. Вскоре снизу послышались шаги, а в следующий миг на лестнице показалась женщина, которую Евгений только что расчленил. Сжимая в руке нож, она начала взбираться по лестнице с совершенно искаженным лицом. Однако, возможно, из-за того, что части её тела только-только собрались в единое целое, у неё не слишком получалось передвигаться быстро, поэтому и по лестнице она поднималась сравнительно медленно, по какой-то кривой траектории.

В такой момент обычный человек давно бы запаниковал, но не Евгений — его руки не дрогнули, пока он управлялся с замком, мужчина только бросил:

— Дайте мне ещё десять секунд!

Я понимал, что сейчас ни в коем случае нельзя допустить, чтобы что-то отвлекло его, поэтому шагнул вперёд, вынул из кармана телефон и запустил им в голову женщине. Её голова от удара немного наклонилась, и я, воспользовавшись моментом, с высокой ступеньки отвесил твари пинок в грудь. Я вложил в удар все силы, но при этом, казалось, пнул непробиваемую стену, сам едва не повредив ногу.

Повезло, что женщина всё-таки отступила на маленький шагок, и когда снова вознамерилась ринуться вперёд, за моей спиной звякнул о пол железный замок.

— Уходим! — Евгений открыл дверь на крышу.

Семен и Ксения тотчас рванули за ним, и я тоже собрался бежать, но в последний момент женщина, понимая, что мы ускользают из её лап, бросилась за мной.

Мне удалось увернуться от броска, однако плечо всё же задело лезвием ножа в руках твари.

Тем временем чёрные мешки, которыми была завалена крыша, зашевелились, некоторые даже постепенно стали принимать форму человеческих фигур, которые посильно пытаются вырваться наружу.

Евгений шёл впереди всех, направляясь к чёрной железной двери. Когда он наконец потянул за ручку в полу, изнутри засиял свет.

— Идите первыми, — обратился он к Семену и Ксении.

Повторять не требовалось — никто не желал больше задерживаться здесь, оба без промедления прыгнули в открывшийся проход.

Евгений тем временем развернулся и крикнул:

— Скорее, сюда!

Я как раз притормаживал, чтобы не врезаться в него, но когда до Жени оставалось совсем немного, он сам схватил меня за руку, рывком притянул к себе в объятия и упал назад, спиной в открытую дверь.

Возможно, мне показалось, но как раз в момент падения я будто бы ощутил, как что-то просвистело над моей макушкой.

Мы вдвоём упали в мягкое свечение, прогоняющее темноту, и даже следы крови на теле Евгения стали постепенно бледнеть.

За дверью оказался длинный коридор, точь-в-точь такой же, как раньше. Видимо, мы уже покинули мир за дверью.

Евгений, сжимая мою руку, шёл вперёд. Мы, не сговариваясь, весьма гармонично молчали, пока не почувствовали уже знакомое головокружение.

Я увидел дверь своего дома и стены вокруг.

Евгений стоял рядом, изучая меня внимательным взглядом.

— Мы выбрались? — тяжело дыша, спросил я.

— Ага, — Евгений не глядя что-то положил в карман, — идём, пока что в квартиру.

Я хотел сделать шаг, но едва поднял ногу, как почувствовал, что верх и низ меняются местами. Я уж было решил, что сейчас окажется на полу, но вместо этого упал на руки Евгения.

— Тебя ранило там, за дверью? — спросил он.

Я чувствовал, что силы меня покидают, и в ответ лишь коротко хмыкнул.

Евгений промолчал, сразу поднял меня на руки, занес в квартиру и уложил на диван.

— Поспи пока. — Тихонько произнес Евгений

Я уже не мог шевелить губами, лишь закрыл глаза и провалился в глубокий сон, близкий к состоянию комы.

Я не знал, сколько времени проспал, но когда очнулся, то в глаза бросился белый свет, а в нос ударил запах дезинфицирующего средства. Мне снилось множество странных снов, чего там только не было: временами слышались жуткие рыдания, временами казалось, будто меня преследуют, чтобы убить. Из-за этих снов мне понадобилось какое-то время, чтобы понять, что я уже выбрался из мира за дверью и теперь лежу в больничной палате под капельницей.

Рядом сидел молодой паренёк, тот самый Александр, с которым я познакомился тогда в машине. Увидев, что я очнулся, тот сразу подсел ближе и позвал:

— Денис! Ты проснулся! Как себя чувствуешь?

Я чувствовал себя, как в тумане.

— Сколько я спал...

— Не так уж долго. А что, у тебя какие-то срочные дела?

— У меня кот...

Александр усмехнулся:

— Не волнуйся, ты проспал только полдня, — ответил Саша. — И с котом твоим всё замечательно.

— Что со мной было?

— Приболел малям, — ответил Александр. — Была высокая температура, ничего серьёзного. Ты получил там ранение?

— Гм, — кивнул я. — Задело плечо ножом.

— Ну это ещё ничего, обошлось простым жаром. Запомни, за дверью — если есть возможность не раниться, лучше не раниться. Даже самые незначительные ранки могут стать очень серьёзными для человека в реальном мире.

Я понимающе кивнул.

— А Женя?..

— Женя немного занят, уехал по делам. Оставил меня за тобой приглядеть. Ну, как ощущения от второго раза за дверью?

Я честно ответил:

— Более-менее, — я помолчал пару секунд. — Чуть не остался там.

При воспоминании о женщине с ножом у меня волосы шевелились на голове.

— Ой, какое может быть «чуть не остался», выбрался и ладно, — ответил Александр. — К тому же, с тобой ведь был Женя, а значит, ничего серьёзного случиться не должно. Хочешь яблоко? Я тебе почищу.

Я кивнул, принимая сердечный жест Саши.

Надо сказать, что после каждого возвращения из мира за дверью действительно возникало ощущение перемен и новой жизни. И не важно — солнце ли, тепло ли, шум людских голосов... всё это наполняло ощущением счастья.

Я хрустел сладким яблоком и думал, что от счастья готов воспарить, даже обычно такая ненавистная больничная обстановка перестала казаться неприятной.

Александр сидел у моей кровати и играл в игрушки на телефоне, время от времени болтая со мной.

Постепенно за разговорами меня вновь начало клонить в сон, но когда уже почти сомкнул веки, вдруг послышались шаги, я инстинктивно открыл глаза, увидев перед собой Евгения.

Тот стоял спиной к свету, и я не мог разглядеть выражения его лица, но голос всё же звучал тепло. Он спросил:

— Проснулся?

— Ага

— Отдыхай, мы вышли оттуда.

Услышав его голос и сказанные им слова, я чудесным образом успокоился, закрыл глаза и снова погрузился в глубокий сон. На этот раз странные сновидения не посещали мне, лишь покой и тишина были моими спутниками.

Больше книг на сайте - Knigoed.net